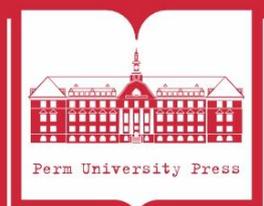

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Т. С. Макарова, С. Л. Мишланова

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

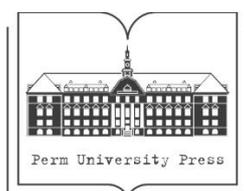
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Т. С. Макарова, С. Л. Мишланова

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2024

УДК 811.111'42
ББК 81.0
М152

Макарова Т. С.

М152 Критический анализ исторического дискурса [Электронный ресурс] : монография / Т. С. Макарова, С. Л. Мишланова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 1,72 Мб ; 111 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/makarova-mishlanova-riticheskij-analiz-istoricheskogo-diskursa.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4122-2

В монографии представлены результаты исследования понятия «ирландская политическая идентичность» в историческом дискурсе XIX века. Историческое понятие следует рассматривать в качестве когнитивного конструкта, адаптирующего предметную область исторического события, а также лингвистического инструментария, способа вербализации исторического знания. В монографии описана ретроспективная когнитивно-дискурсивная методика, включающая фреймовый, дефиниционный, семантико-компонентный и семантико-когнитивный анализ, нарративный, ретроспективный, историко-биографический, хронологический методы исследования. Критический анализ вторичной литературы и первоисточников позволяет выявить поликомпонентный состав политической идентичности в Ирландии середины XIX века.

Монография предназначена для лингвистов, филологов, преподавателей, студентов, аспирантов, специалистов в области теории языка, дискурсивной и когнитивной лингвистики, исторической лексикологии.

УДК 811.111'42
ББК 81.0

*Издается по решению кафедры лингводидактики
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета, д-р филол. наук, канд. ист. наук
Ю. Г. Кокорина;

профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета, д-р филол. наук **Н. М. Нестерова**

ISBN 978-5-7944-4122-2

© ПГНИУ, 2024
© Макарова Т. С., Мишланова С. Л., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЫ	8
1.1. Когнитивно-дискурсивные основы исторического понятия и построение фреймовой структуры	8
1.1.1. О понятии дискурс: лингвистические научные концепции	10
1.1.2. Специфика исторического дискурса	12
1.2. Языковая репрезентация исторического понятия: структурно-семантический и дефиниционный анализ	20
1.2.1. Номинация как процесс соотнесения семантических единиц с фрагментом исторического понятия	20
1.2.2. Дефиниционный анализ и объективация исторического понятия	25
1.3. Семантическое поле как инструмент и результат анализа исторического понятия.....	27
1.3.1. Семантическое поле: инструмент систематизации номинаций, соотносящихся с историческим понятием	27
1.3.2. Семантическое поле как результат анализа номинаций, репрезентирующих историческое понятие	31
1.4. Ретроспективная когнитивно-дискурсивная методика анализа исторического понятия	35
1.4.1. Понятийно-корпусный этап	35
1.4.2. Этап конструирования семантических микрополей	36
1.4.3. Интерпретационный этап	36
Выводы к главе 1	37
ГЛАВА 2. СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ: ПОНЯТИЙНО-КОРПУСНЫЙ ЭТАП	38
2.1. Анализ вторичного ирландского исторического дискурса XIX века..	38
2.2. Построение фрейма понятия «ирландская политическая идентичность»	40
2.3. Составление корпуса первоисточников: первичный ирландский исторический дискурс и политический дневник Джона Митчелла.....	54
2.4. Составление корпуса эмпирического материала: контент-анализ первоисточника	59
Выводы к главе 2	60

ГЛАВА 3. КОНСТРУИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ МИКРОПОЛЕЙ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИРЛАНДСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»	61
3.1. Этап конструирования семантических микрополей	61
3.1.1. Специфика конструирования семантических микрополей.....	61
3.1.2. Семантическое микрополе «отмена унии»	63
3.1.3. Семантическое микрополе «автономный парламент»	67
3.1.4. Семантическое микрополе «политические права католиков»...	70
3.1.5. Семантическое микрополе «ирландская культура»	72
3.1.6. Семантическое микрополе «революционные методы борьбы»..	73
3.1.7. Семантическое микрополе «демократическая республика»....	76
3.1.8. Семантическое микрополе «методы ненасильственного сопротивления»	79
3.2. Интерпретационный этап	85
Выводы к главе 3	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91
ИСТОЧНИКИ	107
СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА	109

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время в лингвистике, а также ряде гуманитарных наук становится приоритетным изучение дискурса или дискурсивных практик. Понятие дискурс в лингвистике освещается с разных позиций. Коммуникативное направление акцентирует внимание на коммуникативной ситуации или явлении, речевом общении, «промежуточном образовании между речью и конкретным нереализованным текстом [Карасик 2000]. Другой научный вектор, структурно-синтаксический, отталкивается от фрагмента текста или текстового образования, которое больше, чем предложение [Бенвенист 2002; Звегинцев 1976]. Еще одна трактовка дискурса, структурно-стилистическая, описывает нетекстовую разговорную речь [Сиротинина 1994]. Наконец, последняя научная школа, представляет дискурс в качестве познавательного процесса, находящего свое выражение в языковых формах [Карасик 2004; Кубрякова 1997; Макарова 2021; Мишланова 2014].

Несмотря на сложность изучаемого понятия, подчеркнем возможность анализа дискурса на стыке различных областей знания. Междисциплинарность дискурсивных практик выводит за грань исследований собственно лингвистических, расставляя акценты на дискурсивной деятельности в специальной сфере знания. Одной из специальных сфер знания, связанной с человеческим прошлым, является история.

Фиксация языка в пределах исторического дискурса соединяет в одно целое «реальный мир» историка и «виртуальный мир» исторических событий. Иными словами, критический анализ исторического дискурса основывается на двух последовательных методологических процедурах: во-первых, критическом анализе вторичной литературы; во-вторых, анализе письменных первоисточников, содержащих фрагмент исторической действительности.

В историческом дискурсе представлено понятие «ирландская политическая идентичность». Под политической идентичностью понимается социальный конструкт, результат соотнесения человека с политическими институтами, его «вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие в рамках политической общности» [Семаненко 2011]. Структурирование понятия «ирландская политическая идентичность» производится на основе экспликации ряда политических требований, организованных в виде микроструктур знания – субфреймов, образующих фрейм. Лингвистический потенциал исторического понятия выражается в раскрытии семантики номинаций, вербализирующих микроструктуры знания. Систематизация номинаций, соотносящихся с микроструктурами знания, нацелена на конструирование семантических микрополей. Семантические микрополя реконструируют ход ирландской освободительной борьбы и тактику первых ирландских политических организаций, образованных в середине XIX века.

Когнитивно-дискурсивная методика анализа исторического понятия обеспечивает интегративный подход к изучению объекта. Методика включает в себя построение исторического понятия на основе критического анализа вторичного ирландского дискурса XIX века, а также поиск первоисточников и их критический анализ. В результате критического анализа политического дневника Джона Митчелла составляется языковой корпус, посредством которого объективируется понятие «ирландская политическая идентичность». В ходе проецирования семантических микрополей, соотносящихся с фрагментами исторического понятия, реализуется лингвокогнитивная интерпретация, позволяющая производить реконструкцию важнейших событий политической истории Ирландии середины XIX века.

Материалом исследования послужил вторичный ирландский дискурс XIX века, а также первоисточники. Была изучена художественно-историческая [Connolly 1915; Geoghegan 2008; Gwynn 1929, 1947, 1949], а также научно-историческая литература [Афанасьев 1907; Грудзинский 2015; Гольман 1980; Керженцев 1936; Кунина 1949; Макарова 2018; Fisher 1911; Foster 1989; Ross 2006; Jackson 2003; Suzman 2016]. В ходе работы с первоисточниками были проанализированы книги Геральда Гриффина¹, Чарльза Гамильтона Тилинга², Роберта Дэя³, Оутса Бернс⁴, Ричарда Бэгвелл⁵, Чарльза Рассела⁶, Джеймса Энтони Фруд⁷, Д. Б. Кэшман⁸, Джеймса Джозефа Бреннан⁹, Томаса Хэнкок¹⁰, Джона Митчелла¹¹.

¹ См.: Griffin, Gerald. *The collegians*. Dublin: Talbot Press, 1900. 437 p. URL: <https://archive.org/details/collegians00grifrich/page/n15/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

² См.: Teeling, Charles Hamilton. *History of the Irish rebellion of 1798: a personal narrative*. Glasgow, Scotland; London, England: Cameron & Ferguson, 1876. 376 p. URL: <https://archive.org/details/historyofirishre00teel> (дата обращения 26.03.2021).

³ См.: Day, Robert, 1890-1900 (Cork, Ireland) [ANS Chapman brothers business correspondence]. Cork, 1869. URL: <https://archive.org/details/dayrobert189019000dayr/page/1/mode/1up> (дата обращения 26.03.2021).

⁴ См.: Burns, Oates, & Co. *Home rule; or, Ireland and her native parliament from the revolution of 1688 till the Union Act of 1800*. London, England: Burns, Oates, & Co., 1872. 62 p. URL: <https://archive.org/details/home-rule-or-ireland-00burn> (дата обращения 26.03.2021).

⁵ См.: Bagwell, Richard. *Ireland under the Tudors; with a succinct account of the earlier history*. London: Longmans, Green, 1840–1918. URL: <https://archive.org/details/irelandundertudo01bagwiala> (дата обращения 26.03.2021).

⁶ См.: Russell, Charles. *The Parnell Commission. The opening speech for the defence*. London: Macmillan, 1889. 615 p. URL: <https://archive.org/details/parnellcommissio00russuoft/page/614/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

⁷ См.: Froude, James Anthony. *The English in Ireland in the eighteenth century*. New York: Scribner, Armstrong, 1873 – 1874. V. I. URL: <https://archive.org/details/englishinireland01frouuoft/page/638/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

⁸ Cashman, D. B. *The life of Michael Davitt: founder of the National Land League*. London: Cameron & Ferguson, [s. d.]. 265 p. URL: <https://archive.org/details/TheLifeOfMichaelDavitt/page/n7/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

⁹ См.: Brennan, James Joseph. *A catechism of the history of Ireland [microform]: ancient, mediaeval, and modern*. New York: T. Kelly, 1878. 271 p. URL: <https://archive.org/details/3760665/page/n7/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

¹⁰ См.: Hancock, Thomas. *The principles of peace: exemplified in the conduct of the Society of Friends in Ireland, during the rebellion of the year 1798*. London: Charles Gilpin, 5, Bishopgate Street Without, 1844. 111 p. URL: https://archive.org/details/principlesofpeac00hanc_3/page/n5/mode/2up (дата обращения 26.03.2021).

¹¹ См.: Mitchel, John. *The crusade of the period; and, Last conquest of Ireland (perhaps)*. New York: Lynch, Cole & Meehan, 1873. V. IV. 332 p. URL: <https://archive.org/details/crusadeofperioda04mitcuoft/page/n341/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

Эмпирическим материалом явился языковой корпус, состоящий из 1101 контекста употребления номинаций, которые вербализируют понятие «ирландская политическая идентичность» в политическом дневнике Джона Митчелла.

В монографии используются общенаучные методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, метод количественного анализа, нарративный, ретроспективный (историко-генетический), историко-биографический, хронологический метод исследования. Когнитивно-дискурсивная методика предполагает использование метода фреймового анализа, дефиниционный, семантико-компонентный и семантико-когнитивный анализ.

В целом монография посвящена изучению способов репрезентации исторического понятия «ирландская политическая идентичность» в историческом дискурсе XIX века с учетом экстралингвистических факторов.

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

1.1. Когнитивно-дискурсивные основы исторического понятия и построение фреймовой структуры

Одним из современных лингвистических направлений, появившихся во второй половине XX века, является когнитивно-дискурсивная лингвистическая парадигма. Когнитивно-дискурсивные лингвистические исследования актуализируют вопросы, связанные с изучением исторических понятий, – «форм объективации исторического мышления» [Лубский 2014: 397]. Данная трактовка исторического понятия указывает на ретроспективность человеческого мышления, выражающегося в способности обобщать ряд значимых исторических событий и явлений, а также подвергать их дальнейшей объективации. При этом историческое понятие, «помещенное» в дискурс исторической эпохи, следует рассматривать с двух сторон: во-первых, в качестве когнитивного конструкта, адаптирующего предметную область важнейшего исторического события; во-вторых, в виде универсального когнитивного научно-исследовательского инструментария, способа экспликации нового исторического знания.

Историческое понятие следует рассматривать в историческом дискурсе [Добровольская 2005; Манукян 2011; Горобий 2013; Ананьева, Мишланова 2014; Дуринова 2015; Бисерова 2018; Макарова 2021; Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020]. Принимая во внимание когнитивную природу исторического понятия, следует обратиться к способу его структурирования – фрейму.

Понятие фрейм или когнитивная структура, категоризирующая специальное знание, было разработано в исследованиях М. Минского, Ч. Филлмора, В. Т. Atkins, Т. А. Dijk, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарного, И. О. Лыткиной, Л. В. Селезневой [Филлмор 1983, 1988; Fillmore 1975, 1976, 1977, 2006; Fillmore, Atkins 1992; Минский 1978; Dijk 1997; Красных 2003; Кубрякова, Шахнарович, Сахарный 1991; Лыткина, Селезнева 2011].

Впервые теория фреймов стала применяться Марвином Минским, американским ученым, работавшим над созданием искусственного интеллекта [Минский 1978]. Основная идея теории фреймов М. Минского состояла в том, что при оперировании мыслительными процессами актуализируется структура данных, соотносящаяся с определенной стереотипной ситуацией. Эта стереотипная ситуация структурируется посредством фрейма. Характерная особенность фрейма

состоит в том, что он обладает структурой, состоящей из трех частей. Первая часть описывает способ применения того или иного фрейма, вторая предполагает возможные последствия использования фрейма, третья концентрируется на планируемых действиях в случае неподтверждения ожиданий в применении фрейма. Термин фрейм был введен в лингвистику Чарльзом Филлмором. Американский лингвист вводит понятие «фрейм», с помощью которого предлагает изучать группы слов, объединенные «особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта» [Филлмор 1988: 55]. Классифицируя значения группировок слов, соотносящихся с фреймовыми сетями, лингвист обнаружил, что человек оперирует знаниями, организованными в виде модели, ситуации, сценария [Fillmore 1975, 1976, 1977].

Теория фреймовой семантики Ч. Филлмора предполагает различные варианты понятия «фрейм». Первоначально «фрейм» был обозначением «падежной рамки» (глагола). Далее «фрейм» стал рассматриваться как особый конструкт, схема, в основе которого лежит система выбора языковых средств, описывающих понятие «сцена». Последняя трактовка понятия «фрейм» представляет собой систему понятий, устроенную таким образом, что для понимания одного понятия системы необходимо понимание всей структуры, в которое данное понятие входит [Fillmore 2006: 373].

Применяя фреймовый анализ, Ч. Филлмор употребляет следующие термины: сцена, схема, прототип [Филлмор 1983: 121]. Термин сцена подразумевает информацию, взятую из личного опыта и реального мира. Термин схема ассоциируется со знанием, представленным в виде концептуальной системы. Это знание с помощью фрейма кодируется данными языка. Прототипическая модель применяется, «если речь идет о том представлении мира, которое складывается у интерпретатора в процессе анализа текста» [Лыткина, Селезнева 2011: 380].

Структура фрейма – это сеть, состоящая из узлов, которые находятся в иерархической связи друг с другом. Узлы верхнего уровня актуализируют понятия, которые «всегда справедливы по отношению к предлагаемой ситуации: это название ситуаций (например, знакомство), название зрительного образа (например, дерево), название действия (например, уборка комнаты) [Там же: 379–380]. Узлы нижнего уровня формируются из заданий конкретной ситуации, которую представляет фрейм. Данные незаполненные узлы называют терминалами.

В. В. Красных, отмечая особенности фрейма, соотносимого с определенной ситуацией, говорит о том, что он может быть разбит на микроструктуры – субфреймы. Субфреймы, входящие в структуру конкретного фрейма, отражают

часть совокупного знания о предмете или явлении, зафиксированного в понятии [Красных 2003: 289].

Обобщая сказанное, отметим, что когнитивно-дискурсивная лингвистическая парадигма акцентирует внимание на проблеме представления, структурирования и категоризации специального знания в дискурсе. Так, специальное знание, аккумулированное в историческом понятии, следует отображать в виде фреймовой структуры, детализирующей познавательную (когнитивную) деятельность человека в прошлом. Более того, фрейм исторического понятия будет представлять собой конкретную, историческую ситуацию, конструируемую очевидцами исторических событий.

В научной работе мы поддерживаем идею о том, что формирование исторического понятия и его структурирование осуществляется в историческом дискурсе. Следуя данной научной точке зрения, полагаем, что характер фрейма во многом будет зависеть от объективных исторических условий, во многом определяющих исторический дискурс. При этом необходимо учитывать, что на ментальном уровне историческое понятие может быть выражено посредством фрейма и входящих в него субфреймов (микроструктур знания), а на вербальном – посредством акта номинации, под которым подразумевается процесс соотнесения семантических единиц с фрагментом исторического понятия.

1.1.1. О понятии дискурс: лингвистические научные концепции

Современные лингвистические исследования отвечают требованиям когнитивно-дискурсивной парадигмы, которую, по мнению Е. С. Кубряковой, можно рассматривать с двух ракурсов: 1) в связи с «внутренней, ментальной деятельностью человеческого сознания», 2) с позиции изучения «в процессе общения людей» [Кубрякова 2004: 519]. Иными словами, Е. С. Кубрякова акцентирует внимание на когнитивно-коммуникативной деятельности человека, реализующейся посредством активизации коммуникативных дискурсивных практик. Мы видим, что центральное место в антропоцентрической лингвистической парадигме принадлежит дискурсивной деятельности человека. Более того, дискурсивная деятельность или дискурс как «сложный и неоднозначный феномен», становится объектом многочисленных лингвистических исследований [Красных 2003: 112].

В лингвистике понятие «дискурс» трактуется по-разному. Выделим четыре направления в изучении дискурса: коммуникативный, структурно-синтаксический, структурно-стилистический, когнитивный.

Согласно коммуникативному научному направлению, дискурс – это речевое общение, включающее в себя монолог, диалог, а также дискуссии [Карасик 2000: 25]. Коммуникативное явление понимается как «промежуточное образование между речью и конкретным нереализованным текстом» [Карасик 2000: 26]. Изучением дискурса с точки зрения коммуникативного явления занимается ряд российских лингвистов [Сиротинина 2000; Гольдин 2000; Захарова 2000; Кормилицына 2000; Дементьев 2000; Колокольцева 2000; Столярова 2000; Ширяев 2000; Александрова 2007]. Характерной чертой дискурса, соотносящегося с определенной коммуникативной ситуацией, является его динамическая природа. По замечанию О. В. Александровой, «дискурс, будучи динамическим процессом, отражающим функциональные особенности речи, имеет, в то же время, все свойства ее прагматических, экспрессивных и когнитивных свойств» [Александрова 2007: 452].

Структурно-синтаксическое дискурсивное направление базируется на описании фрагмента текста или текстовом образовании, которое должно быть больше, чем предложение [Бенвенист 2002; Звегинцев 1976]. С точки зрения В. А. Звегинцева, дискурс есть не что иное, как сверхфразовое единство, обладающее «всеми признаками, которыми обладают два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи и образующих эксплицитный дискурс» [Звегинцев 1976: 170–171]. Э. Бенвенист, будучи одним из первых представителей «лингвистики текста», понимал дискурс в единстве двух составляющих – инструмента реализации языковой системы и результата данной реализации – текста [Бенвенист 2002: 130].

В рамках структурно-стилистического дискурсивного направления изучается нетекстовая разговорная речь, в которой выделяются части, ассоциативные связи, контекст. О. Б. Сиротинина подчеркивает, что дискурс может быть объективирован в виде «сознательно организованной речи», результатом которой становится текст, выполняющий «реальную реализацию речевого замысла» [Сиротинина 1994: 105].

Кроме рассмотренных выше трех дискурсивных концепций (коммуникативной, структурно-синтаксической, структурно-стилистической), в лингвистике на рубеже XX–XXI веков наблюдается формирование еще одной научной школы – когнитивной. Когнитивная лингвистическая парадигма представляет дискурс в качестве познавательного процесса, находящего свое выражение в языковых формах [Красных 2002; Карасик 2004; Кибрик 1994; Арутюнова 1990; Кубрякова 1997; Алексеева 2013; Макарова 2021; Мишланова 2014; Дейк, Т.А. ван 1989].

Согласно В. И. Карасику, дискурс – это «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [Карасик 2004: 231]. В. В. Красных позиционирует дискурс в виде лингвистического феномена, в котором «одновременно реализуются самые разнообразные аспекты не только языка, но и языкового мышления» [Красных 2002: 11]. Лингвист подчеркивает, что дискурс есть «вербализированная речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая двумя планами: собственно-лингвистическим и лингво-когнитивным» [Красных 2002: 10]. Как мы видим, дискурс с позиции когнитивистики представляет собой речемыслительную деятельность, результатом которой является текст. Как справедливо отмечает Н. Д. Арутюнова, дискурс становится идентичным «речи, погруженной в жизнь» [Арутюнова 1990: 137].

Т. А. ванн Дейк рассматривает дискурс в качестве «сложного коммуникативного явления, которое включает в себя социальный контекст, а также процесс производства и восприятия сообщения» [Дейк 1989: 113].

С точки зрения Л. М. Алексеевой, Н. П. Ивинских, С. Л. Мишлановой, С. В. Поляковой, Т. С. Макаровой, когнитивная природа дискурса позволяет перерабатывать знания о внешнем мире, извлекая «выводные» знания и выводя их за границы знака [Алексеева 2013: 49]. Иными словами, ученые утверждают, что в дискурсе происходит развитие знака и приобретение им новых значений, что способствует эволюции самого человека [Алексеева 2013: 50].

Итак, изложив четыре основных дискурсивных лингвистических концепций, мы приходим к выводу о том, что дискурс может быть представлен в лингвистическом (статическом) и экстралингвистическом (динамическом) плане. Так, с лингвистической (статической) точки зрения дискурс является результатом дискурсивной деятельности, выражающейся в формально-структурированном текстовом образовании. С экстралингвистической (динамической) позиции дискурс – это процесс вербализированной речемыслительной деятельности, первостепенную роль в которой играет языковое сознание, интегрирующее и извлекающее новое научное знание.

1.1.2. Специфика исторического дискурса

На рубеже XX–XXI веков в результате распространения когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы первостепенным становится изучение языка, погруженного в историческое прошлое [Дейк 1989; Степанов 1997;

Арутюнова 1999, 2003; Хабермас 2000; Харрис 2002; Алексеева, Мишланова 2002; Кубрякова 2004; Фуко 2004; Бисерова 2018]. Языковая вербализация специального знания, происходящая в пределах ретроспективных дискурсов, «стирающих границы между реальностью и виртуальностью» [Миньяр-Белоручева 2015: 10], становится предметом анализа когнитивно-дискурсивных лингвистических исследований.

Интерес к изучению исторического дискурса, сложного многомерного дискурсивного образования, соединяющего в одно целое «реальный мир» историка и «виртуальный мир» исторических событий [Там же], объясняется сменой лингвистических парадигм периода второй половины XX века в сторону антропоцентризма. Основные теоретико-методологические положения, во многом определившие характер исторического дискурса, были изложены в трудах философов и историков М. Фуко и Р. Барта [Фуко 1977, 1996, 2004; Барт 2003].

К числу наиболее известных теоретиков-мыслителей, разработавших комплексную историко-философскую теорию дискурса, относится фигура Мишеля Фуко (1926–1984), французского философа и историка XX века. Основные методологические принципы изучения исторического дискурса отражены в ряде работ М. Фуко: «Слова и вещи: археология гуманитарных наук» (1966)¹, «Порядок дискурса» (1996)², «Ницше, генеалогия, история» (1971)³, «Археология знания» (2004).

В приведённых выше научных трудах объединяются два методологических подхода: метод критического анализа истории и субъектно-объектный метод, раскрывающий основные черты историко-философской дискурсивной концепции М. Фуко. Согласно М. Фуко, метод критического анализа, противостоящий «традиционному историческому методу», базируется на идее критической генеалогии или археологии исторического знания, фиксирующего отдельное историческое событие [Фуко 1971: 75]. Что касается субъектно-объектного метода, то он используется французским ученым и мыслителем для идентификации двух последовательных методологических процедур: 1) оценке экспертного (субъектного) мнения историков [Фуко 1996: 61–61]; 2) анализе объектов ретроспективных дискурсивных практик – письменных первоисточников (*фр. origine*),

¹ Русск. пер.: Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М., 1977; СПб., 1994.

² Русск. пер.: Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр. – М: Касталь, 1996 С. 47–96 .

³ M.Foucault. Nietzsche, la genealogie, l'histoire // Hommage a Jean Hyppolite. – P., 1971. P.145–173. Приводится по изданию: М.Фуко. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. – Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С. 74–97.

содержащих «истинное знание» и реконструирующих фрагмент исторической действительности [Фуко 2004: 69].

Полагаясь на историко-философскую теорию дискурса М. Фуко, становится очевидным, что исторический дискурс может быть объективирован в виде многомерной «дискурсивной непрерывности», сочетающей в себе различного рода экспертные интерпретации «уже-сказанного», а также совокупность дискурсивных практик, запечатленных в исторических документах-первоисточниках [Колесников 2004: 15–30].

Заслуживает внимания семиотическая теория исторического дискурса Р. Барта (1915–1980), крупнейшего французского философа, семиотика культуры XX века. Разрабатывая теоретические основы знаковой природы дискурса историков, Ролан Барт выявляет его рациональность, строгость изложения, фактуальность [Барт 2003: 427]. Французский философ очерчивает две плоскости изучения исторического дискурса – экспертный дискурс историков и «сверхфразовые словесные комплексы» первоисточников [Там же].

Для изучения исторического дискурса специалисту – эксперту необходимо четко определять границы объекта исследования. Формулирование исследовательского объекта может быть затруднено множественностью данного понятия. Существует мнение о том, что объект исторического познания – это общество и человек в прошлом, а также продукты человеческой деятельности, включающие в себя материальные и духовные ценности¹. И. М. Савельева и А. В. Полетаев склонны идентифицировать историю в качестве ретроспективной социальной реальности [Савельева, Полетаев 2007: 86–87]. Сходную позицию разделяли французские историки второй половины XIX – первой половины XX века Ш. В. Ланглуа² и Ш. Сеньобос³. Они писали о том, что историческая наука нацелена на создание вымышленной реальности, строящейся на «материальных фактах, индивидуальных и коллективных человеческих действиях» прошлого [Ланглуа, Сеньобос 2004: 204].

Как мы видим, в рамках исторической науки дискурс следует изучать на основе активизации сложного гносеологического процесса «понимания, интерпретации и описания», влекущего за собой реализацию не только субъект-объектных, но и субъект-субъектных отношений [История и философия науки (Философия науки) 2011: 269].

¹ См.: Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата/ под ред. А. И. Филошкина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 9.

² Ланглуа Шарль Виктор (26.05.1863, Руан, – 25.06.1929, Париж), французский историк-медиевист

³ Сеньобос Шарль (10.09.1854, Ламастр, – 24.04.1942, Плувазланек), французский историк [БСЭ, <https://gufo.me/dict/bse/Сеньобос>]

Концентрируясь на изучении фрагмента исторического прошлого, историк-эксперт, помимо работы с первоисточником, анализирует вторичную литературу. Обобщение научных мнений, отраженных в современных трудах историков, становится возможной лишь на основе экспликации и «аккумуляции теоретических знаний, уточнении системы понятий» [Мазур 2014: 347]. При этом историк-исследователь, проявляя критическую рефлексивность, должен руководствоваться актуальными теоретико-методологическими подходами, применяемыми в области исторического знания.

Таким образом, необходимость использования комбинированной методики изучения исторического дискурса, сочетающей анализ современных научных трудов по определенной исторической проблематике, а также критическое изучение документов-первоисточников, не подвергается сомнению. При этом при оценке современных научных трудов, эксплицирующих какой-либо исторический феномен, историки-эксперты актуализируют индивидуальную и групповую социальную память, то есть когнитивный процесс, позволяющий «накапливать и сохранять в памяти человечества опыт всех прошлых поколений» [Мартюшов 2016: 12]. При выборе документов-первоисточников историку-аналитику следует, в первую очередь, обращать внимание на качество материала, в котором должен излагаться не только единичный факт, но и «система фактов, характеризующая объект познания в свете поставленной задачи» [Ковальченко 2003: 26].

Обобщая сказанное, сделаем вывод о том, что работа историка, извлекающего реалии исторического прошлого, невозможна без рефлексии действительного и ретроспективного бытия. Раскрывая знание о прошлом, человек обогащает знание о настоящем. Диалектическая взаимосвязь настоящего и прошлого указывает на принцип исторической относительности. Согласно принципу исторической относительности, знание прошлых столетий всегда будет «устаревшим» по отношению к современному времени и значимым для людей, существовавших в историческом хронотопе¹. При этом не отвергается то, что «устаревшее» знание может быть ценным для историка, живущего в современную эпоху. История, «существуя на стыке прошлого и настоящего, соединяет данность исторического факта с интерпретационным потенциалом современности» [Теория и методология истории 2017: 11].

Вторичный исторический дискурс создается на основе интерпретации исторических фактов, объективной исторической реальности. По мнению

¹ Термин хронотоп впервые был введен А. А. Ухтомским для объяснения «закономерной связи пространственно-временных координат» [Ухтомский 2002, 347]. В книге «Доминанта» (2002) изложена его физиологическая концепция, раскрывающая условия реализации гармонии действительного мира посредством пространственно-временного континуума.

А. П. Миньяр-Белоручевой, вторичный исторический дискурс «является индивидуально-авторским отражением мыслительных процессов историка, его непосредственное сопереживание былым событиям» [Миньяр-Белоручева 2015: 12]. Оценка историками событий прошлого позволяет реконструировать те фрагменты специального знания, которые были зафиксированы в первоисточниках.

Вторичный исторический дискурс понимается неоднозначно. Его вариативность сопряжена с различной интерпретацией понятия истории. Историком Г. Н. Крайновым были предложены различные дефиниции понятия история. Во-первых, история отождествляется ученым с «процессом развития природы и общества»; во-вторых, трактуется в виде «рассказа, происшествия, процесса развития чего-либо»; в-третьих, приравнивается к «комплексу общественных наук (историческая наука), который изучает прошлое человечества во всей его конкретности и многогранности» [Крайнов 2014: 191]. Б. Г. Могильницкий относит историю к исторической науке, описывающей и систематизирующей «объективное знание об исторической деятельности людей, явлениях, процессах» [Могильницкий 2014: 171].

Как мы видим, неоднозначность понятия история затрудняет понимание вторичного исторического дискурса. С одной стороны, вторичный исторический дискурс отображается посредством описания практической деятельности людей, живших в прошлом. С другой, вторичный исторический дискурс относится к рассказу о прошлых событиях, в основе которых лежат научные факты.

Вторичный исторический дискурс, конструируемый историками, нацелен на реконструкцию исторических явлений, событий, феноменов. При создании вторичного исторического дискурса требуется применение нарративного, а также ретроспективного (историко-генетического) методов исследования.

Нарративный метод используется для описания исторических событий, то есть реальных фактов, влияющих на характер вторичного исторического дискурса. Исторический факт, являясь неким «квантом» исторической информации о действительности, «идеальным изображением исторического события» [Лубский 2014: 505], может быть интерпретирован в виде объективного научного знания. Нарративный метод, применяемый в отношении анализа вторичного исторического дискурса, позволяет фиксировать важные общественно-политические явления, опирающиеся на исторические факты.

К числу исторических методов научного исследования относят метод ретроспекции (историко-генетический метод), который заключается в изучении исторических условий и предпосылок развития современных явлений» [Мельникова 2014: 442]. Метод ретроспекции или историко-генетический метод

акцентирует внимание на «происхождении конкретных исторических явлений, а также анализе причинности изменений» [Мазур 1990: 153].

По мнению И. Д. Ковальченко, историко-генетический метод ставит целый ряд вопросов, связанных с «последовательным раскрытием свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения <...>» [Мазур 1990: 153]. Суть историко-генетического метода заключается в опоре на более высокую ступень развития с целью понимания и оценки предыдущей. При этом каждый предыдущий исторический этап можно репрезентировать не только благодаря его связи с другими этапами, но и в свете последующей и более высокой стадии развития.

Исследователь А. П. Миньяр-Белоручева выделяет два жанра вторичного исторического дискурса: 1) научно-историческая литература; 2) художественно-историческая литература [Миньяр-Белоручева 2015].

Научно-историческая литература создается историками на основе исторических событий, зафиксированных в первоисточниках [Миньяр-Белоручева 2015: 12]. Характерной особенностью научно-исторической литературы является ее нацеленность на репрезентацию исторических фактов, событий исторического прошлого.

Художественно-историческая литература отражает субъективно-авторскую вариацию фрагмента исторической действительности. При написании художественно-исторической литературы автор очерчивает не только фрагмент исторической действительности, но и «воспроизводит в своем сознании мысли и сопереживания людей, о которых он рассказывает» [Коллингвуд 1980: 94].

Итак, изучив специфику вторичного исторического дискурса, отметим его комплексную синтетическую природу. Сложность вторичного исторического дискурса объясняется его полифункциональностью, которая выражается в трансляции научного и индивидуально-авторского знания. Научное видение исторических событий эксплицируется посредством научно-исторических произведений. Индивидуально-авторская интерпретация исторического прошлого репрезентируется в художественно-исторической литературе.

Важным этапом исследовательской деятельности историка является поиск первоисточников. Исторический источник – это «целостная информационная система, создание которой было обусловлено необходимостью достижения определенной цели» [Юмашева 2017]. И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева определяют исторические источники в виде «совокупности произведений, созданных в ходе исторического процесса, деятельности людей» [Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники

российской истории 1998: 12]. Ю. А. Русина рассматривает исторический источник через призму ретроспективной причинно-следственной цепи: историческая действительность – исторический источник – историческое знание [Русина 2015: 7].

Примечательно, что источниковую базу образует корпус опубликованных первоисточников. Помимо общеизвестных и опубликованных первоисточников, выделяется особая категория – редкие книги, не представленные научному сообществу. Как отмечает И. Д. Ковальченко, главная из задач источниковедения состоит, во-первых, в попытке «вовлечения в научный оборот новых, ранее не использованных источников», во-вторых, в «повышении информативной отдачи уже известных источников» [Ковальченко 2003: 120].

Поиск опубликованных первоисточников следует производить на основе критического анализа вторичного исторического дискурса, библиографических указателей, а также бумажных и электронных алфавитных картотек.

Наиболее эффективным способом поиска редких первоисточников является работа с различными архивными фондами [Алексеева 2005; Медушевская 1996]. При работе с архивными фондами историку необходимо учитывать специфику первоисточников. Первоисточники – это документы, отображающие «общественно-историческую реальность» посредством фиксации исторических фактов [Ковальченко 2003: 118–119]. Таким образом, работа с первоисточниками подразумевает реконструкцию достоверных сведений объективной исторической действительности.

К первичному историческому дискурсу относятся письменные материальные первоисточники. Письменные материальные первоисточники подразделяются на документальные и описательные. Документальные источники включают в себя «реестры, акты, уложения, статуты, постановления» [Миньяр-Белоручева 2015: 11]. К описательным материальным первоисточникам относят летописи, дневники, мемуары, письма, «газетные и журнальные статьи, памфлеты, листовки, художественные произведения, произведения философов и политиков разных эпох, запечатлевшие факты свершившихся событий» [Там же]. В отличие от документальных первоисточников, в которых преобладают статистические данные, описательные первоисточники отличаются динамизмом и поддаются интерпретации.

При обращении историков к документальным, а также описательным первоисточникам необходимо учитывать их хронотоп. Хронотоп очерчивается историческим временем и историческим пространством. Историческое время соотносится со временем жизни исторических личностей отдельной исторической

эпохи. Историческое пространство определяется совокупностью природных, экономических, политических, социальных, а также культурных процессов, происходящих в прошлом.

Понятие хронотоп впервые ввел российский философ первой половины XX века А. А. Ухтомский для объяснения концепции пространственно-временного континуума. Согласно онтологической теории А. А. Ухтомского, хронотоп является философской категорией, с помощью которой «раскрывается пространственно-временная цельность материального сущего» [Политов 2014: 50].

Исследования в области пространственно-временной системы координат человеческого существования продолжил М. М. Бахтин [Бахтин 1986; 1990]. Выдающийся философ, а также историк культуры конкретизировал понятие хронотоп и применил его для описания вымышленного мира литературного произведения. По утверждению М. М. Бахтина, хронотоп, то есть пространственно-временная взаимосвязь, служит для иллюстрации жизнедеятельности «реального исторического человека», являющегося персонажем художественных произведений, написанных в разные исторические эпохи [Бахтин 1986: 121].

Важной вехой в признании важности понятия хронотоп в социолингвистических исследованиях стала статья В.В. Карасика «О типах дискурса». В данной статье В. И. Карасик заостряет внимание на компонентах институционального дискурса, включающих в себя участников, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы [Карасик 2000: 13].

Анализируя научный дискурс как один из видов институционального, лингвист выдвигает идею о существовании пространственно-временных ориентиров, проецирующих реальность научной коммуникации. По мнению В. И. Карасика, закономерная связь пространственно-временных координат, именуемая хронотопом, определяет обстановку научной ситуации. С точки зрения исследователя, хронотоп позволяет построить пространственно-временные единицы абстракции «устных и письменных научных диалогов» [Карасик 2000: 14].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что хронотоп, выступая в роли пространственно-временной оси координат, может опосредовать как вымышленный, иллюзорный мир литературного произведения, так и фактическую социальную коммуникацию, которая осуществлялась в первичном историческом дискурсе.

Производя анализ документальных, а также описательных первоисточников, историкам следует руководствоваться как хронологическим, так и историко-биографическим методом.

Хронологический метод необходим для того, чтобы восстановить целостную картину общественно-исторических событий. Историко-биографический метод позволяет описывать «обстоятельства жизни, результаты деятельности, психологический портрет исторических личностей посредством обращения к автобиографиям, письмам, дневникам, мемуарам» [Мазур 1990: 151].

Резюмируя сказанное, мы склонны интерпретировать первичный исторический дискурс (документальный и описательный) в качестве фактологического описания исторической реальности, соотнесенной с пространственно-временным континуумом.

1.2. Языковая репрезентация исторического понятия: структурно-семантический и дефиниционный анализ

В диссертационной работе лингвистическими формами отображения исторического понятия будут являться номинация и дефиниция. Номинация освещается в двух аспектах: 1) в качестве совокупности существенных признаков исторического понятия; 2) как результат выделения языковых единиц, фиксирующих существенные свойства исторического явления. Дефиниция, в свою очередь, аккумулируя контекстуальные семантические признаки, эксплицирует языковое значение, соотносящееся с фрагментом исторического понятия.

1.2.1. Номинация как процесс соотнесения семантических единиц с фрагментом исторического понятия

Историческое понятие, отображающее ретроспективное знание, может быть объективировано с помощью акта номинации. В лингвистической литературе теория номинации освещается с позиции логики [Уфимцева 1977; Уфимцева, Азнаурова, Кубрякова, Телия 1997; Гак 1998; Лейчик 1982; Колшанский 2009; Телия 1977, 1996, 1980], а также когнитивной лингвистики [Телия 1986; Никитин 1988; Ананьева, Мишланова 2014; Фомина 2004; Бисерова 2018; Бубырева 2011; Юрченко 2018; Шабаев 2015; Стебунова 2014].

В логике процесс номинации интерпретируется в виде логической систематизации предметов окружающего мира. С точки зрения философа и логика Д. П. Горского, сущность акта номинации заключается в языковом обозначении множества предметов и явлений окружающей действительности [Горский 1961: 96]. Д. П. Горский разделяет научный взгляд, согласно которому при выделении понятий, раскрывающих разные предметные области знания, актуализируются соответствующие им номинации. Иными словами, ученый утверждает, что при номинации понятия происходит экспликация свойств и признаков соотнося-

щегося с ним предмета [Горский 1961: 96]. Как мы видим, в логике номинация представляет собой отображение совокупности свойств и признаков предметов, заключенных в одном понятии.

А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия склонны считать, что номинация, являясь средством фиксации множества экстралингвистических реалий, объективирует социальную деятельность человека [Уфимцева, Азнаурова, Кубрякова, Телия 1977: 7].

В. Г. Гак освещает номинацию в логико-типологическом ключе. Согласно его номинативной концепции, при классификации номинаций требуется учет «разновидностей самих типологий», а также определение «разных типов внутри данной типологии» [Гак 1998: 311]. Иными словами, по утверждению исследователя, типологии номинаций могут касаться вопроса их функционирования либо структуры [Там же: 312]. Согласно мнению В. Г. Гака, номинации могут дифференцироваться на доминантные и рецессивные, ядерные (первичные) и производные. Лингвист приходит к выводу о том, что термин «номинация» следует рассматривать как в динамическом, так и статистическом аспекте. Динамический аспект номинации проявляется в самом механизме, процессе наименования. Статистический аспект описывает конечный результат наименования, форму слова или словосочетания [Там же].

Сходной позиции придерживается В. М. Лейчик, который, руководствуясь законами мышления, интерпретирует номинацию в качестве соотнесения языкового знака с отдельными предметами, образующими семантический класс [Лейчик 1982: 7]. По мнению В. Г. Колшанского, языковой знак, обозначающий предмет или явление, имеет вид некоторой абстракции, свидетельствующей о познавательном опыте человека. Таким образом, явление номинации, по утверждению лингвиста, сводится к процессу «закрепления понятийных признаков, отображающих свойства предметов» в интегрированном, обобщенном виде [Колшанский 2009: 12].

А. А. Уфимцева отмечает важность исследования как первичных, так и вторичных номинаций в логико-семантическом и логико-математическом аспекте [Уфимцева 1977: 6]. Советский лингвист выделяет лингвосемиотическое направление в изучении номинаций. В рамках лингвосемиотического направления изучается знаковая система «с двойной структуризацией ее единиц и с двукратным их означиванием – в системе номинативных средств (первичное означивание) и в качестве или в составе предикативных единиц в речи (вторичное означивание)» [Уфимцева 1977: 7].

Примечательно, что первичная номинация, то есть первоначальное присвоение имен предметам и объектам фактов действительности, сопровождается первым циклом познания – «вещь-деятельность-слово». Первый познавательный цикл осуществляется на основе абстрагирования от несущественных сторон, свойств, связей предметов. Абстрагирование позволяет теоретически обобщить факты объективного мира и сформировать понятие. Образованные понятия будут проецировать «прямое номинативное значение лексической единицы» [Уфимцева 1977: 9].

Что касается вторичной номинации, то ее образование связывается со второй фазой познавательного цикла – «слово-деятельность-вещь» и логической процедурой конкретизации. Логическая процедура конкретизации проявляется в «конкретизации обобщенного (виртуального) значения слова, его семантическому развертыванию в синтагматическом ряду» [Там же].

В когнитивной лингвистике номинация рассматривается в качестве процесса наименования, то есть мыслительной деятельности человека, сопряженной с выделением новых понятий, а также результата процесса номинации, влекущего за собой образование значимых языковых единиц. Номинация влечет за собой «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний» [Языкознание. БЭС 1998: 336].

В. Н. Телия склонна относить акт номинации к закреплению семантических признаков предметов, которые являются «понятийным отображением действительности» [Телия 1986: 104]. С точки зрения М. В. Никитина, номинация отражается в виде «устойчивых, стабильных, постоянных» признаков вещей, которые «не существуют сами по себе, вне вещей» [Никитин 1988]. Ю. С. Ананьева и С. Л. Мишланова считают, что номинация – это «опосредованный мышлением процесс наименования специальных понятий из различных областей знания и человеческой деятельности» [Ананьева, Мишланова 2014: 31].

Рассматривая номинацию в качестве языкового средства объективации исторического понятия, следует учитывать сложность ее семантической структуры. Так, ряд лингвистов выделяет собственно лингвистический компонент значения и экстралингвистический [Кобозева 2000; Стернин, Саломатина 2011; Верещагин, Костомаров 1980; Воробьев 2006; Иконникова 2014, 2019, 2020].

И. М. Кобозева указывает на двустороннюю семантическую сущность номинации: лингвистическую (референциальную) и экстралингвистическую (сигнификативную). Согласно лингвисту, референциальный компонент значения

фиксирует различительные черты предметов и явлений, а сигнификативный – «полное отражение в сознании признаков и свойств некоторой категории объектов или явлений действительности» [Кобозева 2000: 47].

И. А. Стернин и М. С. Саломатина, акцентируя внимание на неоднородности семантики номинации, выделяют два основных мегакомпонента: 1) семантический мегакомпонент, закрепляющий информацию о внешней действительности; 2) семантический мегакомпонент, иллюстрирующий собственно лексическое значение слова. Первый семантический мегакомпонент вводится для репрезентации денотативного и коннотативного аспекта значения, второй – для пояснения структурно-коннотативного аспекта значения, второй – для пояснения структурно-языкового значения [Стернин, Саломатина 2011: 6–7].

Первый, семантический мегакомпонент, включающий в себя денотативные и коннотативные семантические признаки, характеризуется «коммуникативно – значимой информативностью», раскрывающейся при описании «свойств, признаков предмета номинации», а также «эмоционально-оценочного отношения говорящего к денотату слова» [Стернин, Саломатина 2011: 7]. При этом для идентификации целостного денотативного компонента значения, реализующегося в различных видах дискурса, производится семантико-компонентный анализ контекстуальной дефиниции номинации на основе выделения сем, «компонентов значений, отражающих отличительные признаки денотата слова (предмета, явления, процесса)» [Там же]. Более того, реализуя семантико-компонентный анализ, может обнаружиться архисема – «наиболее общая, абстрактная сема в структуре значения, которая относит называемый предмет к какому-либо классу» [Там же: 12].

Второй, структурно-языковой семантический мегакомпонент, трактуется с позиции функционализма и грамматических категорий. Функциональный аспект структурно-языкового семантического мегакомпонента передает «функционально-стилистические, функционально-территориальные, функционально-социальные, функционально-темпоральные, а также функционально-частотные» особенности применения номинативной языковой единицы в речи [Там же: 9]. Освещение грамматической стороны структурно-языкового семантического мегакомпонента предполагает отображение грамматических категорий номинации (рода, числа, падежа, времени, вида, склонения, лица) [Там же].

Выдвигая лингвострановедческую семантическую теорию, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров акцентируют внимание на роли экстралингвистической культурологической составляющей дискурсивного «лексического фона». С точки зрения лингвистов, «лексический фон» как основная семасиологическая

категория разъясняет принципы построения семантической структуры слова. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров склонны выделять в семантической структуре слова план выражения (лексему) и план содержания [Верещагин, Костомаров 1980: 11]. В свою очередь, план содержания выводит на изучение «так называемого лексического понятия», которое разворачивается в лингвострановедческом контексте [Там же]. К примеру, планом содержания слова *стул* (*chair* или *Stuhl*), которое вошло в европейское языковое сознание, является «предмет мебели для сидения одного человека, снабженный спинкой» [Верещагин, Костомаров 1980: 13].

Не менее значимой лингвокультурологической семантической теорией является концепция В. В. Воробьева (2006). Первостепенную роль в актуализации культурного компонента значения играет лингвокультурема, трактуемая в качестве «комплексной межуровневой единицей», сочетающей в себе «лингвистическое и экстралингвистическое (понятийное или предметное) содержание» [Воробьев 2006: 44–45]. Сходную позицию занимает В. А. Иконникова. Лингвист при изучении исторических понятий обращается к лексикографическим словарям различных исторических эпох. В процессе анализа лексикографических дефиниций обнаруживается культурный компонент значения с выраженной историко-территориальной маркированностью [Иконникова 2019: 16].

Итак, анализ семантических концепций И. М. Кобозевой, И. А. Стернина, М. С. Саломатиной, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, В. В. Воробьева, В. А. Иконниковой показал, что семантика номинации формируется двумя важнейшими компонентами значения – лингвистическим (референциальным) и экстралингвистическим (сигнификативным).

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что историческое понятие как средство аккумуляции ретроспективного знания отображается в виде номинации. В свою очередь, номинация репрезентируется, с одной стороны, в качестве совокупности существенных признаков исторического понятия, с другой, как результат выделения языковых единиц, фиксирующих сущностные свойства определенного исторического явления.

1.2.2. Дефиниционный анализ и объективация исторического понятия

Как известно, существуют три научных направления в изучении дефиниции – философский, логический, лингвистический.

В философии дефиниция интерпретируется с двух позиций. С одной стороны, дефиниция предполагает логический прием, позволяющий «формулировать критерии отличия изучаемого объекта от др. объектов (т.е. производить спецификацию объекта), а также специфические способы его построения, употребления» [Философский энциклопедический словарь 1981: 445]. С другой стороны, дефиниция – это способ формирования «значения вновь вводимого знакового выражения или уточнения значения имеющегося выражения в каком-либо языке» [Там же: 445]. Мы видим, что философское понимание дефиниции предполагает отражение в нем в «сжатой форме основного содержания понятия» [Там же].

С точки зрения логики, дефиниция представляет собой «знаковое выражение, в котором зафиксированы некоторые предикаты или их комбинации, соотнесенные с одним-единственным предметом» [Краткий словарь по логике 1991: 42]. На основе вышеизложенного можно заключить, что логическая теория определения фокусируется на вербальном способе обозначения и спецификации индивидуальных предметов.

При изучении семантики слов лингвисты прибегают к лексикографическому дефиниционному анализу, который предполагает изучение словарной дефиниции, зафиксированной в лексикографических словарях. Дефиниция трактуется как «объяснение, толкование, истолкование, определение слова, понятия или предмета» [Даль 1981: 434]. Дефиниция – это «определение, истолкование понятия» [Ожегов 1994: 140]. Лексикографическая дефиниция объективируется также в качестве «определения какого-либо понятия, отражающее его существенные признаки [Словарь современных понятий и терминов 2002: 118]. И. Н. Волкова определяет дефиницию в виде «словесного выражения тех специфических особенностей, которые отличают данное понятие от смежных с ним, перечисление существенных признаков дефинируемого предмета, явления, которые репрезентируют понятие» [Волкова 1984: 39].

В работах М. В. Никитина лексикографическая дефиниция демонстрируется в качестве способа объективации сигнификативного компонента значения [Никитин 1988: 33]. В. А. Звегинцев подразумевает под лексикографической дефиницией «процесс обобщения существенных признаков предмета, которые интерпретируются по-разному на определенных этапах исторического развития»

[Звегинцев 2009: 344–345]. Научная позиция В. А. Звегинцева, занимаемая в отношении лексикографической дефиниции, раскрывается посредством «процесса установления общих признаков, отвлечения от случайных, выявления единой категории предметов» [Там же: 347].

В когнитивной лингвистике вводится понятие контекстуальная дефиниция для иллюстрации результата познания человеком предметов и явлений окружающей действительности в дискурсах специальной сферы [Арутюнова 1999; Колшанский 2009; Амосова 1963; Лайонз 1978; Степанов 1975].

Выдающийся советский лингвист Н. Д. Арутюнова связывает процесс определения языкового значения с когнитивными способностями человека. Н. Д. Арутюнова отмечает, что контекстуальная дефиниция служит для того, чтобы «формировать предметное, а также признаковое значение, в ходе которого осуществляется мыслительная деятельность человека» в дискурсе специального знания [Арутюнова 1999: 10]. Таким образом, исследователь заключает, что дефиниция, отражая значимые семантические признаки предмета, опосредует окружающую действительность, аккумулируя в себе экстралингвистический компонент значения.

Заслуживает внимания точка зрения Г. В. Колшанского, который определяет контекстуальную дефиницию в качестве способа «развертывания» значения языковой единицы «в конкретном окружении», снимающем многозначность целого высказывания или его части» [Колшанский 2009: 24]. Более того, по мнению Г. В. Колшанского, контекстуальная дефиниция формулируется на основе анализа «некоторого ситуационного значения текста или его фрагмента, его глубинного значения, стоящего за языковой формой» [Там же: 26].

Н. Н. Амосова поднимает вопрос неоднозначности толкования в лингвистической науке самого контекста, предопределяющего характер контекстуальной дефиниции. Лингвист отмечает, что в одном случае контекст очерчивается в рамках «условий употребления слова безотносительно к их природе и форме», в другом – играет роль «неопределенной словесной цепи», главным звеном которой является «семантически реализуемое слово» [Амосова 1963: 22]. Н. Н. Амосова встает на позицию, согласно которой контекстуальное значение создается лишь при «реализации заданного значения используемого в речи слова» [Там же: 23].

Итак, отметив важнейшие направления, сложившиеся в области изучения дефиниции, подчеркнем вариативность данного понятия. В философии дефиниция отождествляется с логической формой мышления человека, а также способом отображения значения знакового выражения. Логическая теория дефиниции

(описанию) направлена на языковую объективацию специфических черт предметов и явлений окружающей действительности. С позиции лингвистики лексикографическая дефиниция иллюстрируется в виде инструмента объективации сущностных семантических признаков предметов или явлений окружающей действительности. Наконец, под влиянием когнитивной лингвистической парадигма дефиниция наделяется контекстуальным содержанием, обусловленным конкретной ситуацией внеязыковой действительности.

1.3. Семантическое поле как инструмент и результат анализа исторического понятия

Общеизвестно, что лексико-семантическая система языка – это сложный организм, отражающий совокупное знание о действительном мире. При этом языковые единицы, объединяясь в лексические категории, способны описывать отдельные фрагменты окружающего нас мира.

Особый интерес представляет изучение ретроспективы лексико-семантических языковых единиц, отображающих значимое историческое понятие. Наиболее эффективным исследовательским методом обобщения ретроспективных лексико-семантических единиц, соотносящихся с историческим понятием, является метод построения семантического поля. В языкознании под семантическим полем принято считать «самую крупную лексико-семантическую парадигму, объединяющую слова разных частей речи, соотносимых с одним фрагментом действительности и имеющих общий признак (общую сему) в лексическом значении» [Жеребило 2010: 321].

1.3.1. Семантическое поле: инструмент систематизации номинаций, соотносящихся с историческим понятием

Одним из лингвистических инструментов систематизации лексико-семантических единиц является семантическое поле. Семантическое поле может рассматриваться также в ретроспективном ключе. Как отмечает Л. А. Инютина, ретроспектива семантического поля заключается в описании «языкового (а именно лексического) воплощения» исторического понятия на материале первоисточника [Инютина 2012: 14]. Действительно, благодаря семантическому полю удастся не только воссоздать семантические отношения языковых единиц определенной исторической эпохи, но и реконструировать ход важнейших исторических событий.

В лингвистической науке сложилось два направления изучения семантического поля – семасиологическое [Никитин 1974, 1988; Кузнецов 1986; Попова,

Стернин 2011; Апресян 1995; Шмелев 1973; Щур 1974; Васильев 1990; Караулов 1972; Уфимцева 1986] и ономаσιологическое [Новиков 1982; Арутюнова, Уфимцева 1980; Васильев 1990; Апресян 1974; Бондарко 2005; Попова, Стернин 2009].

Исследование семантического поля через призму семасиологического направления нацелено на освещение механизмов и способов структурирования вариаций лексических значений слов с использованием семантико-компонентного анализа. Предполагается, что в основе семантического поля, построенного по семасиологическому принципу, лежат неразрывные целостные лексические группировки (лексические множества). Взаимозависимость лексических множеств, вербализирующих семантику языкового знака, объясняется их соотносительностью с определенным семантическим классом, подклассом, группой. Таким образом, можно заключить, что лексические множества образуют многослойную структурированную область, называемую семантическим полем.

Необходимо отметить, что критериями построения семантического поля семасиологического характера могут быть парадигматические и синтагматические отношения.

Парадигматические словесные области, наполняющие семантическое поле, соединяют в одно целое «синонимы, слова одной тематической группы, значения полисемантического слова, производные, находящиеся на одной ступени словообразования» [Жоламанова 2009: 149]. Ярким примером семантического поля с множеством пересекающихся областей может служить парадигматическое семантическое поле Г. Ипсена. Семантическое поле Гюнтера Ипсена состоит из взаимообусловленных лексических единиц, «объединяющихся в смысловые группы» – многоуровневые предметно-смысловые комплексы¹.

Концепция семантического поля Д. Н. Шмелева близка к теории семантического поля Г. Ипсена. С точки зрения лингвиста Д. Н. Шмелева, первостепенную роль при формировании семантического поля играет «сетка значимостей» [Шмелев 1973: 16]. «Сетка значимостей» образуется при группировке и пересечении лексических единиц, входящих во внутриязыковую лексико-семантическую область. К примеру, парадигматический ряд, состоящий из глаголов *«есть, вкушать, кушать, шамать <...>»*, толкуется в виде многогранных инклюзивных областей однородного семантического поля [Там же]. Д. Н. Шмелев подчеркивает, что парадигматика языковых единиц, проявляющаяся в семантическом поле, обеспечивает связность «тематических групп, структурно-семантических разрядов» [Шмелев 1973: 103]. Более того, тематические группы, сегменти-

¹ Цит. по: Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Изд. Школа «Языка русской культуры», 1996. – С. 287 с.

рующие семантическое поле, строятся по предметно-логической, а также языковой общности. Следовательно, тематические группы становятся тождественными лексико-семантическим группам [Там же].

Л. М. Васильев, указывая на парадигматику семантического поля, склонен относить семантические классы одной части речи и семантические соотносительные классы разных частей речи к базовым структурным единицам поля [Васильев 1990: 126]. Г. С. Щур, объединяя слова парадигматических рядов в поле, считает необходимым: 1) применение семантико-компонентного анализа групп лексем с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов; 2) выявление у данных лексических групп общих семантических признаков [Щур 1974: 30]. Выделяют нелинейные и линейные парадигматические связи языковых единиц, которые формируют семантическое поле. При нелинейной парадигматической связи слова группируются на основе общей архисемы и ряда дифференциальных сем [Попова, Стернин 1990: 2011].

Слова, вступающие в линейные парадигматические отношения, представлены в качестве двухкомпонентных ассоциативных цепей: «уши – слышать, вагон – ехать, блондин – волосы» [Там же].

Отличие синтагматических семантических полей от парадигматических состоит в том, что они позволяют группировать и классифицировать более крупные словесные комплексы, включающие в себя цельные словосочетания, грамматические и синтаксические конструкции.

М. В. Никитин, изучая синтагматику семантического поля, первостепенную роль отводит анализу субстантивно-предикативного словосочетания, то есть сложной языковой единице, образованной соединением «вещного слова» и «признакового слова» [Никитин 1988: 75]. Г. С. Щур выстраивает иерархическую структуру синтагматического макрополя за счет сегментации и классификации парадигматических синтагматических рядов общего инвариантного содержания [Щур 1974: 61].

Научная позиция А. А. Уфимцевой, занимаемая в отношении синтагматической природы семантического поля, выражается в намерении обобщать и комбинировать «словесные знаки с отражательной семантикой»: 1) существительное; 2) прилагательное; 3) глагол; 4) наречие [Уфимцева 1986: 102]. Ключевое положение концепции синтагматического семантического поля заключается в двойственной значимости базовых элементов поля. Во-первых, отмечается, что базовые словесные знаки обладают номинативной функцией. Во-вторых, постулируется способность «словесных знаков с отражательной семантикой» реализовывать важнейшую синтагматическую функцию. Синтагматическая функция,

в свою очередь, выражается в приобретении группами словесных знаков «лексической валентности», влияющей на распределение «синтаксической позиции слов», формирующих линейные ряды [Там же].

Обобщив вышеупомянутые парадигматические и синтагматические теории, становится очевидным, что семантическое поле является сложным структурированным образованием. Вместе с тем большинством ученых подтверждается факт существования двух основных принципов полевой сегментации – парадигматических и синтагматических отношений.

Указывая на ономаσιологический характер семантического поля, становится необходимым анализ его основных когнитивных концепций.

Теория семантического поля в когнитивном аспекте была разработана исследователями Л. А. Новиковым, Н. Д. Арутюновой, А. А. Уфимцевой, Л. М. Васильевым, Ю. Д. Апресяном, А. В. Бондарко, З. Д. Поповой, И. А. Стерниним [Новиков 1982; Арутюнова, Уфимцева 1980; Васильев 1990; Апресян 1974; Бондарко 2005; Попова, Стернин 2009].

Исследователи Н. Д. Арутюнова, а также А. А. Уфимцева представляют семантическое поле в качестве удачного теоретико-методологического конструкта, демонстрирующего сложные семантические связи и иерархию между совокупностью лексических единиц, соотносящихся с фрагментом действительности. Семантическое поле может иметь вид «иерархически организованной на основе прямого номинативного значения семантической структуры взаимосвязанных лексико-семантических вариантов, связанных отношением семантической производности» [Арутюнова, Уфимцева 1980: 68].

Л. М. Васильев рассматривает семантическое поле как абстрактную модель, систематизирующую и обобщающую семантические признаки предметов и явлений, которые выполняют «семантическую функцию и несут с собой специальное знание» [Васильев 1990: 71–72]. Подобную научную позицию занимает Ю. Д. Апресян, который предполагает, что значимым критерием актуализации семантического поля являются внеязыковые модели, отображающие «сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами» [Апресян 1974: 56]. Более того, ученый акцентирует внимание на том, что класс внеязыковых ситуаций должен быть инвариантным по отношению к «некоторым свойствам участников и связывающих их отношений» внутри семантического поля [Там же].

По мнению Л. А. Новикова, семантическое поле описывает сложное иерархическое лексическое множество, интегрированное по принципу идентификации общего семантического компонента, соотнесенное с конкретным понятием. Иными словами, теория семантического поля Л. А. Новикова позволяет пред-

ставить языковую модель «иерархической структуры множества лексических категорий, объединённых общим инвариантным значением и отражающих в языке общую понятийную сферу» [Новиков 1982: 259].

Заслуживает внимания концепция семантического поля З. Д. Поповой, И. А. Стернина. З. Д. Попова, И. А. Стернин считают, что языковое значение может быть представлено в виде сложной уровневой системы. Исследователи полагают, что значение репрезентируется посредством построения стратификационно-уровневой полевой модели [Попова, Стернин 2009: 11].

Как мы видим, в когнитивной лингвистике понятие семантическое поле толкуется по-разному. В диссертационном исследовании под семантическим полем будет подразумеваться совокупность семантических единиц (номинаций), имеющих общие семы (архисемы), соотнесенные с субфреймами (микроструктурами знания), объективирующие историческое понятие.

Следует отметить, что семантическое поле обладает иерархически выстроенной структурой, проявляющейся в интеграции семантических микрополей. Авторская трактовка семантического поля предусматривает наполнение микрополей номинациями, объединенными по общей архисеме микрополя. Архисема семантического микрополя будет номинировать микроструктуру знания (субфрейм).

1.3.2. Семантическое поле как результат анализа номинаций, репрезентирующих историческое понятие

Во второй половине XX века наблюдается тенденция изменения ракурса лингвистических исследований в сторону антропоцентризма. Переход от сравнительно-исторической научной парадигмы [Виноградов 1977, 1999; Мейе 1938, 1964, 2004; Вандриес 1964; Бенвенист 1974; Покровский 1895] к антропоцентрической сопровождается введением новых социолингвистических методологических установок.

На смену семасиологической концепции исторической семантики [Филин 1984; Полякова 1979; Караулов 1980, 1981; Бородина, Гак 1979; Живов 2009; Литвина, Успенский 2006; Топоров 2004; Плетнева, Кравецкий 2009; Бабаева 2009] приходит немецкая ономаσιологическая теория истории понятий Р. Козеллека, Й. Трира, английская школа интеллектуальной истории К. Скиннера, Дж. Покока, Дж. Данна [Козеллек 2010, 2014; Trier 1931; Скиннер 1969, 1974, 1989, 2002, 2004, 2005, 2006, 2010, 2013, 2015, 2017, 2018; Покок 1975, 1981, 2009, 2015; Данн 1968, 2008, 2009]. Одним из ключевых вопросов ономаσιологической теории истории понятий является вопрос построения семантического поля.

Немецкая семасиологическая теория «слов и вещей», которая предшествовала ономазиологической теории истории понятий, была сфокусирована на изучении словесных (лексико-семантических) сетей, соотносящихся с предметами материальной культуры.

Немецкая школа «слов и вещей», возникшая в Германии в начале XX века, являлась новым оригинальным научным течением, объединявшим виднейших лингвистов Р. Меринга, Г. Шухардта, Л. Шпитцера, К. Сандена. Школа «слов и вещей» проводила анализ семантики слов через призму реконструкции отдельных материальных предметов. Попытки восстановления значений слов, влекущих за собой экспликацию внеязыкового «мира вещей», были обусловлены необходимостью репрезентации базисного и второстепенного пласта лексики индоевропейских языков [Бурлак, Старостина 2005: 11]. С точки зрения немецких лингвистов, к базисным и второстепенным лексическим пластам примыкали слова, номинирующие «объекты материальной культуры» [Проскурин, Райкова 2012: 259].

Концентрация внимания на предметной стороне языкового знака приводила к обнаружению значений, иллюстрирующих онтологию образования материальных сущностей. Л. Л. Нелюбин отмечает, что ученые-лингвисты, разделявшие идеи «школы слов и вещей», рассматривали язык в качестве инструмента фиксации предметно-бытовой деятельности человека [Нелюбин 2011: 156]. Подобный научный подход способствовал появлению большого количества тематических словарей (тезаурусов).

Основатель немецкой «школы слов и вещей» Р. Мерингер предполагал, что семантическая история слов коренится в фактических данных археологии, этнологии, культурологии. О. А. Радченко констатирует, что исследовательская деятельность Рудольфа Мерингера сопровождалась многочисленными поездками по Австрии, Венгрии, Боснии в поисках разнообразных артефактов – от деталей крестьянских строений до рыболовецких снастей [Радченко 2013: 151]. Немецкий лингвист высказывал идею о том, что реконструкция значения слова «напрямую связана с историей вещи» [Проскурин, Райкова 2012: 259]. Центральным звеном семасиологической концепции Р. Мерингера является положение о фонетическом и семантическом параллелизме: изменение фонемы влечет за собой образование языкового знака с новыми семантическими свойствами [Meringer 1909: 177–197].

Г. Шухардт, примыкавший к данному научному объединению, сопоставлял смысловые компоненты слова с этимологическим базисом. По мнению Гуго Шухардта, «сравнивая разные диалекты, мы выявляем слова с тождественной

внутренней структурой, демонстрирующей аналогичные речевые ситуации их употребления» [Schuchardt 1902: 389].

Этимологические исследования Г. Шухардта были направлены на идентификацию однородной смысловой внутренней структуры слов родственных языков с целью систематизации предметно-понятийной сферы различных исторических эпох. Согласно мнению Г. Шухардта, интеграция двух и более родственных диалектов может быть реализована по причине объединения этно-национальных сообществ в более крупные этнические союзы [Шухардт 2003: 126]. Опираясь на большое количество собранного материала, австрийский лингвист полагал, что близость семантики слов разнородных языков может приводить к «смешению родственных диалектов»¹.

Цивилизационная семантическая теория была предложена Л. Шпитцером. Цивилизационный семантический научный подход выдвигал на первое место языковой «стиль» христианства, греко-римской культуры. Слова и выражения, принадлежащие «стилю» эпохи христианства и греко-римской культуры, послужили основой составления современных лексикографических словарей [Ullmann 1963: 197].

Для Л. Шпитцера характерны два основных ретроспективных приема изучения семантики слов: семасиологический и ономасиологический. При семасиологическом анализе выбирается конкретное слово и прослеживается ее модификация в разных «стилях» культурно-исторических эпох. Так, лингвист, определивший этимологию немецкого слова *Muttersprache* ‘родной язык’, происходящего от латинского *sermo patrius* ‘родная страна’ и французского *langue maternelle* ‘язык материнский’, сопоставлял контексты употребления всех значений слова на разных стадиях цивилизационного культурно-исторического прошлого [Spitzer 1948: 15].

Семасиологическая теория Карла Сандена отличалась методологической зрелостью. Продолжая исследовать семантическое своеобразие германского языка, лингвист прибегает к сравнительно-историческому методу. К. Санден приходит к научному мнению о том, что, сравнивая два и более праслова разных индоевропейских языков, закрепленных в этимологических словарях, можно обнаружить схожую семантическую основу. На примере германских слов с основой -nut- и норвежского слова -nuta- немецкий ученый доказывает, что первичное значение немецкой основы -nut- и норвежской -nuta- является «дышать с шумом». «Если нам необходимо определить первичное значение основы -nut-, мы

¹ Цит. по: Самарин Д. А. Проблема смешения языков в концепции Г. Шухардта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. – С. 78 с.

должны иметь в виду, что, несмотря на семантические расхождения, норвежское -nuta- и датское -nuta- этимологически, очевидно, являются одним и тем же словом» [Sunden 1943: 116–117].

Немецкая и английская теории истории понятий концентрируются на понятийной стороне семантического поля. Изучение семантического поля производится на основе «погружения» в историю понятия, которое раскрывается в историческом дискурсе. При этом утверждается, что конструирование семантического поля возможно после детального изучения и структурирования исторического понятия.

В центре внимания немецкой школы *Begriffsgeschichte* Р. Козеллека оказываются понятия политической истории эпохи Нового времени, которые определяют европейские общественно-политические взгляды XIX–XX веков. Р. Козеллеком вводится термин «темпоральная структура понятия» – упорядоченная совокупность понятийных исторических слоев, формируемых на протяжении длительного исторического периода [Козеллек 2010].

Теория понятийного поля Й. Трира *Sinnbezirk* – это онтологический методологический историко-семантический подход, учитывающий, однако, принцип системности языка [Trier 1931]. Заслуга Й. Трира в разработке теории состояла в том, что он предложил сложную модель семантического поля, представляющую собой интеграцию словесных (лексических) полей *Wortfeld* [Trier 1931].

Представители английской школы интеллектуальной истории К. Скиннер, Дж. Покок, Дж. Данн были убеждены в том, что понятия, описывающие сферу исторической политической мысли, следует интерпретировать на основе конкретных исторических событий [Скиннер 1969, 1974; Покок 1981, 2009; Данн 1968]. Идея историчности мышления подразумевала соотнесенность понятия с узким историческим контекстом. Отвергая концепцию Р. Козеллека о преемственности, историческом наслоении понятия, ученые утверждали, что политическая мысль, формируемая в сжатых исторических рамках, субъективна, и, следовательно, не может существовать в другом историческом времени и пространстве.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что все вышеупомянутые концепции семантических полей нацелены на объективацию фрагмента исторической действительности. Немецкая семасиологическая теория «слов и вещей» актуализирует лингвистическую реконструкцию объектов материальной культуры посредством составления тезауруса лексики индоевропейских языков. Немецкая школа истории понятий выделяет на первый план многослойность исторического понятия, семантика которого раскрывается в историческом дискурсе.

Наконец, группировка историков, принадлежавшая к английской интеллектуальной школе, применяет дискурсивно-идеологическую методику семантического поля, отрицающую историческую преемственность понятий.

1.4. Ретроспективная когнитивно-дискурсивная методика анализа исторического понятия

В настоящем исследовании используется ретроспективная когнитивно-дискурсивная методика анализа исторического понятия, которая в лингвистических исследованиях ранее не применялась. Универсальность данной методики заключается в том, что она может использоваться для реконструкции исторических понятий различных пространственно-временных рамок. Разработанная нами методика анализа исторического понятия отличается комплексным интегративным характером и включает в себя три основных этапа: 1) понятийно-корпусный; 2) конструирование семантических микрополей; 3) интерпретационный.

1.4.1. Понятийно-корпусный этап

Понятийно-корпусный этап состоит из четырех подэтапов: 1) критический анализ вторичной литературы; 2) построение исторического понятия в виде фрейма; 3) исследовательско-поисковая работа, заключающаяся в поиске первоисточников; 4) создание языкового корпуса первоисточников. Первый подэтап нацелен на критический анализ вторичной литературы, посвященной исследованию исторического понятия¹. Вторичная научная литература определенной исторической проблематики дифференцируется на научно-историческую и художественно-историческую [Миньяр-Белоручева 2015].

На втором подэтапе в результате критического анализа вторичной литературы объективируется историческое понятие в виде фрейма, состоящего из совокупности субфреймов (микроструктур знания).

Третий подэтап предполагает поиск первоисточников и их критический анализ. Критический анализ первоисточников представляет собой процедуру оценки достоверности исторического источника, который должен отражать «объективную реальность прошлого» [Рамазанов 2015: 239]. В результате критического анализа отбираются первоисточники, которые являются наиболее достоверными и информативными.

¹ Метод историко-критического анализа, впервые разработанный философом и историком науки Александром Койре (1892–1964), заключался в изучении вторичных историко-научных текстов с целью выяснения точного смысла понятий, «который вкладывал в них тот или иной ученый». См.: Горохов, В. Г. Метод историко-критического анализа концептуальных схем науки Александра Койре // История философии. 2015. Т. 20. – С. 286.

Создание языкового корпуса первоисточника реализуется на четвертом подэтапе. Языковой корпус формируется посредством применения метода контент-анализа, осуществляемого вручную.

Метод контент-анализа используется в «междисциплинарных исследованиях, проводимых на стыке лингвистики с социологией, культурологией, историей» [Чернобровкина 2011: 125]. Традиционно в социолингвистических исследованиях контент-анализ рассматривается как метод систематизации и идентификации «определенных элементов содержания некоторой совокупности документов с последующей квантификацией (количественной обработки) полученных данных» [Пашиных 2012: 13].

М. В. Гаврилова выделяет четыре последовательных этапа проведения контент-анализа: 1) составление текстовых массивов; 2) качественный анализ текстовой информации; 3) количественный анализ текстовой информации; 4) обобщение и интерпретация проведенного исследования [Гаврилова 2008: 24]. Л. Н. Федотова определяет метод контент-анализа в качестве способа фиксации частотности текстовых единиц, являющихся показательными для экспликации «намерения создателя этого текста или возможных реакций адресата»¹.

Примечательно, что контент-анализ может быть адаптирован для поиска аксиологических характеристик текста, то есть «различного рода модальностей и субъективелл – языковых индикаторов структурированного осмысления и оценочного отношения» [Серебренникова 2013: 16].

1.4.2. Конструирование семантических микрополей

Этап конструирования семантических микрополей состоял из формирования семантических микрополей, соотносящихся с фрагментами исторического понятия. Каждое из семантических микрополей наполняется номинациями, в значении которых определяется общая архисема. Архисема, объединяющая вокруг себя номинации, представлена в виде архисемы семантического микрополя.

1.4.3. Интерпретационный этап

Интерпретационный этап – это заключительный этап анализа семантических микрополей. Он основывается на лингвокогнитивной интерпретации результатов структурирования номинативных единиц, образующих семантические

¹ Цит. по: Шалак, Л.Н. Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / Российская акад. наук; Ин-т философии; В.И. Шалак. – М.: Омега-Л, 2004. – С. 27.

полевые области. Характер конструирования семантических микрополей обосновывается объективно-историческими закономерностями.

При этом иерархическая структура семантических микрополей позволяет реконструировать историческое понятие, то есть обнаружить малоизученные фрагменты исторической реальности в хронологической последовательности.

Выводы к главе 1

1. Историческое понятие, представленное в историческом дискурсе, может трактоваться с двух позиций: 1) в качестве когнитивного конструкта, адаптирующего предметную область важнейшего исторического события; 2) в виде универсального когнитивного научно-исследовательского инструментария, способа экспликации нового исторического знания.

2. Дискурс может трактоваться в лингвистическом (статическом) и экстралингвистическом (динамическом) аспекте. В рамках лингвистической (статической) теории дискурс представляет собой результат дискурсивной деятельности, то есть формально-структурированное текстовое образование. С экстралингвистической (динамической) стороны дискурс – это процесс вербализированной речемыслительной деятельности, первостепенную роль в которой играет языковое сознание, интегрирующее и извлекающее новое научное знание.

3. Исторический дискурс – это сложное многомерное дискурсивное образование, соединяющее в одно целое «реальный мир» историка и «виртуальный мир» исторических событий [Миньяр-Белоручева 2015: 10]. Комбинированная методика изучения исторического дискурса заключается в последовательном критическом анализе вторичной литературы (художественно-исторической, научно-исторической), а также критическом изучении документов-первоисточников (документальных или описательных).

4. Лингвистическими способами объективации исторического понятия являются номинация, дефиниция, семантическое поле.

5. Семантическое поле позиционируется с двух сторон: 1) как инструмент систематизации лексико-семантических единиц, соотносящихся с историческим понятием; 2) как результат анализа лексико-семантических единиц, соотносящихся с историческим понятием.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ: ПОНЯТИЙНО-КОРПУСНЫЙ ЭТАП

В монографии в рамках ретроспективной когнитивно-дискурсивной методики анализа исторического понятия на понятийно-корпусном этапе реализуются четыре важнейшие процедуры: 1) критический анализ вторичного ирландского исторического дискурса XIX века; 2) построение фрейма понятия «ирландская политическая идентичность»; 3) поиск и критический анализ первоисточников; 4) создание языкового корпуса политического дневника Джона Митчелла.

2.1. Анализ вторичного ирландского исторического дискурса XIX века

На первом подэтапе понятийно-корпусного этапа проводится критический анализ вторичного ирландского дискурса XIX века (художественно-исторической, научно-исторической литературы).

Вторичный ирландский исторический дискурс XIX толкуется нами в виде комплекса художественно-исторических [Connolly 1915; Geoghegan 2008; Gwynn 1929, 1947, 1949], а также научно-исторических произведений [Афанасьев 1907; Грудзинский 2015; Гольман 1980; Керженцев 1936; Кунина 1949; Макарова 2018; Fisher 1911; Foster 1989; Ross 2006; Jackson 2003; Suzman 2016]. Отметим особенности художественно-исторической и научно-исторической литературы, раскрывающей вопрос конструирования в Ирландии в XIX веке политической идентичности. Художественно-историческая литература, описывающая процесс формирования ирландской политической идентичности, представлена трудами J. Connolly (1915), P.M. Geoghegan (2008), D. Gwynn (1929), (1947), (1949).

Произведение Джеймса Коннолли (1868–1916) «The Re-Conquest of Ireland» («Повторное завоевание Ирландии») пронизано духом социализма [Connolly 1915]. Разделяя революционные и социалистические идеи, автор работы акцентирует внимание на социальной и политической стороне жизни ирландского общества периода XVIII–XX веков. Основной идеей труда Джейма Коннолли является идея об организации массового рабочего движения, создании социалистической ирландской партии. Окончательное освобождение Ирландии, по мнению Д. Коннолли, может быть осуществлено при условии ликвидации политической и экономической зависимости со стороны Великобритании [Connolly 1915].

Книга П. М. Геогеган «King Dan: the Rise of Daniel O'Connell 1775–1829» («Король Дэн: рост политического влияния Даниэля О'Коннелла, 1775–1829») посвящена общественно-политической деятельности лидера ирландского национально-освободительного движения первой половины XIX века Даниэля О'Коннелла [Geoghegan 2008]. Автору удается создать неповторимый

противоречивый образ борца за независимость. Р. М. Геогеган иллюстрирует фигуру Даниэля О'Коннелла в историко-философском контексте, раскрывает политическую позицию литературного героя.

В работе историка Дениса Гвинн «Daniel O'Connell: The Irish Liberator» («Даниэль О'Коннелл: освободитель Ирландии») делается акцент на роли ирландского политика Даниэля О'Коннелла в движении за независимость первой половины XIX века [Gwynn 1929]. В художественно-историческом произведении повествуется о главном политическом достижении Даниэля О'Коннелла – билля 1829 года об эмансипации католического населения Ирландии. Автор работы также детализирует движение за аннулирование союза между Ирландией и Великобританией, заключенного в 1801 году. Дэнис Гвинн выдвигает предположение о том, что масштаб движения за отмену союза 1801 года мог быть связан с деятельностью организации «Молодая Ирландия» и сотрудничестве О'Коннелла с ее представителями.

Еще одно произведение Дениса Гвинн «Young Ireland and 1848» («Молодая Ирландия и 1848 год») реконструирует политическую тактику организации «Молодая Ирландия», направленную на подготовку восстания 1848 года [Gwynn 1949]. Особое внимание уделяется биографическим данным исторического персонажа Уильяма Смита О'Бриена, который был родственником историка Д. Гвинн.

Перейдем к критическому анализу научно-исторических произведений, входящих в состав вторичного ирландского исторического дискурса XIX в. Научно-историческая литература представлена трудами Г. Афанасьева, В. В. Грудзинского, Л. И. Гольмана, П. Керженцева, В. Куниной, J. R. Fisher, R. F. Foster, D. Ross, A. Jackson, M. Suzman [Афанасьев 1907; Грудзинский 2015; Гольман 1980; Керженцев 1936; Кунина 1949; Fisher 1911; Foster 1989; Ross 2006; Jackson 2003; Suzman 2016].

Большую ценность представляет труд Г. Афанасьева «История Ирландии», относящийся к дореволюционной русской историографии [Афанасьев 1907]. В ней автор пытается дать объективную оценку роли представителей организации «Ассоциация Репилеров» и их вклад в развитие национально-освободительного движения и оформление ирландской политической идентичности. Исследователь акцентирует внимание на том, что католическое население Ирландии, присоединившись к движению за отмену унии 1801 года, отстаивало свои права и боролось за независимость своей страны.

Из советской историографии рассмотрена работа П. Керженцева «Ирландия в борьбе за независимость» [Керженцев 1936], Л. И. Гольмана «История Ирландии» [Гольман 1980]. Политическая история Ирландии первой половины XIX века в данных монографиях изображена в марксистско-ленинском ключе.

Заслуживает внимания научная статья В. Куниной «Революционное движение в Ирландии в 1848 году», в которой прослеживается ход ирландского национально-освободительного движения [Кунина 1949]. Важную роль в движении сопротивления играют шесть ирландских политических организаций: «Католическая ассоциация», «Ассоциация Репилеров», «Молодая Ирландия», «Ирландская Конфедерация», «Ирландская Конфедерация правого крыла», «Ирландская Конфедерация левого крыла».

Среди зарубежных исследователей, разрабатывавших вопрос формирования ирландской политической идентичности, выделяются J. R. Fisher, R. F. Foster, D. Ross, A. Jackson, M. Suzman; [Fisher 1911; Foster 1989; Ross 2006; Jackson 2003; Suzman 2016].

2.2. Построение фрейма понятия «ирландская политическая идентичность»

На втором подэтапе понятийно-корпусного этапа производится структурирование понятия «ирландская политическая идентичность» в виде фрейма, представляющего собой комплекс субфреймов (микроструктур знания).

Понятие идентичности изучается в рамках теории социального конструктивизма¹. Теория социального конструктивизма выдвигает на первый план вопрос конструирования идентичности личности – сложного социального феномена [Антонова, Бусыгина 2019: 12]. Следует отметить, что осмысление вопроса идентичности человека происходило на протяжении длительного развития человечества и было объективировано в различных исторических концепциях [Катлишина 2015].

В научном исследовании ирландская политическая идентичность – это социальный конструкт, наполняемый комплексом важнейших элементов самоидентификации. В первой половине XIX века формирование ирландской политической идентичности происходило внутри политических организаций «Ассоциация Репилеров», «Католическая Ассоциация», «Молодая Ирландия», «Ирландская Конфедерация», «Ирландская Конфедерация» (правое крыло), «Ирландская Конфедерация» (левое крыло). Каждая из них выдвигала ряд политических требований и методов политической борьбы. Популяризация конкретных политических требований и методов политической борьбы способствовала укреплению политической самоидентификации ирландцев. Иными словами, ирландская политическая идентичность проявлялась в отнесении «себя» к той или

¹ См.: Бурдые, П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.:Алетейя, 2001; Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации / Энтони Гидденс; [Пер.: Тюрина И.]. – М.: Акад. проект, 2003.

иной политической организации и дифференциации ряда политических требований и способов политической борьбы.

Сложность и многогранность ирландской политической идентичности репрезентируется посредством построения фрейма, состоящего из семи субфреймов: «отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «методы ненасильственного сопротивления», «демократическая республика». Каждый из субфреймов актуализирует важнейшее политическое требование или метод политической борьбы. Субфреймы (микроструктуры знания) будут являться основными элементами формирования ирландской политической идентичности.

Для построения первого субфрейма «отмена унии» обратимся к политическим доктринам «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), «Молодой Ирландии» (Young Ireland), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation).

Рассмотрим одну из ведущих ирландских политических организаций XIX века – «Ассоциацию Репилеров», лидером которой был Даниэл О'Коннелл (рис. 1).

Рис. 1. Даниэл О'Коннелл

Политическая доктрина Даниэла О'Коннелла базировалась на идее «*расторжения унии между Великобританией и Ирландией*» [Англо-русский словарь 1969]. Историк Д. Гвинн указывает на то, что главным политическим требованием Даниэла О'Коннелла было аннулирование союза между Великобританией и Ирландией:

<...> and by the autumn he was definitely involved in a wider agitation, which had been in preparation for several years, to demand *a repeal of the Act of Union*» [Gwynn, 1947: 82].

В представленном фрагменте ирландского исторического дискурса говорится о том, что политическая агитация О'Коннелла за отмену акта об унии являлась широкомасштабной политической акцией, разработка которой началась с 1810 года.

Т. А. Джексон пишет о том, что политическая борьба Даниэла О'Коннелла за отмену союза между Великобританией и Ирландией 1801 года основывалась на сотрудничестве с английскими властями:

<...> уже в период между 1829 и 1843 гг. он стремился добиться *отмены унии* посредством ловких политических комбинаций, попеременно опираясь то на одну, то на другую английскую партию [Джексон 1949: 199].

Обращаясь к фрагменту приведенного выше ирландского исторического дискурса, мы акцентируем внимание на политической тактике О'Коннелла, предусматривающей сотрудничество с английскими властями.

Не менее важными субъектами исторического дискурса XIX века являются представители «Молодой Ирландии» (Young Ireland), группировка ирландской буржуазной интеллигенции, выделившаяся в 1842 году. Политическая организация «Молодая Ирландия» (Young Ireland) относилась к структурному подразделению «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation). В нее входили те же выдающиеся ирландские политики, кто состоял в «Ассоциации Репилеров»: Чарлз Даффи, Томас Дэвис, Джон Диллон, О'Бриен, МакНэвин, Мигер, О'Гоман, Мартин, Бэйлли [Gwynn 1949: 1] (рис. 2).

Рис. 2. Чарлз Даффи, Томас Дэвис, Джон Диллон

Историк Т. А. Джексон пишет о том, что Чарлз Даффи, Томас Дэвис, а также Джон Диллон «были лояльны по отношению к О'Коннеллу и горячо желали *отмены унии*, но они всегда старались разумно обосновать свои цели <...>»

[Джексон 1949: 202]. В данном контексте обнаруживается политическое требование представителей организации «Молодая Ирландия» Чарлза Даффи, Томаса Дэвиса, а также Джона Диллона – отмена унии. Под политическим требованием отмены унии или репиля понималось «предложение о *расторжении унии* между Великобританией и Ирландией» [Николаев 1995: 362].

«Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation), созданная в 1846 году, продолжила агитацию за аннулирование союза 1801 года. «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation) ставила во главе своей доктрины националистические идеи. Представителями данной организации были как консерваторы, так и либералы: Ричард О'Горман, Смит О'Бриен, Джон Диллон, Томас Мигер, Догени, Барри, О'Донохью, Мартин О'Флаэрти, Джон Митчелл (рис. 3).

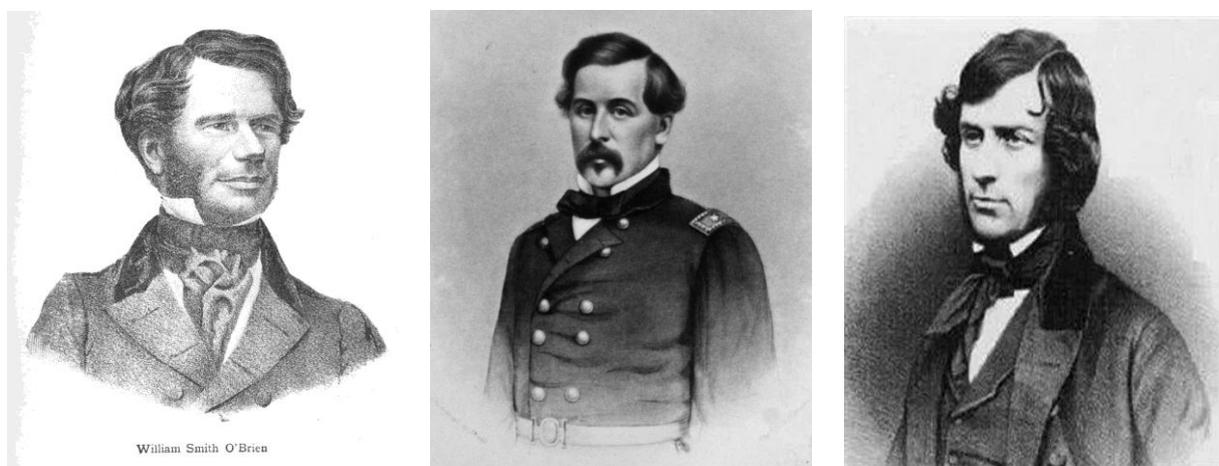

Рис. 3. Смит О'Бриен, Томас Мигер, Джон Митчелл

Согласно В. Э. Куниной, идейные лидеры «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), не разделявшие консервативную доктрину О'Коннелла, склонялись к более радикальным политическим действиям:

Обострившаяся в 1846–1847 гг. классовая борьба толкала массы к более активным действиям, и среди репилеров О'Коннелла – сторонников *уничтожения унии* – росло недовольство политикой О'Коннелла. Недовольные группировались вокруг газеты «Нация», в которой Даффи, Дэвис и Диллон вели пропаганду за отмену унии без помощи англичан [Кунина 1949: 97].

Отметим, что в приведенном выше отрывке исторического дискурса наблюдается радикализация политических требований в сторону отказа от борьбы за отмену унии мирным путем. Так, представители «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) Даффи, Дэвис и Диллон, вышедшие из

организации «Ассоциация Репилеров», призывали к революционному движению за отмену унии посредством публикации статей в ирландской газете «Нация» (рис. 4).

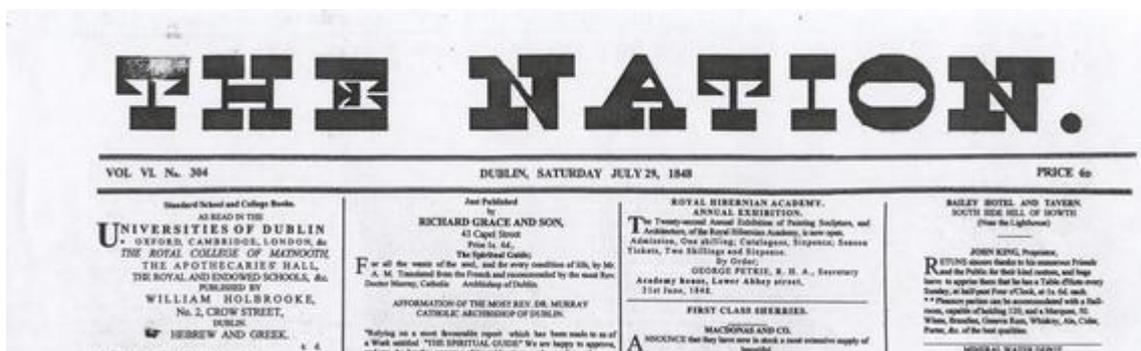

Рис. 4. Титульный лист газеты «Нация»

Таким образом, проследив за фрагментами ирландского исторического дискурса «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), «Молодой Ирландии» (Young Ireland), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), мы формируем субфрейм «отмена унии».

Формирование второго субфрейма «автономный парламент» требует рассмотрения политической деятельности «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association) и «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation). Приведем пример реализации политического требования восстановления автономии парламента в ирландском историческом дискурсе XIX века:

Летом 1843 г. движение рипилеров достигло апогея. На митингах в Корке, Килкенни, Нине и других городах собирались сотни тысяч ирландцев, готовых выступить по призыву О'Коннела. В августе 1843 г. на одном из таких митингов в присутствии почти полумиллиона человек О'Коннел заявил: час освобождения близок, не пройдет и года, как Ирландия получит свой парламент, даже если Англия откажется отменить унию [Гольман 1980: 195].

В данном фрагменте ирландского дискурса XIX века говорится о политическом требовании восстановления автономного ирландского парламента, существовавшего до 1801 года. Политическое требование восстановления ирландского парламента провозглашал лидер «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association) Даниэл О'Коннелла.

Необходимо отметить, что до введения союза 1801 года, закреплявшего территориальную и политическую целостность между двумя странами,

Ирландия обладала политической автономией, то есть имела собственный парламент [Гольман 1980: 80].

Уния, заключенная между Ирландией и Великобританией, упраздняла ирландский парламент и превращала Ирландию в политически зависимую колонию Британской империи [Грудзинский 2015: 123]. Союз 1801 года объединял английский парламент с ирландским: «...28 ирландских лордов, вместе с 4 епископами, заседали в верхней палате английского парламента, 100 ирландских депутатов – в нижней палате английского парламента»¹. Объединение парламента Ирландии и Великобритании означало, что право законодательной инициативы стало принадлежать английским парламентариям (рис. 5).

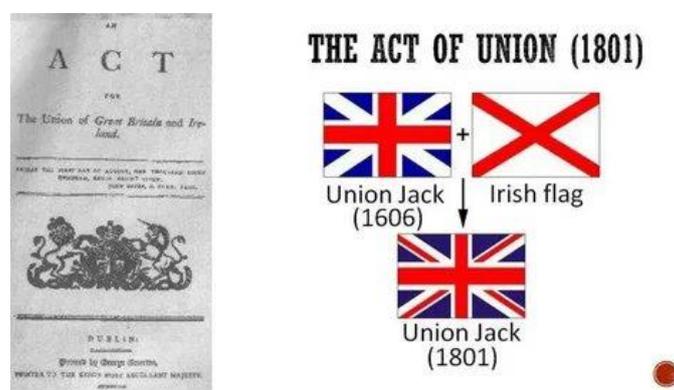

Рис. 5. Законодательный акт об Унии 1801 года

Политическое требование – восстановление ирландского автономного парламента отображается также в программе политической организации «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation) [Кунина 1949].

Резюмируя сказанное, отметим, что политическое требование восстановления ирландского автономного парламента, которое выдвигалось политическими организациями «Ассоциация Репилеров» (Repeal Association) и «Ирландская Конфедерацией» (Irish Confederation), позволяет построить субфрейм «автономный парламента».

Третий субфрейм «политические права католиков» конструируется вследствие анализа ирландского исторического дискурса «Католической Ассоциации» (Catholic Association):

Английский кабинет министров несколько раз распускал Ассоциацию, объявляя ее незаконной, но она продолжала действовать, пользуясь поддержкой всего населения страны. Движение приобрело столь острый и массовый

¹ См.: The Union with Ireland Act 1800 [Электронный ресурс]. URL: <http://rahbarnes.co.uk/union/the-united-kingdom-of-union-1800/union-with-ireland-act-1800/> (дата обращения 10.02.2021).

характер, и так отчетливо проявлялась в нем ненависть к британскому колониаторскому режиму, что правительство Великобритании было вынуждено уступить. В 1829 году парламент принял билль об «эмансипации католиков»:

При условии принесения присяги верности королевской династии ирландцы-католики получали *политические права*, в том числе право избрания в парламент, хотя по-прежнему не могли занимать высшие государственные должности [Гольман 1980: 75].

В данном контексте обозначено политическое требование восстановления прав католического населения Ирландии (рис. 6).

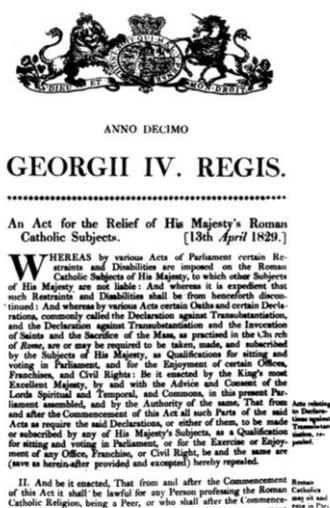

Рис. 6. Законодательный акт об эмансипации католиков 1829 года

Движение за политические права связано с деятельностью Даниэла О'Коннелла, лидера «Католической Ассоциации» (Catholic Association).

В начале своей политической карьеры, в 1823 году, О'Коннелл основывает «Католическую Ассоциацию» (Catholic Association) с целью эмансипации католического населения Ирландии [Керженцев 1936: 28]. Эмансипация предусматривала получение католиками права избираться в парламент Великобритании и назначаться на высшие государственные должности¹.

Р. Ф. Фостер отмечает, что католики, добившись права избираться в парламент Великобритании, «получили бы доступ к поврежденной национальной политической системе, и составили бы то меньшинство, которое было бы противовесом английской политики внутри Британской империи» [Foster 1989: 291]. Таким образом, движение за права католиков, объединившее католическое

¹ См.: O'Riordan Tomás. "The Emancipation Bill": [Электронный ресурс] // Ireland and the Union, 1815–1870. URL: https://web.archive.org/web/20070708193255/http://multitext.ucc.ie/d/The_Emanicipation_Bill (дата обращения 10.02.2021).

духовенство, часть ирландских лэндлордов, буржуазию, становилось одним из ключевых в борьбе ирландцев за независимость в середине XIX века.

Проанализировав ход политической борьбы за эмансипацию католиков, мы прибегаем к формированию третьего субфрейма *«политические права католиков»*.

Анализ политической организации «Молодая Ирландия» (Young Ireland) позволяет выявить политическое требование восстановления ирландской культуры. Организация «Молодая Ирландия» (Young Ireland), возникшая в 1842 году, ставила своей целью реконструкцию ирландской культуры:

<...> они всеми силами стремились *культивировать национальную гордость и национальное самосознание*, что было, по их мнению, наилучшим средством воссоздания единой Ирландии. С самого начала они твердо держались той точки зрения, что ирландский народ является по существу нацией и должен требовать соответствующего обращения с собой [Джексон 1949: 202].

В данном фрагменте ирландского дискурса говорится о лидерах «Молодой Ирландии» (Young Ireland) Ч. Г. Даффи, Д. В. Диллоне и Т. О. Дэвисе, которые стремились *«культивировать национальную гордость и национальное самосознание»* [Там же].

Итак, рассмотрев дискурс «Молодой Ирландии» (Young Ireland), деятельность которой была направлена на восстановление ирландской самобытной культуры и традиций, мы конструируем четвертый субфрейм *«ирландская культура»*.

Пятый субфрейм *«революционные методы борьбы»* определяется при изучении дискурса «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)). Представим политическую тактику «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), лидером которой был О'Коннелл:

О'Коннелловская Ассоциация выступала против всяких попыток рабочего класса создать свою самостоятельную организацию. Рабочий класс не мог возглавить национальное движение в силу своей слабости и неорганизованности, но он составил наиболее революционное ядро ирландской национальной организации, и именно его решительное выступление наложило отпечаток на весь ход борьбы в 1848 году [Кунина 1949: 96–97].

В приведенном нами фрагменте дискурса повествуется о том, что организация «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association) не применяла революционные методы борьбы, но не отвергала их использование. Вхождение рабочего

класса в состав организации подтверждало возможность радикализации политической программы «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association).

Рассмотрим исторический политический дискурс «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation):

Методами политической борьбы, выбранные членами «Ирландской Конфедерации», были метод ненасильственного сопротивления, а также революционные методы борьбы [Макарова 2018: 116].

В историческом дискурсе акцентируется внимание на процессе радикализации политического курса «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation). Программа политиков, состоявших в «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), предусматривала использование революционных методов борьбы.

«Ирландская Конфедерация левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), сформировавшаяся в 1848 году вследствие разделения «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) на два крыла (правое и левое), также поддерживала леворадикальные устремления. К «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) примыкали Джон Мартин, Джеймс Кларенс Мэнган, Бейлли, Кирван, Смит О'Бриен, Томас Мигер, О'Доэрти, Джон Митчелл, Ричард Лалор Шейл, О'Горман (рис. 7).

Рис. 7. Ричард Лалор Шейл, Джон Мартин, Джеймс Кларенс Мэнган

Необходимо отметить, что основными методами политического сопротивления «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) были вооруженные стычки, восстаний, мятежи:

Левое крыло «Конфедерации», возглавлявшееся Митчеллом, Рейли и Лалором, считало главной силой в борьбе на независимую Ирландскую республику

крестьянское население острова и открыто ориентировалось на вооруженное восстание [Кунина 1949: 96–97].

В данном контексте подчеркивается использование «Ирландской Конфедерацией левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) революционных методов борьбы, намерение организации восстания с привлечением крестьянских масс.

Итак, изучив политические программы «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), мы конструируем пятый субфрейм *«революционные методы борьбы»*.

Шестой субфрейм *«демократическая республика»* определяется при актуализации дискурса «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)).

Перейдем к анализу политической деятельности организации «Ирландская Конфедерация левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), сформированной в 1848 году. Разделяя революционно-демократические взгляды, леворадикальное крыло Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation (left wing)), отвергая парламентскую монархию, призывало к созданию ирландской республики:

Extremist Young Irelanders, reconstructed into the 'Irish Confederation' and grouped round Mitchel's United Irishman (1848), set the tone of Francophilia, 1798 revivalism, and separation. The rhetoric was militaristic and republican <...> [Foster 1989: 316].

В отрывке представленного дискурса рассматривается политическая ситуация 1848 года, связанная с оформлением «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)) из числа экстремистски настроенных представителей «Молодой Ирландии». Отмечается, что представители «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)) занимали радикальную позицию и стремились создать независимую ирландскую республику. Разделяя свои революционные взгляды, члены данной организации в 1848 году разрабатывали план вооруженного восстания в Дублине (рис. 8).

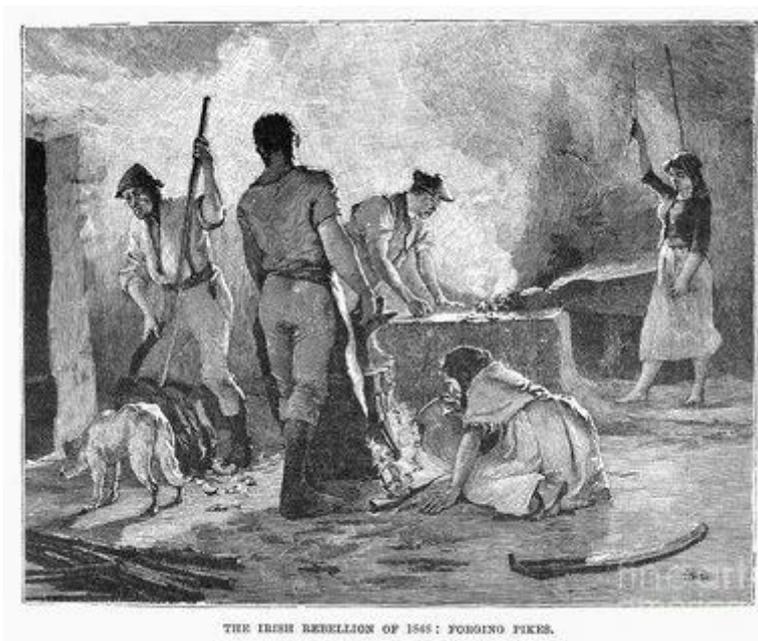

Рис. 8. Подготовка восстания в Дублине, 1848 год

Дублинское восстание потерпело неудачу. Реакцией английских властей на революционное ирландское движение стал закон 1848 года об «усилении безопасности короны ее Величества». Согласно закону 1848 года, представители «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)) объявлялись государственными преступниками. Руководители левого крыла «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation (left wing)), а именно Смит О'Бриен, Томас Мигер, Джон Митчел, были осуждены и приговорены к тюремному заключению. Идея создания в Ирландии демократической республики, зародившаяся в XIX веке, была реализована лишь в XX веке [Connolly 1915].

Таким образом, проследив за деятельностью «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), мы можем построить субфрейм «*демократическая республика*».

Седьмой субфрейм «*методы ненасильственного сопротивления*» будет аккумулировать в себе специальное знание, посвященное важнейшему методу политической борьбы «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), «Католической Ассоциации» (Catholic Association), «Молодой Ирландии» (Young Ireland), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)), «Ирландской Конфедерации» правого крыла (Irish Confederation (right wing)).

Обозначим основные черты политической тактики «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association). Разделяя умеренные политические взгляды, представители «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association) широко использовали методы ненасильственного сопротивления. К примеру, О'Коннелл придерживался

точки зрения, согласно которой аннулирование союза между Ирландией и Великобританией должно было быть осуществлено методами ненасильственного сопротивления [Афанасьев 1907: 184]. Под методами ненасильственного сопротивления подразумевается «стратегия политической борьбы, основанная на использовании активных методов, но не связанных с насилием» [Орачева, Подвинцев 1998: 157].

Наиболее эффективными методами борьбы Даниэл О'Коннелл считал массовые митинги, демонстрации, политические дискуссии, парламентскую obstruction [Geoghegan 2008: 4–7]. Идейный лидер «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), выступая с политическими речами на многочисленных митингах, проводимых в Дублине, а также других графствах Ирландии, призывал к борьбе за аннулирование союза 1801 года:

And so O'Connell got ready for his first political speech and his first major speech of any significance. He decided to write the entire *speech* out in advance, instead he made a list of headings and spoke from them. This became his future practice and he almost 'never wrote a speech beforehand' [Geoghegan 2008: эл. ресурс].

Отрывок ирландского политического дискурса XIX века репрезентирует тактику борьбы О'Коннелла, лидера «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association).

В приведенном выше контексте отмечается, что основными методами политической борьбы О'Коннелла за отмену союза 1801 года, заключенного между Ирландией и Великобританией, были его ораторские выступления («*speech*»). Примечательно, что полный текст своих выступлений Даниэл О'Коннелл не составлял. Он лишь прописывал основные тезисы, которые должны были быть озвучены на публичных массовых собраниях.

О'Коннелл, возглавляя также «Католическую Ассоциацию» (Catholic Association), широко использовал методы ненасильственного сопротивления в политической борьбе за эмансипацию католиков:

Before they parted, and Sheil had decided to convene a meeting of influential Catholics who were most likely to assist them [Gwynn 1947: 145].

В эпизоде приведенного выше исторического дискурса описывается метод ненасильственного сопротивления, используемый О'Коннеллом в борьбе за эмансипацию католиков. Он заключался в организации массовых митингов агитационного характера.

Агитационная политика Даниэла О'Коннелла за права католиков была результативной. В 1829 году католики получили право выбираться в парламент Великобритании и работать в высших государственных органах в пределах

Великобритании и Ирландии. Это позволило им к началу XX века занять твердую позицию в административном аппарате Великобритании [Suzman 2016: 61].

По существу, политические взгляды Даниэла О'Коннелла выражались в форме либерально-консервативного консенсуса, при котором монархизм сочетается с отдельными чертами парламентаризма. Успех движения за эмансипацию католиков послужил толчком к созданию Даниэлом О'Коннеллом «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), в которую вошли многие члены «Католической Ассоциации» (Catholic Association).

Одним из ключевых политических принципов «Молодой Ирландии» (Young Ireland) была политическая тактика, основанная на методах ненасильственного сопротивления. Политический курс «Молодой Ирландии» (Young Ireland) предполагал организацию публичных выступлений, выпуск литературных работ, печатных изданий:

Young Ireland's series of popular histories, published in 'The Library of Ireland', stressed the romance of violent resistance to English oppressions, so long as it was safely in the past [Foster 1989: 312].

В данном ирландском историческом дискурсе производится детализация методов ненасильственного сопротивления, включающих в себя публикацию очерков ирландской истории, народных баллад. Мы видим, что политические деятели «Молодой Ирландии» (Young Ireland), разделяя идеи культурного национализма, находились под влиянием либеральных политических сил.

«Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation) также применяла методы ненасильственного сопротивления. К методам ненасильственного сопротивления, применяемых представителями «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), относилась политическая тактика, направленная на разрушение торгово-экономических, а также культурных связей с Великобританией. Помимо проводимой торгово-экономической блокады, представители «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) прибегали к публикационной деятельности:

By the early 1840s, then, Irish life was characterized by a lively culture of political engagement: evidenced by the Repeal Clubs, the Nation, new divisions in local politics, a moderate federalist movement <...> [Foster 1989: 313].

В выделенном контексте демонстрируется политическая деятельность Джона Митчелла, входившего в «Ирландскую Конфедерацию» (Irish Confederation). Она выражалась в том, что Джон Митчелл осуществлял активную публикационную деятельность и публиковал статьи политического содержания в газете «Нация». «Ирландская Конфедерация правого крыла» (Irish Confederation (rightwing)) также успешно применяла методы ненасильственного сопротив-

ления. Одним из способов ненасильственных методов борьбы была парламентская обструкция. Идейнными защитниками метода обструкции выступали ирландские парламентарии, которые в середине XIX века использовали стратегию «демонстративного срыва какого-либо мероприятия или парализации работы какого-либо органа без формального нарушения действующего законодательства, существующих правил и процедур» [Орачева, Подвинцев 1998: 163].

По мнению Элвина Джексона, тактика парламентской борьбы представителей «Ирландской Конфедерации правого крыла» (Irish Confederation (right wing)) предопределила будущее движение гомруля (движение за ирландскую автономию периода XIX–XX веков):

From this perspective, Home Rule was not simply a modish aspiration, but rather the normal condition of Irish political life. It was not a new protest, or a call for concessions, but rather a demand for the restoration of the political rights of an ancient nation [Jackson 2003: 11].

«Ирландская Конфедерация левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) применяла методы ненасильственного сопротивления в качестве дополнительного средства политической борьбы. К числу методов ненасильственной борьбы, применяемой «Ирландской Конфедерацией левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), относились массовые демонстрации, военные парады, печать средств массовой информации [Кунина 1949: 98].

Итак, проследив за политической деятельностью «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), «Католической Ассоциации» (Catholic Association), «Молодой Ирландии» (Young Ireland), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)), «Ирландской Конфедерации» правого крыла (Irish Confederation (right wing)), мы можем сконструировать субфрейм *«методы ненасильственного сопротивления»*.

Проведенное исследование показало, что понятие «ирландская политическая идентичность» репрезентируется в виде фреймовой структуры, состоящей из субфреймов *«отмена унии»*, *«автономный парламент»*, *«политические права католиков»*, *«ирландская культура»*, *«революционные методы борьбы»*, *«демократическая республика»*, *«методы ненасильственного сопротивления»* (рис. 9).

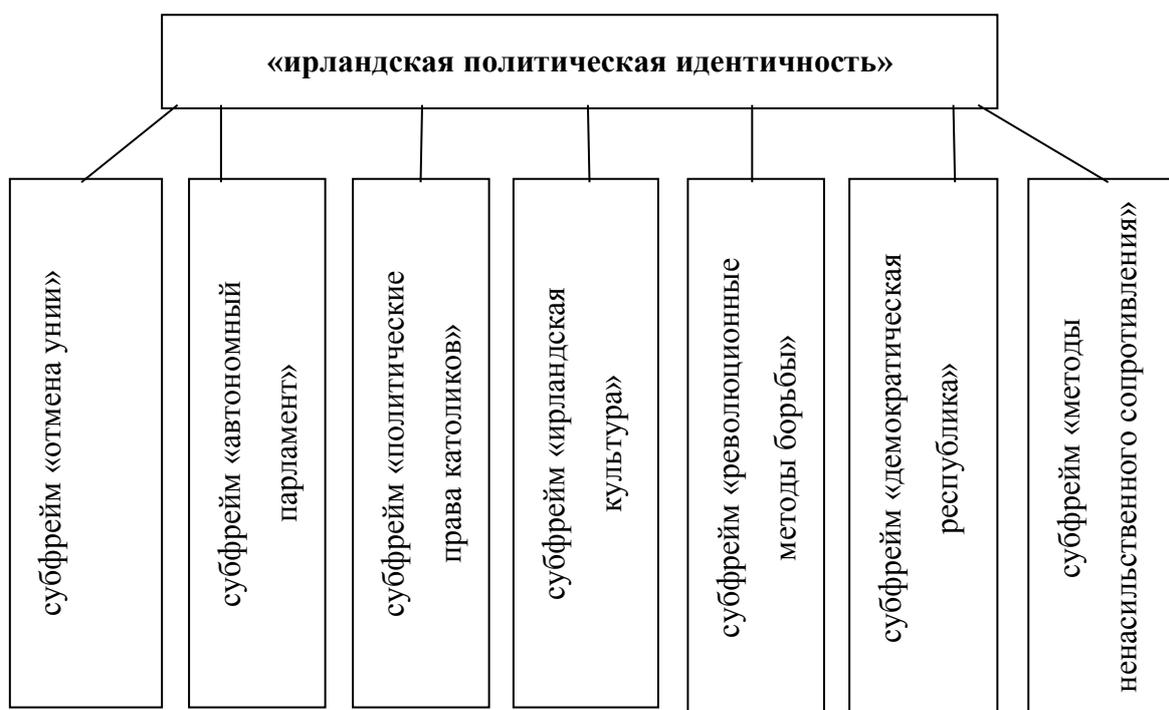

Рис. 9. Фреймовая структура понятия «ирландская политическая идентичность»

2.3. Составление корпуса первоисточников: первичный ирландский исторический дискурс и политический дневник Джона Митчелла

Третий подэтап понятийно-корпусного этапа нацелен на исследовательско-поисковую работу и критический анализ первоисточников.

Исследовательско-поисковая работа, направленная на идентификацию первоисточников, состоит из двух последовательных процедур: 1) критического анализа вторичной литературы и прикнижного библиографического списка; 2) изучение зарубежных архивных фондов. В ходе исследовательско-поисковой деятельности был произведен критический анализ вторичной литературы (художественно-исторической и научно-исторической) и ее прикнижного библиографического списка.

Изучение художественно-исторической литературы позволило обнаружить 20 описательных первоисточников. Большинство из них – это письма, мемуары, дневники английских и ирландских общественно-политических деятелей.

В книге Патрика Геогегана «King Dan Daniel O’Connell 1775–1829: the Rise of King Dan» («Король Дэн Дэниел О’Коннелл 1775–1829: рост могущества короля Дэна») наблюдается наличие первоисточников, написанных Д. О. Мадден, Томасом Шиханом, Даниэлом О’Коннеллом, Джеймсом О’Коннеллом,

леди Грегори, У. Д. Даунт, Чарльзом Филлипс, лордом Колчестером, А. В. Кирвак, Генри Граттан, Д. П. Гилчрист, Д. Скалли¹.

Ирландский историк Денис Гвинн (1893–1973) в работе «Daniel O’Connell» («Дэниел О’Коннелл») делает референциальную ссылку на описательные первоисточники, авторство которых принадлежит У. Д. Даунт, Ч. Г. Даффи, У. Фаган, Д. О. Мэддин, Даниэлу О’Коннеллу, Джеймсу О’Коннеллу, Р. Л. Шейл, а также О’Бриену².

Критический анализ прикнижного библиографического списка научно-исторической литературы предполагал изучение описательных первоисточников следующих авторов: У. Диллона³, Д. Митчелла⁴, Томаса Мур⁵, Д. У. Крокера⁶, Ч. Г. Даффи⁷, М. Догени⁸, О’Бриена⁹, Д. Маккарти¹⁰, М. Макдонак¹¹, Т. Макнайт¹², Д. Портера¹³, Т. Дэвиса¹⁴, Ч. Г. Даффи¹⁵, У. О’Бриена¹⁶.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные источники, идентифицированные нами в прикнижном библиографическом списке художественно-исторической и научно-исторической литературы, отражают проблему формирования ирландской политической идентичности середины XIX века фрагментарно. По этой причине данный корпус первоисточников не может являться материалом данного исследования.

Второй этап поисковой работы заключался в изучении зарубежного архивного фонда «Internet Archive»¹⁷, основанного в 1996 году Брюстером Кейлом в

¹ См.: Geoghegan, Patrick M. *King Dan Daniel O’Connell 1775–1829: the Rise of King Dan*. Gill and Macmillan Ltd, 2008. URL: https://books.google.com.br/_books?id=G9z4AwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения 12.02.2021).

² См.: Gwynn, Dennis. *Daniel O’Connell*. Cork University Press, 1947. – P. 262.

³ См.: Кунина, В. Революционное движение в Ирландии в 1848 году// Вопросы истории. Октябрь. – 1949. – №10. – М., Издательство «Правда», – С. 98.

⁴ См.: Кунина, В. Революционное движение в Ирландии в 1848 году// Вопросы истории. Октябрь. – 1949. – №10. – М., Издательство «Правда», – С. 100.

⁵ См.: Foster, Roy F. *Modern Ireland, 1600-1972* / R.F. Foster. – London etc.: Penguin books, 1989. – XIII. – P. 652.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – P. 653.

⁸ Там же.

⁹ См.: Jackson, Alvin. *Home rule: an Irish history, 1800–2000*. Oxford University Press, 2003. – P. 382.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. – P. 383.

¹⁴ См.: Suzman, M. *Ethnic Nationalism and State Power: The Rise of Irish Nationalism, Afrikaner Nationalism and Zionism*. Springer, 2016. – P. 214.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – P. 216–217.

¹⁷ Internet Archive – некоммерческая организация, основанная Брюстером Кейлом в 1996 году в Сан-Франциско. В архивном фонде размещаются оцифрованные текстовые, графические материалы, видео- и аудиозаписи. Архив обеспечивает долгосрочное архивирование собранного материала и бесплатный доступ к своим базам данных для широкой публики. Декларируемой целью Архива является сохранение культурно-исторических ценностей цивилизации в эпоху интернет-технологий. URL: <https://archive.org/about/> (дата обращения 26.03.2021).

Сан-Франциско. Архивный фонд содержит корпус оцифрованных англоязычных первоисточников различных исторических эпох. Из всей совокупности архивных документов нами были выбраны 11 описательных первоисточников, авторами которых являются Геральд Гриффин¹, Чарльз Гамильтон Тилинг,² Роберт Дэй³, Оутс Бернс⁴, Ричард Бэгвелл⁵, Чарльз Рассел⁶, Джеймс Энтони Фруд⁷, Д. Б. Кэшман⁸, Джеймс Джозеф Бреннан⁹, Томас Хэнкок¹⁰, Джон Митчелл. Наше внимание было обращено на книгу Джона Митчелла «The crusade of the period; and, Last conquest of Ireland (perhaps)» («Крестовый поход периода: и последнее покорение Ирландии, (возможно)»), так как в ней отображается процесс формирования ирландской политической идентичности первой половины XIX века через призму деятельности ирландских политических организаций.

Джон Митчелл (1815–1875) – ирландский общественно-политический деятель, участвовавший в движении за отмену Акта об унии 1801 года, объединявшего политико-территориальную целостность Ирландии и Великобритании¹¹. Он занимался журналистской публикационной деятельностью (рис. 10).

¹ См.: Griffin, Gerald. The collegians. Dublin: Talbot Press, 1900. 437 p. URL: <https://archive.org/details/collegians00grifrich/page/n15/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

² См.: Teeling, Charles Hamilton. History of the Irish rebellion of 1798: a personal narrative. Glasgow, Scotland; London, England: Cameron & Ferguson, 1876. 376 p.

³ См.: Day, Robert, 1890-1900 (Cork, Ireland) [ANS Chapman brothers business correspondence]. Cork, 1869. URL: <https://archive.org/details/dayrobert189019000dayr/page/1/mode/1up> (дата обращения 26.03.2021).

⁴ См.: Burns, Oates, & Co. Home rule; or, Ireland and her native parliament from the revolution of 1688 till the Union Act of 1800. London, England: Burns, Oates, & Co., 1872. 62 p. URL: <https://archive.org/details/home-ruleirelan00burn> (дата обращения 26.03.2021).

⁵ См.: Bagwell, Richard. Ireland under the Tudors; with a succinct account of the earlier history. London: Longmans, Green, 1840–1918. URL: <https://archive.org/details/irelandundertudo01bagwiala> (дата обращения 26.03.2021).

⁶ См.: Russell, Charles. The Parnell Commission. The opening speech for the defence. London: Macmillan, 1889. 615 p. URL: <https://archive.org/details/parnellcommissio00russuoft/page/614/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

⁷ См.: Froude, James Anthony. The English in Ireland in the eighteenth century. New York Scribner, Armstrong, 638 p. URL: 1873 – 1874. V. I. URL: <https://archive.org/details/englishinireland01frouuoft/page/638/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

⁸ Cashman, D.B. The life of Michael Davitt: founder of the National Land League. London: Cameron & Ferguson, [s. d.]. 265 p. URL: <https://archive.org/details/TheLifeOfMichaelDavitt/page/n7/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

⁹ См.: Brennan, James Joseph. A catechism of the history of Ireland [microform]: ancient, mediaeval, and modern. New York: T. Kelly, 1878. 271 p. URL: <https://archive.org/details/3760665/page/n7/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

¹⁰ См.: Hancock, Thomas. The principles of peace: exemplified in the conduct of the Society of Friends in Ireland, during the rebellion of the year 1798. London: Charles Gilpin, 5, Bishopgate Street Without, 1844. 111 p. URL: https://archive.org/details/principlesofpeac00hanc_3/page/n5/mode/2up (дата обращения 26.03.2021).

¹¹ См.: The Union with Ireland Act 1800 [Электронный ресурс]. URL: <http://rahbarnes.co.uk/union/the-united-kingdom-of-union-1800/union-with-ireland-act-1800/> (дата обращения 10.02.2021).

Рис. 10. Джон Митчелл

Талантливый ирландский журналист сотрудничал с газетами «Нация», «Трибун» и был главным редактором журнала «Объединенные Ирландцы». Разделявший революционные политические взгляды, Митчелл был сторонником организованного восстания в Дублине 1848 года. Дублинское восстание было жестоко подавлено английскими властями. Джон Митчелл был арестован и выслан за пределы Ирландии – в Австралию сроком на 14 лет [Малая советская энциклопедия 1958: 39]. Но ему удалось совершить побег в США, где он продолжил активную публикационную и политическую деятельность.

Одним из литературных трудов ирландского революционера является политический дневник «The Crusade of the Period; and, Last Conquest of Ireland (perhaps)» («Крестовый поход периода: и последнее покорение Ирландии, (возможно)») [Mitchel 1873]. Дневниковые записи Д. Митчелла включают в себя публичные политические дискуссии, речи политических лидеров, парламентские дебаты, служебную переписку, политические документы, партийные программы, средства массовой информации.

Политический дневник Джона Митчелла, с одной стороны, позиционируется в виде письменного материального источника, с другой, является нарративом, иллюстрирующим политическую историю Ирландии 1823–1849 годов. Иными словами, дневник политика и общественного деятеля Д. Митчелла является дескрипцией политической истории Ирландии первой половины XIX века, а также инструментом конструирования политической позиции его создателя.

Политический дневник «The Crusade of the Period; and, Last Conquest of Ireland (perhaps)» («Крестовый поход периода: и последнее покорение Ирландии, (возможно)»), являясь описательным видом первоисточника, занимает промежуточное положение между художественно-исторической и научно-исторической

литературой. В дневнике мы можем наблюдать за тем, как в середине XIX века происходил процесс конструирования ирландской политической идентичности.

Под ирландской политической идентичностью следует понимать примыкание социальных групп к политическим организациям, которые стремились создать в Ирландии независимое государство. Следует обратить внимание на то, что в XIX веке ирландская политическая идентичность большинства ирландских общественно-политических деятелей отличалась неустойчивостью. Это было связано с политической подвижностью ирландского общества середины XIX века. В первой половине XX века, когда в 1921 году была создана Ирландская Республика, политическая идентичность ирландцев была окончательно оформлена [Jackson 2003: 28].

Позиционируя политический дневник Митчелла в качестве ценного исторического первоисточника, становится необходимым его рассмотрение через призму пространственно-временной системы координат, или хронотопа. Так, временной осью политического дневника будет являться эпоха Нового времени первой половины XIX века. В свою очередь, пространственная ось будет ограничиваться совокупностью прототипических политических ситуаций, в которых происходило формирование ирландской политической идентичности. Таким образом, политический дневник Д. Митчелла будет интерпретироваться нами в качестве совокупности речевых жанров, речевых актов, речевых высказываний, интенциональная база которых очерчивается борьбой за власть.

В дневнике Д. Митчелла вопрос политической идентичности раскрывается при описании политической деятельности семи ирландских организаций: «Ассоциация Репилеров», «Католическая Ассоциация», «Молодая Ирландия», «Ирландская Конфедерация», «Ирландская Конфедерация» (правое крыло), «Ирландская Конфедерация» (левое крыло), «Протестантская Ассоциация Репилеров».

Каждая из перечисленных организаций представляла свою политическую доктрину, с помощью которой должна была осуществляться борьба ирландцев за независимость. В целом можно выделить три политических учения – умеренный национализм, радикальный национализм, культурный национализм, которые стали ведущими политическими теориями ирландского национально-освободительного движения (табл. 1).

Умеренные националисты выступали за сохранение английской монархической власти и частичную политическую автономию ирландского парламента. Представители культурного национализма стремились возродить ирландскую культуру, а также ограничить влияние британского монарха посредством расширения полномочий выборных ирландских представительных органов. Наконец, политической целью радикальных националистов было установление политического режима, в котором власть принадлежит народу.

Ирландский национализм в середине XIX века

Политические организации	Умеренный национализм	Культурный национализм	Радикальный национализм
1. Repeal Association («Ассоциация Репилеров»)	+	–	+
2. Catholic Association («Католическая Ассоциация»)	+	–	–
3. Young Ireland («Молодая Ирландия»)	+	+	+
4. Irish Confederation («Ирландская Конфедерация»)	+	–	+
5. Irish Confederation (riht wing) («Ирландская Конфедерация правого крыла»)	+	–	+
6. Irish Confederation (left wing) («Ирландская Конфедерация левого крыла»)	+	–	+
7. Protestant Repeal Association («Протестантская Ассоциация Репилеров»)	+	–	+

2.4. Составление корпуса эмпирического материала: контент-анализ первоисточника

На четвертом подэтапе понятийно-корпусного этапа производится составление корпуса языкового материала первоисточника – политического дневника Джона Митчелла «The Crusade of the Period; and, Last Conquest of Ireland (perhaps)» («Крестовый поход периода: и последнее покорение Ирландии, (возможно)»). Формирование языкового корпуса осуществляется на основе контент-анализа первоисточника.

В дневнике Митчелла методом сплошной выборки отбирались контексты употребления номинаций, соотносимые с содержанием понятия «ирландская политическая идентичность». В результате примененного контент-анализа был выявлен 1101 контекст употребления номинаций, которые вербализировали понятие «ирландская политическая идентичность».

Выводы к главе 2

1. Понятийно-корпусный этап анализа исторического понятия состоит из четырех подэтапов: 1) критический анализ вторичного ирландского исторического дискурса XIX века; 2) построение фрейма понятия «ирландская политическая идентичность»; 3) поиск и критический анализ первоисточников; 4) создание языкового корпуса первоисточника.

2. Критический анализ вторичного ирландского исторического дискурса XIX века осуществляется на основе изучения художественно-исторической, а также научно-исторической литературы.

3. Фрейм понятия «ирландская политическая идентичность» объективирован в виде субфреймов *«отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «демократическая республика», «методы ненасильственного сопротивления».*

4. Поиск первоисточников заключался в изучении зарубежного архивного фонда «Internet Archive», содержащего корпус оцифрованных англоязычных книг различных исторических эпох.

5. Критический анализ оцифрованных англоязычных первоисточников позволил выявить политический дневник Д. Митчелла – уникальный исторический документ, включающий в себя публичные политические дискуссии, речи политических лидеров, парламентские дебаты, служебную переписку, политические документы, партийные программы, средства массовой информации.

6. Политический дневник Д. Митчелла раскрывает вопрос конструирования ирландской политической идентичности периода первой половины XIX века и свидетельствует о создании ирландских политических организаций, вовлеченных в движение за отмену Акта об Унии 1801 года.

7. В политическом дневнике Д. Митчелла отображаются идейно-политические взгляды умеренного, радикального, культурного национализма, под влиянием которого формировалась ирландская политическая идентичность первой половины XIX века.

8. Создание языкового корпуса осуществляется на основе контент-анализа первоисточника – политического дневника Джона Митчелла «The crusade of the period; and, Last conquest of Ireland (perhaps)» («Крестовый поход периода: и последнее покорение Ирландии, (возможно)»), осуществленного вручную.

9. Языковой корпус составил 1101 контекст употребления номинаций, соотносимых с содержанием понятия «ирландская политическая идентичность».

ГЛАВА 3. КОНСТРУИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ МИКРОПОЛЕЙ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИРЛАНДСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

3.1. Этап конструирования семантических микрополей

Этап конструирования семантических микрополей состоит из формирования микрополей на основе выявления из контекста номинаций, соотнесенных с архисемой, номинирующей фрагменты понятия.

Конструирование семантических микрополей реализуется посредством составления языкового корпуса политического дневника Джона Митчелла «The Crusade of the Period; and, Last Conquest of Ireland (perhaps)» («Крестовый поход периода: и последнее покорение Ирландии, (возможно)»). Языковой корпус образует 1101 контекст употребления номинаций, репрезентирующих понятие «ирландская политическая идентичность».

Каждое из семантических микрополей наполняется номинациями, у которых определяется общая архисема. Архисема, объединяющая вокруг себя номинации, представлена в виде архисемы семантического микрополя. Архисемы семантических микрополей номинируют субфреймы (микроструктуры знания), организующие фрейм понятия «ирландская политическая идентичность».

3.1.1. Специфика конструирования семантических микрополей

В монографии семантические микрополя проецируются посредством построенной ранее фреймовой структуре, отображающей понятие «ирландская политическая идентичность». Нами было определено, что фреймовая структура «ирландская политическая идентичность» представлена в виде субфреймов: «отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «демократическая республика», «методы ненасильственного сопротивления». Данные субфреймы будут определять характер семантических микрополей (рис. 11).

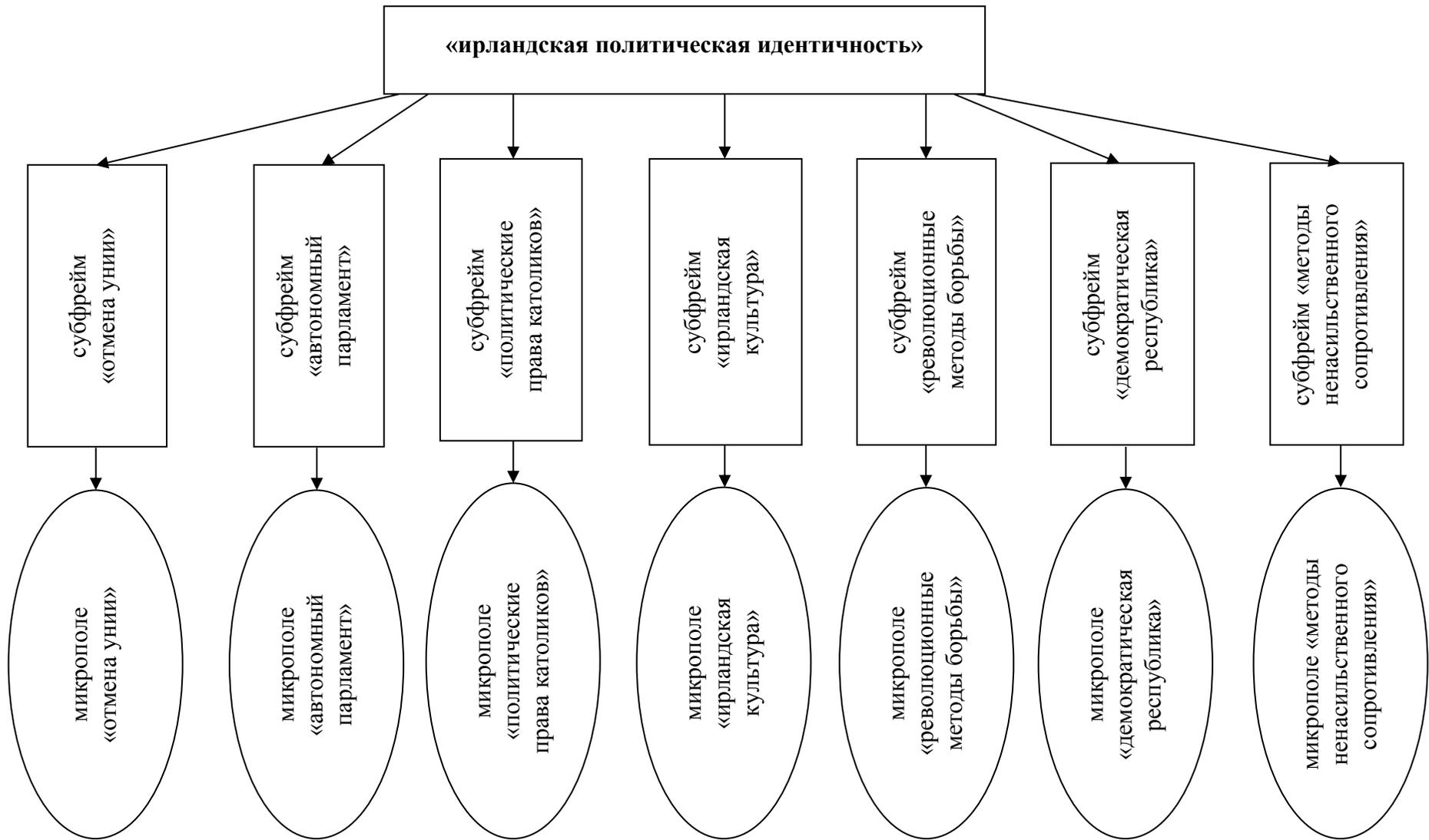

Рис. 11. Соотношение семантических микрополей с фреймовой структурой понятия «ирландская политическая идентичность»

Семантические микрополя «отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «демократическая республика», «методы ненасильственного сопротивления» соотносятся с субфреймами, фрагментами исторического понятия «ирландская политическая идентичность». Каждое из семантических микрополей наполняется номинациями, у которых определяется общая архисема. Архисема, объединяющая вокруг себя номинации, представлена в виде архисемы семантического микрополя. Архисемы семантических микрополей номинируют субфреймы: «отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «демократическая республика», «методы ненасильственного сопротивления».

3.1.2. Семантическое микрополе «отмена унии»

Субфрейм «отмена унии» репрезентируется в дневнике Д. Митчелла в виде номинаций, которые объединяются в семантическое микрополе «отмена унии». Микрополе «отмена унии» заполняется рядом номинаций с общей архисемой «отмена унии», которая номинирует субфрейм «отмена унии». В монографии в политическом дневнике Джона Митчелла нами было выявлено 434 номинации с общей архисемой «отмена унии». Из них 330 номинаций отображали политическую коммуникацию «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation), 78 – деятельность «Молодой Ирландии» (Young Ireland), 26 – роль политической организации «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation).

Приведем примеры употребления в политическом дневнике номинаций с архисемой «отмена унии»:

O'Connell was at the height of his popularity and power <...> in the beginning of this year he announced that it was *the "Repeal year"*; asked for three millions of enrolled Repealers in the Repeal Association; and confidently promised, and fully believed, that no English administration would venture to resist that great measure so enforced [Mitchel 1873: 95–96].

Для обнаружения семантического компонента «отмена унии» в семантике номинации «*the Repeal year*» («год отмены акта об унии») необходимо сделать следующие шаги:

- 1) чтение фрагмента политического дневника Д. Митчелла, в котором выделена номинация «*the Repeal year*» («год отмены акта об унии»);
- 2) составление контекстуальной дефиниции номинации «*the Repeal year*» («год отмены акта об унии»);

- 3) семантико-компонентный анализ контекстуальной дефиниции;
- 4) соотнесение одной из сем, выявленной при семантико-компонентном анализе контекстуальной дефиниции, с архисемой «отмена унии».

Представленный нами фрагмент первоисточника иллюстрирует общественно-политическую борьбу 1843 года, направленную на аннулирование союза 1801 года. Ирландское освободительное движение получило название движение репилеров. Слово репилер, образованное от английского «repealer», стало употребляться для обозначения «приверженцев расторжения политического объединения между Великобританией и Ирландией» [Murray 1914: 461]. Политическим центром сторонников отмены союза 1801 года была созданная в 1840 году «Ассоциация Репилеров» (Repeal Assosiation). Главой «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) был назначен Даниэл О'Коннелл.

На основе экстралингвистических данных составляем контекстуальную дефиницию номинации *«the Repeal year» («год отмены акта об унии»): Год политической агитации за отмену акта об унии 1801 года, заключенной между Ирландией и Великобританией, объявленный О'Коннеллом, лидером «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) в 1843 году.*

Произведем семантико-компонентный анализ контекстуальной дефиниции, выделив ряд сигнификативных семантических признаков:

1. временной период 1843 года;
2. политическая агитация;
3. требование *отмены акта об унии 1801 года*, заключенной между Ирландией и Великобританией;
4. объявление, провозглашение;
5. О'Коннелл;
6. лидер «Ассоциации Репилеров».

Соотнесим компонент значения «требование *отмены акта об унии 1801 года*, заключенной между Ирландией и Великобританией» с архисемой микрополя «отмена унии».

Анализ отрывка политического дневника Д. Митчелла показал, что отмена акта об унии, то есть «предлагаемое расторжение Союза между Великобританией и Ирландией» [Collins English Dictionary – Complete and Unabridged 2014: эл. ресурс], была основной политической целью представителей «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation), политическим инструментом реконструкции независимого Ирландского государства.

Борьба ирландцев за аннулирование унии 1801 года имела большое значение. Вследствие созданного союза 1801 года усилилась английская колонизация

Ирландии: первая колония Великобритании теряла статус политической автономии, то есть лишалась независимого ирландского парламента и превращалась в территориальную субъединицу Великобритании. Таким образом, политический лидер «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) О'Коннелл, в 1843 году, призывая ирландцев к борьбе за аннулирование союза 1801 года, заключенного между Ирландией и Великобританией, стремился восстановить территориально-политическую целостность (автономию) Ирландии.

В первоисточнике, написанном Джоном Митчеллом, обнаружена номинация *«the Young Ireland party»* («**Молодая Ирландия**»), указывающая на деятельность политической организации «Молодая Ирландии» (Young Ireland). Номинация *«the Young Ireland party»* («**Молодая Ирландия**») заполняет микрополе «отмена унии»:

Thus, in O'Connell's Repeal Agitation, several bishops held themselves neutral; and hundreds of priests, as was well known, were zealous Repealers against their will; only because the popular passion was too strong for them to resist. About the time of my imprisonment, and before the "government" had shown themselves thoroughly resolved to put forth all their resources both of force and fraud to crush us, many of the Catholic clergy had come over to *the "Young Ireland" party*, which then promised to be strong enough to command the services of the Church [Mitchel 1873: 300].

Опираясь на приведенный выше контекст, мы можем определить семантику номинации *«the Young Ireland party»* («**Молодая Ирландия**»). Номинация *«the "Young Ireland" party»* («**Молодая Ирландия**») используется для описания «представителей политической организации «Молодая Ирландия» (Young Ireland), появившейся в 1840-50-е годы» [OED 1933: 72]. Одной из политических целей «Молодой Ирландии» (Young Ireland) было аннулирование союза 1801 года, заключенного между Ирландией и Великобританией. Отмена унии 1801 года предполагала восстановление политико-территориальной автономии Ирландии.

Номинация *«the "Young Ireland" party»* («**Молодая Ирландия**»), использованная в данном контексте, указывает на то, что в 1844 году многие ирландские католические священники вступали в политическую организацию «Молодая Ирландия» (Young Ireland) с целью дальнейшего укрепления католицизма. В данном случае семантика номинации *«the "Young Ireland" party»* («**Молодая Ирландия**») фиксируется в качестве «политической организации, ставившей целью **отмену акта об унии**, заключенной между Ирландией и Великобританией, к которой примкнуло католическое духовенство в 1844 году ». Мы видим, что дефиниция содержит в себе архисему «отмена унии».

Помимо «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) и «Молодой Ирландии» (Young Ireland), политическую цель отмены акта об унии 1801 года ставила «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation). Д. Митчелл, иллюстрируя политическую деятельность «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), прибегает к использованию номинации *«the Repeal of the Union»* («отмена союза между Ирландией и Великобританией»):

It was inculcated by the English Press that the temperament and disposition of the Irish people fitted them peculiarly for some remote country in the East, or in the West, – in fact, for any country but their own; – that Providence had committed some mistake in causing them to be born in Ireland. As usual, the Times was foremost in finding out this singular freak of nature! Says the Times (Feb. 22d, 1847): <...> Yet *the Repeal of the Union*, – a Parliament in College Green, – this was still as ever the sole and single remedy for all our evils; and so it was still proclaimed by the Irish Confederation and by Smith O'Brien to the very last [Mitchel 1873: 236–240].

В данном фрагменте первоисточника номинация *the Repeal of the Union* (отмена союза между Ирландией и Великобританией) репрезентируется для демонстрации политической позиции британских властей, отраженной в газете «Таймс». Мы можем наблюдать за тем, что общественно-политическое движение за отмену унии 1801 года нашло широкий резонанс в английских СМИ. В них признавалось, что отмена унии 1801 года, которая пропагандировалась Смитом О'Бриеном в 1847 году, одним из лидеров «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), стала ответной реакцией на жесткую колониальную политику Великобритании, проводимую по отношению к Ирландии.

Учитывая экстралингвистические факторы, влияющие на семантику номинации *«the Repeal of the Union»* («отмена союза между Ирландией и Великобританией»), мы можем интерпретировать ее в виде «общественно-политического движения за отмену акта об унии, заключенной между Ирландией и Великобританией, возглавляемого в 1847 году лидером «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) Смитом О'Бриеном.

В семантике номинации *«the Repeal of the Union»* («отмена союза между Ирландией и Великобританией») выявляется архисема «отмена унии». Номинация *«the Repeal of the Union»* («отмена союза между Ирландией и Великобританией») актуализирует одну из важнейших политических целей ирландцев – отмену унии 1801 года.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что самый высокий показатель номинаций, относящихся к микрополю «отмена унии», был найден при описании политической деятельности «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) (76 %

употребления номинаций). Доля употребления номинаций, раскрывающих политические взгляды «Молодой Ирландии» (Young Ireland) по вопросу отмены унии 1801 года, равна 18 %. Частотность использования номинаций, вербализующих политическую цель аннулирования союза между Ирландией и Великобританией и представленных в политическом дискурсе «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), составляет 6 % (рис. 12).

Рис. 12. Сравнительный анализ объема наполнения номинаций внутри микрополя «отмена унии»

3.1.3. Семантическое микрополе «автономный парламент»

В монографии субфрейм «автономный парламент» объективируется в политическом дневнике Д. Митчелла посредством номинаций, которые оформляются в семантическое микрополе «автономный парламент». Микрополе «автономный парламент» заполняют номинации, объединенные на основе архисемы «автономный парламент». Архисема «автономный парламент» номинирует субфрейм «автономный парламент». В политическом дневнике Джона Митчелла было найдено 33 номинации с архисемой «автономный парламент». Так, 18 номинаций используются для описания общественно-политической деятельности представителей «Ассоциации Репилеров (Repeal Assosiation), 15 – для реконструкции политических взглядов идейных лидеров «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation).

Примером употребления номинативной языковой единицы, относящейся к микрополю «автономный парламент», может служить номинация «*an Irish Parliament in College Green* («ирландский парламент на Колледж Грин»):

At every meeting, O'Connell turned these professions into ridicule. It was too late now, he said, to offer to buy up Repeal by concessions, or good measures. *An Irish Parliament in College Green*; this was his ultimatum [Mitchel 1873: 121].

Выявление в семантике номинации «*an Irish Parliament in College Green* («ирландский парламент на Колледж Грин») семантического компонента «автономный парламент» требует реализации следующих процедур:

- 1) чтение фрагмента первоисточника, в котором выделена номинация «*an Irish Parliament in College Green* («ирландский парламент на Колледж Грин»);
- 2) составление контекстуальной дефиниции номинации «*the Repeal year* («год отмены акта об унии»);
- 3) семантико-компонентный анализ контекстуальной дефиниции;
- 4) соотнесение одной из сем, выявленной при семантико-компонентном анализ контекстуальной дефиниции, с архисемой «отмена унии».

Контекст, в котором выделяется номинация «*an Irish Parliament in College Green* («ирландский парламент на Колледж Грин»), акцентирует внимание на политической борьбе представителей «Ассоциации Репилеров» (Repeal Association), которые в 1843 году призывали к восстановлению автономного ирландского парламента. Следует отметить, что до введения союза между Ирландией и Великобританией 1801 года первая английская колония обладала политической автономией, то есть Ирландия имела собственный парламент, состоящий из верхней и нижней палаты. Союз 1801 года объединял английский парламент с ирландским: 28 ирландских лордов, вместе с четырьмя епископами заседали в верхней палате английского парламента, 100 ирландских депутатов – в нижней палате английского парламента¹. Объединение парламента Ирландии и Великобритании означало, что право законодательной инициативы стало принадлежать английским парламентариям.

Учитывая контекстуальное окружение номинации «*an Irish Parliament in College Green* («ирландский парламент на Колледж Грин»), построим ее контекстуальную дефиницию: *Ультимативное политическое требование О'Коннелла восстановления ирландского автономного парламента, существовавшего до 1801 года на площади Колледж Грин, провозглашавшееся на каждом собрании.*

Разделим контекстуальную дефиницию на семантические компоненты:

1. политическое требование ультимативного характера;
2. О'Коннелл;

¹ См.: The Union with Ireland Act 1800. URL: <http://rahbarnes.co.uk/union/the-united-kingdom-of-union-1800/union-with-ireland-act-1800/>(дата обращения 10.02.2021).

3. восстановление или реконструкция;
4. ирландский **автономный парламент**;
5. существование как фундаментальное свойство бытия;
6. период времени до 1801 года;
7. площадь Колледж Грин;
8. провозглашать;
9. частотность проведения собраний.

Как мы видим, семантический компонент «ирландский **автономный парламент**» соотносится с архисемой микрополя «автономный парламент».

Таким образом, исследование общественно-политической деятельности представителей «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) обнаружило одну из главных политических целей данной организации, которая заключалась в реконструкции автономии ирландского парламента, «существовавшего с 1692–1800 годы» [Fisher 1911].

В научном исследовании было отмечено, что в борьбе за восстановление ирландского автономного парламента участвовали также представители «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation). В политическом дневнике Джона Митчелла нами была отмечена номинация «*a Parliament in College Green*» («**парламент на Колледж Грин**»), относящаяся к микрополю «автономный парламент». Номинация «*a Parliament in College Green*» («**парламент на Колледж Грин**») иллюстрирует идейно-политические взгляды «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation):

In the year 1847, great and successful exertions were used to make sure that the next year should be a year of famine too «...» what had become of the Repeal and our Parliament in College Green? Alas! Alas! the proud national aspirations that had stirred our people three years before had sunk into a dismal and despairing cry for food, or an impotent litany of execration upon our enemies. Yet the Repeal of the Union, – *a Parliament in College Green*, – this was still as ever the sole and single remedy for all our evils; and so it was still proclaimed by the Irish Confederation and by Smith O'Brien to the very last [Mitchel 1873: 235–240].

Фрагмент первоисточника свидетельствует о том, что в 1847 году, несмотря на поражение движения репилеров, один из лидеров «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) продолжал политическую агитацию за восстановление автономии ирландского парламента. Значение номинации «*a Parliament in College Green*» («**парламент на Колледж Грин**») раскрывается посредством определения ее контекстуальной дефиниции: «Парламент на Колледж Грин» – это ирландский **автономный парламент**, существовавший с 1783 года

на площади Колледж грин, восстановление которого требовали представители «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) в 1847 году». Как мы видим, в семантике номинации *«a Parliament in College Green»* («парламент на Колледж Грин») проявляется семантический компонент «ирландский автономный парламент», соотносящийся с архисемой «автономный парламент».

Приведенный выше анализ политического дневника Джона Митчелла показал, что номинации, объединенные архисемой «автономный парламент», были использованы для дескрипции политических взглядов «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation) (54,5 % употребления номинаций), а также «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) (45,5 % употребления номинаций) (рис. 13).

Рис. 13. Сравнительный анализ объема наполнения номинаций внутри микрополя «автономный парламент»

3.1.4. Семантическое микрополе «политические права католиков»

В политическом дневнике Джона Митчелла средством объективации субфрейма *«политические права католиков»* является семантическое микрополе «политические права католиков», которое объединяет 36 номинаций с архисемой «политические права католиков». Архисема «политические права католиков» номинирует субфрейм *«политические права католиков»*.

Номинации, относящиеся к микрополю «политические права католиков», отмечаются при описании политической организации «Католическая Ассоциация» (Catholic Assosiation). Примером употребления данных номинативных языковых единиц может служить номинация *«emancipation»* («эмансипация»), которая выявляется в следующем контексте:

Emancipation was carried in 1829 [Mitchel 1873: 104].

Номинация *«emancipation»* («эмансипация») является языковым средством объективации фрагмента ирландской истории, связанной с движением за

эмансипацию католического населения Ирландии. Следует отметить, что политическое движение за эмансипацию католиков было завершено в 1829 году. В результате политической борьбы католики получили право избираться в парламент Великобритании и назначаться на высшие государственные должности. Католическая эмансипация стала началом ирландского освободительного движения середины XIX века.

Построим контекстуальную дефиницию номинации *«emancipation»* («эмансипация») с учетом экстралингвистического контекста: *Движение за политические права католиков, вследствие которого католическое население Ирландии в 1829 году добилось права избираться в парламент Великобритании и занимать высшие государственные должности.*

Реализуем семантико-компонентный анализ контекстуальной дефиниции:

1. политическое движение;
2. **политические права католиков;**
3. итог политической деятельности;
4. католическое население Ирландии;
5. период 1829 года;
6. достижение желаемого результата;
7. право избираться в парламент Великобритании;
8. право занимать высшие государственные должности.

Семантико-компонентный анализ показал, что семантический признак **«политические права католиков»** выступает тождественным по отношению с архисеме микрополя «политические права католиков».

Итак, лингвистические, а также экстралингвистические данные позволяют заключить, что номинации, принадлежащие к микрополю «политические права католиков», служат для описания политической деятельности «Католической Ассоциации» (Catholic Assosiation) (100 % употребления номинаций). Данное умозаключение дает основание полагать, что эмансипация католиков являлась доминантной политической целью «Католической Ассоциации» (Catholic Assosiation) [Ross 2006: 216].

3.1.5. Семантическое микрополе «ирландская культура»

Языковыми средствами репрезентации субфрейма «ирландская культура» в политическом дневнике Джона Митчелла являются номинации, образующие семантическое микрополе «ирландская культура». Микрополе «ирландская культура» конструируется на основе интеграции номинаций по архисеме «ирландская культура». Архисема «ирландская культура» номинирует субфрейм «ирландская культура». Семантическое микрополе «ирландская культура» заполняют 36 номинаций.

В семантике номинаций, примыкающих к микрополю «ирландская культура», наблюдается архисема «ирландская культура». Номинации, у которых обнаруживается архисема «ирландская культура», были идентифицированы при описании ирландской политической группировки «Молодая Ирландия» (Young Ireland). В частности, номинация *«a certain smaller Association»* («Ассоциация, которая была определено меньше, чем «Ассоциация Репилеров») заполняет микрополе «ирландская культура»:

But within this same Association there was *a certain smaller Association*, composed of very different men. Its head and heart was Thomas Davis, a young Protestant lawyer of Cork County, who had been previously known only as a scholar and antiquarian; a zealous member of the Royal Irish Academy, and of the Archaeological Society. In the Autumn of 42, he and his friend John B. Dillon (then a Roscommon lawyer and afterwards a New York lawyer) had projected the publication of a weekly literary and political journal of the highest class, to sustain the cause of Irish nationhood, to give it a historic and literary interest which would win and inspire the youth of the country, and above all, to conciliate the Protestants, by stripping the agitation of a certain suspicion of sectarianism, which, though disavowed by O'Connell, was naturally connected with it by reason of the antecedents of its chief [Mitchel 1873: 104].

В представленном фрагменте первоисточника номинация *«a certain smaller Association»* («Ассоциация, которая была определено меньше, чем «Ассоциация Репилеров») служит для описания политической организации «Молодая Ирландия» (Young Ireland), которая являлась структурным подразделением «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation). Деятельность «Молодой Ирландии» (Young Ireland) была направлена на восстановление ирландской культуры, национальных ирландских традиций и обычаев, ирландского искусства.

Таким образом, мы видим, что семантика номинации *«a certain smaller Association»* («Ассоциация, которая была определено меньше, чем «Ассоциация Репилеров») отображается в виде «политической организации, участво-

вавшей в движении за реконструкцию *ирландской культуры*. В данной контекстуальной дефиниции отмечается компонент значения «*ирландская культура*» (архисемы микрополя «ирландская культура»).

Подытоживая сказанное, следует отметить, что номинации, сгруппированные по архисеме «ирландская культура», используются для объективации деятельности важнейшей ирландской организации первой половины XIX века – «Молодой Ирландии» (Young Ireland) (100 % употребления номинаций). Научное исследование показало, что реконструкция ирландской культуры была доминантной политической целью организации «Молодая Ирландия» (Young Ireland).

3.1.6. Семантическое микрополе «революционные методы борьбы»

В политическом дневнике Джона Митчелла объективация субфрейма «*революционные методы борьбы*» осуществляется посредством конструирования семантического микрополя «революционные методы борьбы». Семантическое микрополе «революционные методы борьбы» оформляется на основе выделения номинаций, объединяющихся вокруг архисемы «революционные методы борьбы». Номинативные единицы, принадлежащие к микрополю «революционные методы борьбы», выявляются при дескрипции ирландских организаций «Ассоциация Репилеров» (Repeal Assosiation) (29 номинаций), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation) (17 номинаций), «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) (143 номинации), а также «Протестантской Ассоциации Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation) (5 номинаций).

Рассмотрим пример употребления номинативной единицы «*a revolution*» («*революция*»), служащей языковым средством объективации политического требования лидера ирландской организации «Ассоциация Репилеров» (Repeal Assosiation):

If it be asked whether I now believe, looking calmly back over the gulf of many years, that O'Connell's voice could indeed have made *a revolution* in Ireland, I answer, beyond all doubt, Yes [Mitchel 1873: 118].

В данном контексте мы выделяем номинацию «*a revolution*» («*революция*»), в значении которой обнаруживается архисема «революционные методы борьбы». Номинация «*a revolution*» («*революция*») употребляется в качестве «*революционного метода борьбы*, с помощью которого О'Коннелл стремился аннулировать союз 1801 года, заключенный между Великобританией и Ирландией». Данная контекстуальная дефиниция иллюстрирует наличие архисемы «революционные методы борьбы».

В приведенном выше фрагменте политического дневника Джон Митчелл заостряет внимание на политической деятельности О'Коннелла. Джон Митчелл подчеркивает, что власть О'Коннелла была настолько велика, что позволила бы ему осуществить революционный переворот. Мы видим, что позиция Джон Митчелла, участника общественно-политического движения за независимость середины XIX века, склонялась к леворадикальным политическим действиям, то есть «перевороту в общественно-политических отношениях, совершаемого ненасильственным путем и приводящего к переходу государственной власти от господствующего класса к другому, общественно-передовому классу» [Толковый словарь Ушакова 2000–2017: эл. ресурс]. Придерживаясь социал-демократической политической доктрины, Джон Митчелл считал, что О'Коннелл должен был осуществить в Ирландии революцию, которая сделала бы ирландцев свободными.

Следующая номинативная языковая единица, которая обнаруживает в себе архисему «революционные методы борьбы», является номинация «*an insurrection*» («*восстание*»). Номинация «*an insurrection*» («*восстание*»), используемая при описании политической организации «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation), относится к микрополю «революционные методы борьбы». Она отображает один из методов политической борьбы «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation):

The Confederates waited until "the time" should come; and some of them, indeed, were fully resolved to make *an insurrection* in the harvest: yet, as might have been expected, "the time" never came [Mitchel 1873: 291].

В данном контексте номинация «*an insurrection*» («*восстание*») – это *революционный метод борьбы*, заключающийся в организации на территории Ирландии восстания представителями «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation). Мы видим, что в контекстуальной дефиниции отображается архисема «революционные методы борьбы».

Кроме отмеченных выше номинаций, нами была выявлена номинативная единица «*a Revolution*» («*революция*»), содержащая архисему «революционные методы борьбы»:

Revolution, then, was ruled out; and I was cut off from the Confederation, as I had been from the Repeal Association before, and on the same question—physical force. This division took place on the 5th of February, 1848. – Three weeks after, Louis Philippe fled from before the face of an outraged people; and the tocsin was sounded for *a Revolution* all over Europe [Mitchel 1873: 259].

Номинация «*a Revolution*» («*революция*»), выделенная нами в отрывке ирландского политического дневника, приобретает семантику «*революционного метода борьбы*», заключающегося в осуществлении представителями «Ирландской Конфедерации» левого крыла (Irish Confederation (left wing)) на территории Ирландии революционного переворота».

Помимо вышеперечисленных номинаций, к микрополю «революционные методы борьбы» относится номинативная единица «*Protestant Repeal Associations*» («*Протестантские Ассоциации Репилеров*»):

In fact, the Orange farmers and burghers of the North were fast becoming diligent students of the United Irishman and although they and their Order had been treated with some neglect of late, both by England and by the Irish Aristocracy, they were now taken into high favor; and arms were secretly issued to some of their lodges, from Dublin Castle. But this needed prudence; for *Protestant Repeal Associations* had been formed in Dublin, in Drogheda, and even in Lurgan, a great centre of Orangeism [Mitchel 1873: 276–277].

В данном случае номинация «*Protestant Repeal Associations*» («*Протестантские Ассоциации Репилеров*») – это «протестантские политические организации, сотрудничавшие с газетой «Объединенные ирландцы» (the United Irishman), посредством которой популяризировали *революционные методы борьбы*». Исходя из контекстуальной дефиниции, значение номинации «*Protestant Repeal Associations*» («*Протестантские Ассоциации Репилеров*») отображает архисему «революционные методы борьбы».

Итак, количественный анализ номинаций, принадлежащих к микрополю «революционные методы борьбы», описывающих деятельность четырех ирландских политических организаций, выявил следующие статистические данные: «Ирландская Конфедерация левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) – (73,7 %), «Ассоциация Репилеров» (Repeal Assosiation) – (15 %), «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation) – (8,7 %), «Протестантская Ассоциация Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation) – (2,6 %) (рис. 14).

Цифровые данные демонстрируют, что революционный метод борьбы чаще всего применялся «Ирландской Конфедерацией левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), реже – «Ассоциацией Репилеров» (Repeal Assosiation), «Ирландской Конфедерацией» (Irish Confederation), «Протестантской Ассоциацией Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation).

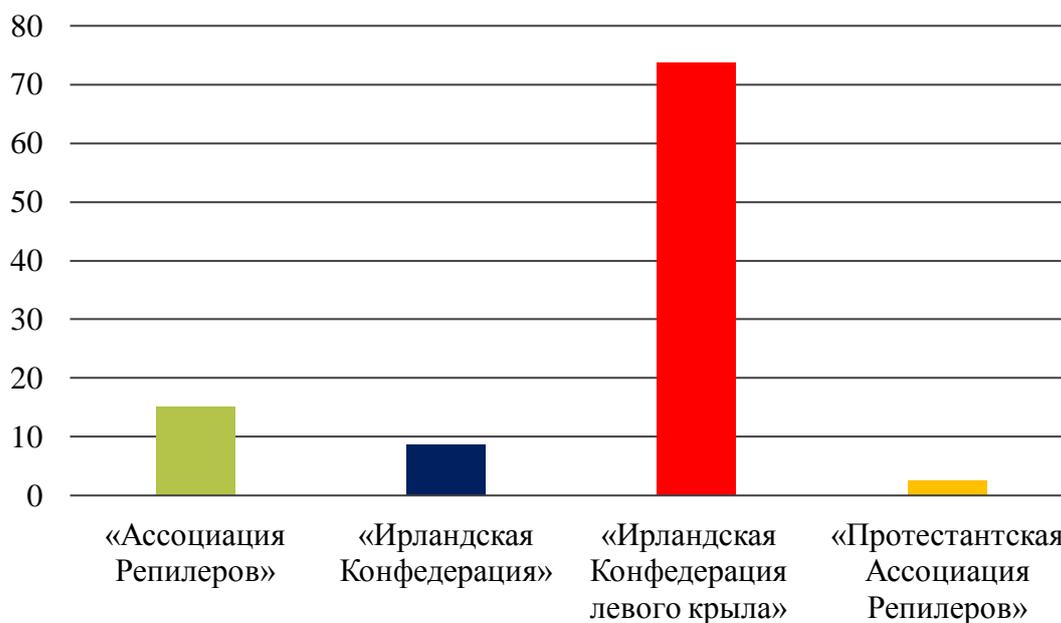

Рис. 14. Сравнительный анализ объема наполнения номинаций внутри микрополя «революционные методы борьбы»

3.1.7. Семантическое микрополе «демократическая республика»

Одним из способов языкового представления субфрейма «*демократическая республика*» в дневнике Д. Митчелла является конструирование семантического микрополя «*демократическая республика*».

Микрополе «*демократическая республика*» формируется посредством отображения номинации «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*»), которая выявляется в семи разных контекстах. Контексты употребления номинации «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*») посвящены описанию деятельности политической организации «Ирландская Конфедерация левого крыла» (Irish Confederation (left wing)).

Приведем примеры употребления номинации «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*») в политическом дневнике Джона Митчелла: It was May, '48: and in the opinion of our London enemies, the time had come to put an end to treason and sedition in Ireland by all or any means. They knew we would not commence an actual insurrection, until November; and they feared that by that time Ireland might be too strong for them. They betrayed their apprehensions in various ways. The Morning Chronicle, then a ministerial organ, to rouse the fear and rage of ignorant English readers, discoursed in this manner:

– "Let us suppose *an Irish Republic* established on the most democratic basis, and a government formed of the present heads of the Repeal party, Messrs. O'Brien, Meagher, and Mitchel, with, perhaps, an infusion of O'Connells and MacHales. Their

avowed 'mission' is to break up the 'old British empire; 'their appetites would have been whetted by Saxon blood, and their ambition flushed by success over Englishmen. An unemployed and desperate population would be on their hands; and their only chance, of existence would consist in expending its energies on foreign war. Let us proceed to reflect that they would then, as now, possess in every town of Great Britain an Irish garrison, and that then, as now, they would command the sympathies and assistance of all the disaffected part of our working population" [Mitchel 1873: 275].

В упомянутом фрагменте первоисточника освещается политическое мнение английских СМИ, связанное с подготовкой «Ирландской конфедерацией» левого крыла (Irish Confederation (left wing)) майского восстания 1848 года. Следует акцентировать внимание на том, что Великобритания выражала серьезные опасения распространением в Ирландии в середине XIX века леворадикального национально-освободительного движения. Номинация «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*») употребляется в качестве «*демократической республики*, разрушавшей политическую зависимость Ирландии от Британской империи». В данной контекстуальной дефиниции определяется архисема «демократическая республика».

Приведем еще один отрывок первичного ирландского исторического дискурса XIX века, в котором номинация «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*») является средством экспликации политической позиции британских СМИ:

It was May, '48: and in the opinion of our London enemies, the time had come to put an end to treason and sedition in Ireland by all or any means. They knew we would not commence an actual insurrection, until November; and they feared that by that time Ireland might be too strong for them. They betrayed their apprehensions in various ways. The Morning Chronicle, then a ministerial organ, to rouse the fear and rage of ignorant English readers, discoursed in this manner: <...> "Let any sensible man calmly ask himself what possible chances all these contingencies combined would leave for preserving peace. Well, then, say our opponents, let war come; we will reconquer Ireland. If you do, you will be exactly where you are now; but will you be able to conquer her? Recollect that if England would be the 'natural enemy' of *an Irish Republic*, France and America would be her 'natural allies' " [Mitchel 1873: 275].

В контексте демонстрируется номинация «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*»), в семантике которой обнаруживается архисема «демократическая республика». Номинация «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*») приобретает значение «*демократической республики*, предполагающей политическую независимость от Великобритании, в союз с которой вступают Франция и

США». Таким образом, в контекстуальной дефиниции фиксируется архисема «демократическая республика». Примечательно, что в английской газете *Morning Chronicle* («Утренняя хроника») поднимался вопрос о возможности заключения в середине XIX века внешнеполитического союза между Францией, Ирландией и США, который подрывал бы политическое влияние Великобритании.

Примером употребления номинации «*an Irish Republic*» («ирландская республика») может служить следующий отрывок политического дневника Джона Митчелла:

"My friends, the People's Sovereignty, the land and sea and air of Ireland for the People of Ireland: this is the gospel that the heavens and the earth are preaching, and that all hearts are secretly burning to embrace. Give up forever that old interpretation you put upon the word 'Repeal.' Repeal is no priest-movement; it is no sectarian movement; it is no money swindle, nor 'Eighty-two' delusion, nor puffery, nor O'Connellism, nor Mullaghmast 'greencap' stage-play, nor loud-sounding inanity of any sort, got up for any man's profit or praise. It is the mighty, passionate struggle of a nation hastening to tie born into new national life; in which unspeakable throes all the parts, and powers, and elements of our Irish existence,—our Confederations, our Protestant Repeal Associations, our Tenant-right Societies, our Clubs, Cliques, and Committees,—amidst confusions enough and the saddest jostling and jumbling, — are all inevitably tending to one and the same illustrious goal, — not a local legislature — 'not a return to 'our ancient Constitution,' not a golden link or a patchwork Parliament, or a College Green chapel-of-ease to Saint Stephen's—but *an Irish Republic*, one and indivisible [Mitchel 1873: 281].

Номинация «*an Irish Republic*» («ирландская республика») выполняет ключевую роль в трансляции политического мнения Д. Митчелла, лидера «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)).

Согласно Д. Митчеллу, конечной целью ирландского национально-освободительного движения середины XIX века, способствовавшего формированию многочисленных политических организаций, таких как «Ассоциация Репилеров» (Repeal Assosiation), «Католическая Ассоциация» (Catholic Assosiation), «Молодая Ирландия» (Young Ireland), «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation), «Ирландская Конфедерация правого крыла» (Irish Confederation (right wing))», «Ирландская Конфедерация левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), «Протестантская Ассоциация Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation), должна была стать демократическая республика.

Таким образом, опираясь на экстралингвистику, мы можем определить значение номинации «*an Irish Republic*» («ирландская республика») в качестве

«единой и неделимой *демократической республики*, за которую должны были бороться многочисленные ирландские политические организации». Характерной чертой контекстуальной дефиниции является то, что в ней выделяется архисема «демократическая республика».

Итак, нами было обнаружено, что номинация «*an Irish Republic*» («*ирландская республика*»), представленная в семи различных контекстах, раскрывающая важнейшее политическое требование «Ирландской Конфедерации левого крыла», формирует семантическое микрополе «демократическая республика».

3.1.8. Семантическое микрополе «методы ненасильственного сопротивления»

В политическом дневнике Джона Митчелла языковая репрезентация субфрейма «методы ненасильственного сопротивления» предполагает конструирование семантического микрополя «методы ненасильственного сопротивления». Микрополе «методы ненасильственного сопротивления» заполняется номинациями, у которых обнаруживается архисема «методы ненасильственного сопротивления». В дневнике Д. Митчелла было выявлено 882 номинации с архисемой «методы ненасильственного сопротивления».

Из 361 номинативной единицы 177 было использовано для описания политических взглядов «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation), 25 – для демонстрации политической программы «Католической Ассоциации» (Catholic Assosiation), 58 – для репрезентации политической деятельности «Молодой Ирландии» (Young Ireland), 58 – для экспликации идейно-политических установок «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), 14 – для пояснения политической доктрины «Ирландской конфедерации правого крыла» (Irish Confederation (right wing)), 16 – для освещения политической борьбы «Ирландской конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), Confederation (left wing)), 13 – для изображения политической позиции «Протестантской Ассоциацией Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation).

Приведем примеры репрезентации данных номинаций в первичном ирландском историческом дискурсе:

Then began *the series of vast open-air meetings*, to which the peasantry, accompanied by their priests, Repeal Wardens, and "Temperance bands," flocked in numbers varying from 50,000 to 250,000, – (I take the reduced and disparaging estimate of enemies; but the Repeal newspapers put up the Tara meeting to 400,000) [Mitchel 1873: 98].

В данном контексте мы выделяем номинацию *«the series of vast open-air meetings»* («серия массовых собраний на открытом воздухе»). В контекстуальном значении вышеупомянутой номинации прослеживается архисема «методы ненасильственного сопротивления». Номинация *«the series of vast open-air meetings»* («серия массовых собраний на открытом воздухе») употребляется в значении «одного из *методов ненасильственного сопротивления*, заключавшегося в проведении массовых собраний на открытом воздухе с участием крестьян, духовенства, уполномоченных по отмене Акта об унии 1801 года, «Умеренной группы» (50000–250000 человек)».

В научном исследовании следует отметить номинацию *«agitation»* («агитация»), в которой также присутствует архисема «методы ненасильственного сопротивления». Номинация используется при описании политической деятельности «Католической Ассоциации» (Catholic Assosiation):

He was the great Catholic Barrister. If any tyrannical scheme of the Orange Corporation of Dublin was to be exposed and baffled; if, in any prosecution of a Catholic newspaper, the Orange Judges were to be bearded on the Bench, and the Orange jurors shamed in their jury-box, O'Connell was the champion to whom the labor and the honor fell. It would be long to tell the series of legal battles he fought in the Four Courts and at county assizes. His tone and manner were always defiant and contemptuous. If he knew the Judges were predetermined, and the jury well and truly packed, he condescended to argue no points of law; but launched out into denunciation of the whole system of law and government in Ireland; informed the jurors that they knew they were packed; charged the Judges with having advised and urged on the prosecution which they pretended to try; in short, set his client and his client's case at one side as a minor and collateral affair; took all Ireland for his client; and often made Judges, Sheriffs, and juries feel that they were the real criminals on trial.

It is easy to understand that this conduct, if it did not save his clients, inspired the people. All Ireland was proud of him, and felt that he had been sent as their deliverer. At length he renounced the general practice of law (which brought him in £8,000 per annum) and became a professional Agitator. He established the Catholic Association, expressly to promote the emancipation of the Catholics from all remaining penal laws; and finding that his *agitation* produced small impression in England, he at length suddenly left Dublin on the eve of an election for Clare County <...> [Mitchel 1873: 102].

Значение номинации *«agitation»* («агитация») определяется в качестве «метода ненасильственного сопротивления, заключавшегося в распространении Даниэлом О'Коннеллом политической доктрины эмансипации католиков».

Контекстуальная дефиниция, приведенная выше, освещает одну из эффективных тактик «ненасильственного протеста и убеждения» [Шарп 2005: 76]. Политическая тактика борьбы, применяемая О'Коннеллом, выражалась в организации публичных выступлений с целью распространения движения эмансипации католиков. Итак, в значении номинации «*agitation*» («*агитация*») эксплицируется архисема «методы ненасильственного сопротивления».

Номинации, в значении которых фиксируется архисема «методы ненасильственного сопротивления», используются Джоном Митчеллом и при описании политической организации «Молодая Ирландия» (Young Ireland): Though by profession a barrister, Davis had been a mere silent student till his twenty-fifth year; and his studies had ranged from poetry to statistics, and back again. Of history, in several languages, who was a voracious reader. He had thoroughly mastered the economic and political questions involved in the connexion of Ireland with England; and thought it shame and sin (which, indeed, it was and is), that our old island should be devoured by strangers; that the people of the ancient clans, who had once taught half the schools and won half the battles in Europe, should send tribute of corn and cattle; nay, (as Athens did of old to Crete), tribute of her choicest youth also, of her genius and her energy, to swell the pride and power of inferior race. He longed to see Ireland standing on her own feet, using her own resources for her own behoof, living her own genial life, with her own flag floating above her, – a free and sovereign State among the nations of Europe. And he knew that all this might be achieved, if only the hereditary religious feuds of ages could be healed: and by inculcation of mutual tolerance and respect, by kindling a common love for our own land, by education, by *the promotion of Irish art*, and re-awakening of Irish military spirit, he hoped to effect it all <...> [Mitchel 1873: 177–178].

В отрывке первичного ирландского исторического дискурса выделяется номинация «*the promotion of Irish art*» («*популяризация ирландского искусства*»), в семантике которой содержится архисема «методы ненасильственного сопротивления». Интерпретируя значение номинации «*the promotion of Irish art*» («*популяризация ирландского искусства*») в виде «*метода ненасильственного сопротивления*, благодаря которому Томас Дэвис, представитель «Молодой Ирландии» (Young Ireland), пытался популяризировать и реконструировать ирландское искусство», мы наблюдаем архисему «методы ненасильственного сопротивления».

В семантике номинации «*a meeting*» («*собрание*»), использованной для демонстрации политической деятельности «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), объективируется архисема «методы ненасильственного сопро-

тивления». Приведем пример использования номинации «*a meeting*» («*соб-ра-ние*») в первоисточнике:

At *a meeting* of the Irish Confederation, it was determined to pass a resolution of thanks to those foreign nations, especially the Americans, who would have fed our people if they could only have reached them through the English Government [Mitchel 1873: 228–229].

Контекстуальное значение номинации «*a meeting*» («*собрание*») подразумевает «метод ненасильственного сопротивления», используемый представителями «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), который заключался в организации массовых митингов на территории Ирландии». Данная контекстуальная дефиниция показывает, что она содержит в себе архисему «методы ненасильственного сопротивления».

Ряд номинаций, в значении которых отмечается архисема «методы ненасильственного сопротивления», эксплицированы для объективации деятельности организации «Ирландская Конфедерация правого крыла» (Irish Confederation (right wing)):

The deputies were received by a multitudinous and enthusiastic *meeting* in the Dublin Music Hall; and Meagher presented to the citizens of Dublin, with glowing words, a magnificent flag, the Irish Tri-color, of Green, White, and Orange, surmounted by a pikehead Government [Mitchel 1873: 271].

В отрывке первичного ирландского исторического дискурса мы находим номинацию «*a meeting*» («*собрание*»), которая демонстрирует тактику политической борьбы организации «Ирландская Конфедерация правого крыла» (Irish Confederation (right wing)). Семантика номинации «*a meeting*» («*массовое собрание*») может быть репрезентирована в виде «основного метода ненасильственного сопротивления», выразившегося в организации Томасом Мигером массового собрания в Концертном зале Дублина. Контекстуальная дефиниция демонстрирует наличие архисемы «методы ненасильственного сопротивления». Архисема «методы ненасильственного сопротивления» позволяет отнести номинацию «*a meeting*» («*собрание*») к микрополю «методы ненасильственного сопротивления».

Представим фрагмент политического дневника Джона Митчелла, в котором объективируется номинация «*meetings*» («*собрания*»), которая указывает на специфику деятельности организации «Ирландская конфедерация левого крыла»:

The February revolution, also, at once obliterated the feuds of the Irish Confederation. Nobody would now be listened to there, who proposed any other mode of redress for Irish grievances than the sword. Beilly and myself, without ceremony, walked back into its *meetings*; and a resolution was passed with enthusiastic acclamation, that

the Confederate clubs should become armed and officered, so that each man should know his right-hand and his left-hand comrade, and the man whose word he should obey. All the second-rate cities, as well as Dublin, and all the country towns, were now full of clubs, which assumed military and revolutionary names, – the "Sarsfield Club," the "Emmet Club," and so forth; and the business of arming proceeded with commendable activity [Mitchel 1873: 262].

В отрывке первичного ирландского исторического дискурса XIX века реконструируется политическое событие, связанное с распространением на территории Ирландии революционных идей. В выделенном нами контексте описывается политическая деятельность левого крыла «Ирландской конфедерации» (Irish Confederation (left wing)), идейные представители которой в 1848 году на одном из собраний приняли резолюцию о вооружении. Проанализировав политические действия «Ирландской конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)), становится возможным выявление контекстуального значения номинации «*meetings*» («*собрания*»). Итак, «*meetings*» («*собрания*») – это «*метод ненасильственного сопротивления*, выражающийся в организации в 1848 году представителями «Ирландской Конфедерации левого крыла» (Irish Confederation (left wing)) массовых собраний, на которых призывали к более радикальным политическим действиям».

При описании Джоном Митчеллом политической деятельности «Протестантской Ассоциации Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation) нами также наблюдаются номинации, которые заполняют микрополе «методы ненасильственного сопротивления»:

Though by profession a barrister, Davis had been a mere silent student till his twenty-fifth year; and his studies had ranged from poetry to statistics, and back again <...> He longed to see Ireland standing on her own feet, using her own resources for her own behoof, living her own genial life, with her own flag floating above her, – a free and sovereign State among the nations of Europe. And he knew that all this might be achieved, if only the hereditary religious feuds of ages could be healed: and by inculcation of mutual tolerance and respect, by kindling a common love for our own land, by education, by the promotion of Irish art, and re-awakening of Irish military spirit, he hoped to effect it all. It gave him intense pleasure when *the Dublin Evening Mail*, the greatest organ of Irish Orangeism, came out (for example) with such hints as this: – "If a British Union cannot be formed, perhaps an Irish one might. What could Repeal take from Irish Protestants that they are not gradually losing 'in due course?' " [Mitchel 1873: 177–178].

В приведенном выше фрагменте акцентируется внимание на деятельности «Протестантской Ассоциации Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation). В нем подчеркивается, что основным инструментом политической борьбы «Протес-

тантской Ассоциации Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation) были СМИ. В частности, в политико-литературной газете the Dublin Evening Mail («Дублинская вечерняя почта»), выпускаемой «Протестантской Ассоциацией Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation), распространялась идея о движении за отмену унии 1801 года, к которому должны были примкнуть ирландские протестанты.

Продемонстрированный нами контекст характеризуется наличием номинации *«the Dublin Evening Mail»* («Дублинская вечерняя почта»), семантика которой во многом детерминирована экстралингвистическими факторами. В частности, значение номинации *«the Dublin Evening Mail»* («Дублинская вечерняя почта») объективируется в качестве *«метода ненасильственного сопротивления»*, широко применяемого представителями «Протестантской Ассоциацией Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation), заключавшегося в выпуске политико-литературной газеты». В репрезентированной нами контекстуальной дефиниции обнаруживается архисема «методы ненасильственного сопротивления».

Итак, рассмотрев номинации, относящиеся к микрополю «методы ненасильственного сопротивления», мы можем заключить, что политическая тактика, основанная на методах ненасильственного сопротивления, применялась «Ассоциацией Репилеров» (Repeal Assosiation), «Католической Ассоциацией» (Catholic Assosiation), «Молодой Ирландией» (Young Ireland), «Ирландской Конфедерацией» (Irish Confederation), «Ирландской конфедерации» правого и левого крыла (Irish Confederation (right and left wing)), а также «Протестантской Ассоциацией Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation).

В ходе построения микрополя «методы ненасильственного сопротивления» выяснилось, что для «Ассоциации Репилеров» (Repeal Assosiation), «Католической Ассоциации» (Catholic Assosiation), «Молодой Ирландии» (Young Ireland), «Ирландской Конфедерации» (Irish Confederation), «Ирландской конфедерации» правого и левого крыла (Irish Confederation (right and left wing)), «Протестантской Ассоциации Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation) методы ненасильственного сопротивления были основным средством политической борьбы.

Количественные показатели номинаций, принадлежащих к микрополю «методы ненасильственного сопротивления», освещающих деятельность политических организаций, были распределены следующим образом: «Ассоциация Репилеров» (Repeal Assosiation) – 49,03 %, «Молодая Ирландия» (Young Ireland) – 16 %, «Ирландская Конфедерация» левого крыла (Irish Confederation (left wing)) – 4,43 %, «Ирландская Конфедерация» (Irish Confederation) – 16 %, «Католическая Ассоциация» (Catholic Assosiation) – 6,93 %, «Ирландская Конфедерация» правого крыла (Irish Confederation (right wing)) – 3,89 %, «Протестантская Ассоциация Репилеров» (Protestant Repeal Assosiation) – 3,6 % (рис. 15).

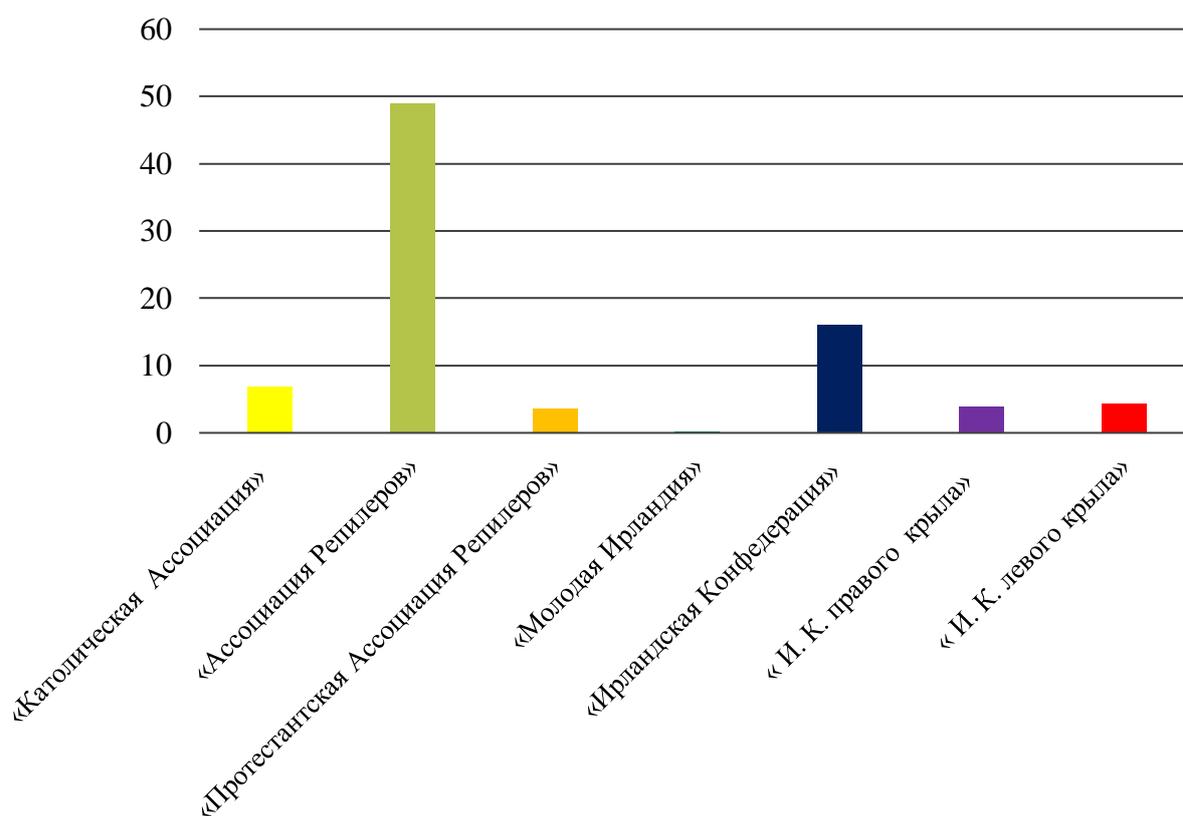

Рис. 15. Сравнительный анализ объема наполнения номинаций внутри микрополя «методы ненасильственного сопротивления»

3.2. Интерпретационный этап

Последним этапом анализа исторического понятия «ирландская политическая идентичность» является лингвокогнитивная интерпретация. Лингвокогнитивная интерпретация нацелена на раскрытие исторических событий, связанных с конструированием ирландской политической идентичности первой половины XIX века, посредством выстраивания иерархической структуры семантических микрополей.

Научное исследование показало, что семантические микрополя «ирландская политическая идентичность» иллюстрируют процесс конструирования ирландской политической идентичности в первой половине XIX века. Научная работа раскрыла специфику понятия «ирландская политическая идентичность» через призму автономных семантических микрополей, детерминированных фреймовой структурой исторического понятия.

Нами было определено, что микрополя «отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «демократическая республика», «методы ненасильственного сопротивления», соотнесенные с субфреймами фрейма исторического

понятия «ирландская политическая идентичность», являются составными элементами конструирования в Ирландии в первой половине XIX века политической идентичности.

В научной работе было выяснено, что в ирландском историческом дискурсе XIX века понятие «ирландская политическая идентичность» в большей степени вербализируется посредством номинаций, примыкающих к микрополю «отмена унии» (количество номинативных единиц 434). Вторым по численности микрополем является микрополе «методы ненасильственного сопротивления» (количество номинативных единиц 361). Третьим – микрополе «революционные методы борьбы» (количество номинативных единиц 194). Микрополе «ирландская культура» и «политические права католиков» равны по объему. Каждое из них содержит 36 номинаций. Микрополе «автономный парламент» включает в себя 33 номинативные единицы, микрополе «демократическая республика» лишь 7 (рис. 16).

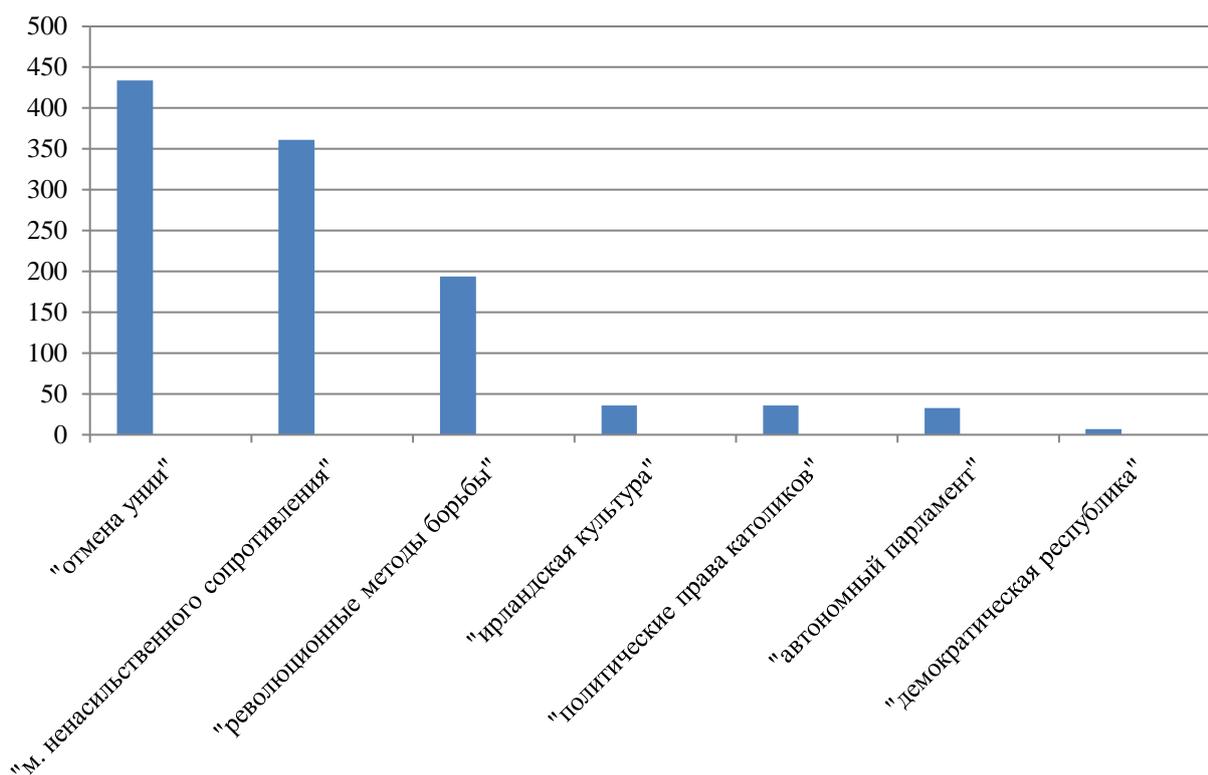

Рис. 16. Объем семантических микрополей, заполняющих семантическое поле «ирландская политическая идентичность»

В монографии акцентируется внимание на особенностях конструирования ирландской политической идентичности в первой половине XIX века. По нашему мнению, в середине XIX века осознание ирландцами своей политической идентичности происходило в результате общественно-политического

движения за независимость. Экстралингвистические и лингвистические данные указывают на то, что в первой половине XIX века ирландское общество было достаточно политизировано. Как известно, в середине XIX века политизация ирландского социума проявилась в создании многочисленных общественно-политических организаций, таких как «Ассоциация Репилеров», «Католическая Ассоциация», «Молодая Ирландия», «Ирландская Конфедерация», «Ирландская Конфедерация правого крыла», «Ирландская Конфедерация левого крыла», а также «Протестантская Ассоциация Репилеров». Каждая из политических организаций предлагала свой политический сценарий развертывания ирландского освободительного движения (табл. 2).

Таблица 2

Политические требования ирландских политических организаций

Политические организации	Отмена унии	Автономный парламент	Политические права католиков	Ирландская культура	Революционные методы борьбы	Демократическая республика	Методы ненасильственного сопротивления
«Католическая Ассоциация»	-	-	+	-	-	-	+
«Ассоциация Репилеров»	+	+	-	-	+	-	+
«Протестантская Ассоциация Репилеров»	+	+	-	-	+	-	+
«Молодая Ирландия»	+	+	-	+	+	-	+
«Ирландская Конфедерация»	+	+	-	-	+	-	+
«Ирландская Конфедерация правого крыла»	+	+	-	-	+	-	+
«Ирландская Конфедерация левого крыла»	+	+	-	-	+	-	+

Мы видим, что доктрины большинства ирландских политических организаций середины XIX века опирались на идейно-политическую теорию национализма (умеренный, радикальный, культурный). Так, представители «Ассоциации Репилеров», «Ирландской Конфедерации», «Ирландской Конфедерации правого крыла», «Протестантской Ассоциации Репилеров», относя себя к представителям умеренного национализма, стремились аннулировать союз 1801 года, заключенный между Великобританией и Ирландией, а также реконструировать автономный ирландский парламент. «Католическая Ассоциация», реализуя программу национально-освободительного движения, вела борьбу за расширение политических прав католиков. «Молодая Ирландия», отстаивая принципы

культурного национализма, была сфокусирована на реконструкции ирландской культуры. Наконец, «Ирландская Конфедерация левого крыла», выдвигая лозунги радикального национализма, призывала к революционному перевороту и созданию ирландской независимой демократической республики.

Выводы к главе 3

1. Понятие «ирландская политическая идентичность», отображающееся в первичном ирландском историческом дискурсе первой половины XIX века, объективируется посредством семантических микрополей «отмена унии», «автономный парламент», «политические права католиков», «ирландская культура», «революционные методы борьбы», «демократическая республика», «методы ненасильственного сопротивления».

2. Семантические микрополя актуализируют важнейшие цели ирландских политических организаций XIX века и являются базисными элементами конструирования ирландской политической идентичности.

3. Анализ семантических микрополей показал, что наиболее важной политической доктриной, повлиявшей на формирование ирландской политической идентичности первой половины XIX века, был умеренный национализм (микрополе «методы ненасильственного сопротивления» 32,8 %; микрополе «отмена унии» 39,4 %; микрополе «политические права католиков» 3,27 %; микрополе «автономный парламент» – 3 %). Вторым политическим течением, конструировавшим ирландскую политическую идентичность, стал леворадикальный национализм. Леворадикальный национализм распространял радикальные методы политического сопротивления (микрополе «революционные методы борьбы» – 17,6 %; микрополе «демократическая республика» – 0,6 %). Наконец, к третьему политическому течению, под воздействием которого происходил процесс ирландского политического самоотождествления, относился культурный национализм. Культурный национализм позиционировался ирландскими политическими деятелями в качестве дополнительного средства политической борьбы (микрополе «ирландская культура» – 3,27 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе ретроспективная когнитивно-дискурсивная методика анализа исторического понятия позволила реконструировать специальное знание, связанное с формированием в XIX веке ирландской политической идентичности. Когнитивно-дискурсивная методика анализа исторического понятия состояла из трех последовательных этапов: 1) понятийно-корпусный этап; 2) этап конструирования семантических микрополей, соотносящихся с фрагментами исторического понятия; 3) интерпретационный этап.

На понятийно-корпусном этапе осуществлялись следующие последовательные процедуры: 1) критический анализ вторичного ирландского исторического дискурса XIX века; 2) построение фрейма понятия «ирландская политическая идентичность», 3) поиск и критический анализ первоисточников; 4) создание языкового корпуса первоисточника.

Конструирование микрополей производилось на основе выявленного ранее языкового корпуса первоисточника (политического дневника Джона Митчелла), состоящего из контекстов употреблений номинаций, репрезентирующих содержательную сторону понятия «ирландская политическая идентичность».

Семантическое микрополе являлось способом языковой репрезентации субфрейма (фрагмента исторического понятия). Семантическое микрополе наполнялось номинациями, объединенными по общей архисеме семантического микрополя. Архисема семантического микрополя номинировала построенные ранее субфреймы фрейма понятия «ирландская политическая идентичность».

Заключительный этап ретроспективной когнитивно-дискурсивной методики анализа исторического понятия состоял в социолингвистической интерпретации семантических микрополей. Вследствие конструирования семантического микрополя «методы ненасильственного сопротивления», микрополя «отмена унии», микрополя «политические права католиков», микрополя «автономный парламент» было установлено, что умеренный национализм играл первостепенную роль в формировании политической идентичности ирландцев.

Было выявлено, что субфрейм «революционные методы борьбы» отображает второстепенную политическую доктрину ирландского общественного движения середины XIX века – радикальный национализм. Политические взгляды радикального национализма разделяли представители организации «Ирландская Конфедерация левого крыла» во главе с Джоном Митчеллом. Доктрина ирландского радикального национализма предусматривала осуществление революционного переворота и создание в Ирландии демократической республики.

Сконструированное микрополе «революционные методы борьбы» (194 контекстов употребления номинативных единиц) демонстрирует, что революционные методы борьбы были использованы не только представителями «Ирландской Конфедерации левого крыла». Отдельные черты радикального национализма проявились при анализе политической деятельности «Ассоциации Репилеров», «Ирландской Конфедерации», «Протестантской Ассоциации Репилеров». Необходимо отметить, что ирландские лидеры идейно-политического течения радикального национализма подчеркивали важность установления в Ирландии независимой демократической республики. Микрополе «демократическая республика» (7 контекстов употребления номинативных единиц) подтверждает то, что в XIX веке сторонники ирландского радикального национализма стремились укрепить свое политическое влияние.

Изучение процесса конструирования политической идентичности ирландцев требует также освещения идейного течения культурного национализма. В Ирландии идейно-политическое течение культурного национализма стало основной политической доктриной организации «Молодая Ирландия». С точки зрения ирландцев, состоявших в «Молодой Ирландии», национально-освободительное движение должно было сопровождаться реконструкцией ирландской культуры, традиций и обычаев. Построенное микрополе «ирландская культура» (36 контекстов употребления номинативных единиц) подтвердило то, что борьба за восстановление национальной ирландской культуры являлась важной составляющей общественно-политического движения за независимость в середине XIX века.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод о том, что политическая идентичность ирландцев являлась сложным многомерным социальным конструктом, формируемым представителями политических организаций первой половины XIX века. В ходе исследования выяснено, что семантические микрополя объективировали важнейшие цели и методы политической борьбы. Политические доктрины умеренного, радикального и культурного национализма стали определяющими факторами конструирования политической идентичности ирландцев в середине XIX века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова О. В. Некоторые особенности речи и ее построения // Язык и действительность: сборник науч. трудов памяти В. Г. Гака / С. Г. Тер-Минасова [и др.]; отв. ред. В. Д. Мазо. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – С. 450–456.
2. Алексеева Е. В. Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования: учеб. пособие для сред. проф. образования / Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова; под ред. В. П. Козлова. – 3-е изд., доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.
3. Алексеева Л. М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
4. Алексеева Л. М. Метафора в дискурсе: учеб. пособие для студентов фак. соврем. иностр. яз. и лит., обучающихся по направлению подготовки магистров «Филология и коммуникация» / Л. М. Алексеева [и др.]; МОиН РФ, ФГБОУ ВПО «Перм. гос. нац. исслед. ун-т». – Пермь: РИО ПГНИУ, 2013. – 240 с.
5. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 206 с.
6. Ананьева Ю. С., Мишланова С. Л. Дефиниционное моделирование медицинской терминологии. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 127 с.
7. Антонова Н.Л., Бусыгина А.Г. Идентичность как социальный феномен: теоретико-методологические основания социального конструктивизма // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2 (132). – С. 12–16.
8. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1995. – 767 с.
9. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
10. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I–XV. – 896 с.
11. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 367 с.
12. Арутюнова Н. Д. Культурные концепты // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 / Ред. кол.: Арутюнова Н. Д., Спиридонова Н. Ф. – М.: Индрик, 2003. – С. 325–326.
13. Арутюнова Н. Д., Уфимцева А. А. Аспекты семантических исследований. – М.: Издательство «Наука», 2003. – 355 с.
14. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 267–279.

15. Барт Р. Дискурс истории // Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – С. 438–440.
16. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // М. Бахтин. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 234–407.
17. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – Изд. 2-е. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
18. Беленький И. Л. Русская история в XIX–начале XX в.: трансформация историографических представлений в советскую и постсоветскую эпоху // Россия XX столетия в исторической науке: взгляды, концепции, ценностные подходы. Шевырин В. М. Проблемно-тематический сборник: в 3 частях. Сер. «Социальные и гуманитарные науки в XX в.». – М., 2000. – С. 22–57.
19. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова; пер. с фр. Ю. Н. Караулова и др. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
20. Бисерова Н. В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Бисерова Наталья Васильевна; [Место защиты: Перм. гос. нац. исслед. ун-т]. – Пермь, 2018. – 23 с.
21. Богатикова Е. П., Мишланова С. Л., Филиппова А. А. Особенности представления специального знания в медицинском дискурсе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. – № 3 (25). – С. 215–218.
22. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. Воронежский государственный университет, 2001. – С. 25–36.
23. Бондарко А. В. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. – СПб.: Наука, 2005. – 480 с.
24. Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. – СПб.: Наука, 2003. – С. 5.
25. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). – Ленинград: «Наука», 1979. – 232 с.
26. Бубырева Ж. А. Когнитивные основы номинаций осязательного восприятия: на материале русского, французского, английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Бубырева Жанна Анатольевна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Белгород, 2011. – 207 с.

27. Бурлак С. А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / С. А. Бурлак, С. А. Старостин. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.
28. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
29. Вандриес Ж. Язык // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 440–458.
30. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
31. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
32. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
33. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
34. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
35. Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН / Отв. ред. академик Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – 1138 с.
36. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии. – М., 1984. – 210 с.
37. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы) / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. – 331 с.
38. Гаврилова М. В. Методы и методика исследования политической коммуникации // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24 (1). – С. 22–29.
39. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
40. Горохов В. Г. Метод историко-критического анализа концептуальных схем науки Александра Койре // История философии. – 2015. – Т. 20. – С. 284–292.
41. Горский Д. П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М., 1961. – 352 с.

42. Данн Д. Политическая философия – будущее человечества // Русский журнал. 07.05.2009. URL: <http://russ.ru/pole/Politicheskaya-filosofiya-budushee-chelovechestva>.
43. Данн Д. Революция // Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / Под ред. И. Савкина. – М.; СПб.: Алетейя, 2008. – С. 108–130.
44. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Т. А. ван Дейк; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
45. Дементьев В. В. Ситуации непрямого общения // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 34–43.
46. Дуринова Г. В. Когнитивные методы в исторической семантике // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. – № 6. – С. 124–133.
47. Живов В. М. Заспанные младенцы и матери-детоубийцы: из истории слов и понятий // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / под ред. В. М. Живова. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – С. 370–404.
48. Жоламанова Е. И. Теория семантического поля: традиции и новации // AUSA Academic Review. – Бишкек, 2009. – С. 149–154.
49. Захарова Е. П. Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 12–19.
50. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. – М., 1964. – 466 с.
51. Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Либроком, 2009. – 327 с.
52. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев; рец.: В. А. Белошапкова, А. А. Зализняк, А. М. Коршунов. – М.: Издательство Московского университета, 1976. – 308 с.
53. Звегинцев В. А. Семасиология. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 321 с.
54. Зиберт Ю. На чужбине я открываю свою собственную «немецкость» / Ю. Зиберт // Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации / Ред. Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – С. 41–52.
55. Иконникова В. А. Особенности функционирования терминологических единиц, обозначающих реалии, в англоязычных текстах по истории России // Материалы международной конференции, посвящённой 70-летию доктора

филологических наук, почётного работника высшей школы РФ, лауреата премии правительства РФ в области образования Ольги Васильевны Афанасьевой. Сборник научных статей. Московский городской педагогический университет. 2019. – С. 16–21.

56. Иконникова В. А. Роль культурного компонента значения терминов американской юстиции и политкорректности в межкультурной коммуникации // Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и практические аспекты. Сборник научных трудов: в 2 частях. – М., 2020. – С. 56–62.

57. Инютина Л. А. Семантическое поле пространства в отражении лексики сибирских летописей XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 1 (17). – С. 14–22.

58. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / Е. Ю. Бельская [и др.]; под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Маториной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. – 416 с.

59. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.

60. Кагарлицкий Ю., Маслов Б. Между Фреге и Фуко: методологические ориентиры исторической семантики // Понятия, идеи, конструкции: очерки сравнительной исторической семантики / Под ред. Ю. Кагарлицкого, Д. Калугина, Б. Маслова. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 9–38.

61. Камынин В. Д. Дискурс в современной историографической науке // История науки и техники в современной системе знаний: вторая ежегодная конференция кафедр Истории науки и техники, 8 февраля 2012. – Екатеринбург: [УМЦ УПИ], 2012. – С. 82–87.

62. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.

63. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.

64. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.

65. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.

66. Катлишина Т. С. Культурологический анализ структуры концепта «идентичность» в научном дискурсе // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 204–212.
67. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.
68. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. филол. фак. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
69. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко; отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
70. Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избр. статьи: в 2 т. / пер. с нем. К. Левинсон. – М., 2014. – Т. 1. – С. 23–44.
71. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета / Сборник статей под редакцией Ханса Эриха Бедкера. Перевод с немецкого. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 21–33.
72. Колесников А. С. Мишель Фуко и его «Археология знания» // Фуко Мишель. Археология знания = L'Archeologie du savoir / [пер с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова]. – СПб.: Гуманитарная академия, 2004. – С. 5–30.
73. Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980. – С. 287–288.
74. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории / Р. Дж. Коллингвуд. – М.: Наука, 1980. – 485 с.
75. Колокольцева Т. Н. Роль диалога и диалогичности в современном коммуникативном пространстве (на материале средств массовой информации) // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 50–57.
76. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский; отв. ред. Ю. С. Степанов. – Изд. 4-е. – М.: URSS: Либроком, 2009. – 147 с.
77. Кормилицына М. А. Рефлексы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 20–25.
78. Корчинский А. В. Историческая семантика (история понятий) // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Издание 2-е. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, ИВИ РАН, 2016. – С. 174–176.

79. Котов В. Н. Введение в изучение истории. – Киев: Издательское объединение «Вища школа», 1982. – 132 с.
80. Кошечков Г. Н. Методологические воззрения М. Н. Покровского // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. Т. 1 (Гуманитарные науки). – 2014. – № 1. – С. 57–61.
81. Кравцов Е. В. Научный дискурс как вид институционального вида дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 25 (284). – С. 130–131.
82. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?: Монография. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
83. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. 284 с.
84. Крайнов Г. Н. История // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 191.
85. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитив. исслед.: [сб. ст.] / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. 208 с.
86. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
87. Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
88. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
89. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
90. Ланглуа Ш. В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / Ш. В. Ланглуа, Ш. Сеньобос; пер. с фр. А. Серебряковой; гос. публ. ист. б-ка России. 2-е изд. / под ред. и со вступ. ст. Ю. И. Семенова. – М., 2004. – 305 с.
91. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006 (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 472 с.
92. Лейчик В. М. Люди и слова. – М.: Наука, 1982. – 177 с.
93. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 280–287.
94. Лубский А. В. Дискурс исторический // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 93–95.

95. Лыткина О. И., Селезнева, Л. В. Проблема комплексного изучения дискурса: фрейм и концепт // Социальная политика и социология. – 2011. – № 5. – С. 377–385.
96. Маджаров А. С., Ключевский В. О. Художественное начало междисциплинарного метода исторического исследования // Вестн. сев. (арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2017. – № 5. – С. 37–45.
97. Мазур Л. Н. Историко-биографический метод // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 151–152.
98. Мазур Л. Н. Историко-генетический метод // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 153.
99. Мазур Л. Н. Объект исторического исследования // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 346–347.
100. Макарова Т. С. Репрезентация понятия «ирландская политическая идентичность» в историческом дискурсе XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Макарова Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Пермский гос. нац. исслед. ун-т]. – Пермь, 2021. – 165 с.
101. Манукян Я. А. Концептуально-фреймовая модель языковой игры в субкультуре немецких военнослужащих: 1871–1945: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Манукян Янис Ашотович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Пятигорск, 2011. – 225 с.
102. Манукян Я. А. Особенности языка немецких солдат двух мировых войн (на материале понятийного поля «Продовольственное снабжение в армии») / Я. А. Манукян // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – Кострома, 2007. – Т. 13, № 3, основной выпуск. – С. 120–124.
103. Мартюшов Л. Н. Основы теории и методологии истории. [Текст]: учебное пособие / Л. Н. Мартюшов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 182 с.
104. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений / Ю. С. Маслов. 6-е изд., стер. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 304 с.
105. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
106. Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история, метод. – М., 1996. – 80 с.

107. Мельникова О. М. Ретроспективный метод // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 442–443.
108. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков [Текст] = Introduction à l'étude comparative des langues indoeuropéennes / А. Мейе; вступ. ст. М. Сергиевский; пер. Д. Кудрявского; перераб. и доп. по 7-му фр. изд. А. Сухотиным. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 510 с.
109. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 416–439.
110. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе; пер. с фр. А. В. Дилигенской; под ред. Б. В. Горнунга и М. Н. Петерсона. – 2. изд., испр. и доп. – М.: УРСС, 2004 (Тип. ООО Рохос). – 101 с.
111. Минский М. Структура для представления знаний // Психология машинного зрения. – М.: Мир, 1978. – С. 249–338.
112. Миньяр-Белоручева А. П. Типология исторического дискурса // Язык и текст. – 2015. – Т. 2, № 2. – С. 8–16.
113. Мишланова С. Л., Гуреева А. М. Вариативность терминологии Международного Бакалавриата: монография / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 157 с.
114. Мишланова С. Л. Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии: [монография] / С. Л. Мишланова, М. А. Хрусталева; Федер. агентство по образованию, Перм. гос. ун-т. – Пермь: ПГУ, 2009. – 180 с.
115. Мишланова С. Л., Бисерова, Н. В., Филиппова А. А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. – 2020. – № 51. – С. 52–71.
116. Могильницкий Б. Г. Историческая наука // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 171–176.
117. Мусаева Е. М. Когнитивный анализ способов метафорического представления концепта АМЕРИКАНСКАЯ НАЦИЯ в историческом нарративном дискурсе (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 1997.
118. Нелюбин Л. Л. История науки о языке / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: наука, 2011. – 376 с.
119. Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974. – 222 с.
120. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.

121. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 117–123.
122. Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М.: Высш. школа, 1982. – 272 с.
123. Орачева О. И., Подвинцев О. Б. Политическая мысль в терминах и лицах: учеб.-метод. пособие. / Перм. ун-т; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 1998. – 315 с.
124. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. – 2013. – № 3 (9). – С. 13–18.
125. Плехова О. Г. Исторический дискурс: институциональные характеристики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2 (106). – С. 99–105.
126. Покок Дж. Г. А. Квентин Скиннер: история политики и политика истории // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 134. – С. 75–92.
127. Покровский М. М. Материалы для исторической грамматики латинского языка. – М.: Унив. тип., 1898. – 277 с.
128. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. – М.: Унив. тип., 1895. – 123 с.
129. Политов А. В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14, Вып. 4. – С. 50–62.
130. Полякова Е. Н. Лексика и ономастика в памятниках письменности и в живой речи Прикамья. Избранные труды. – Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПСИ МОСУ, ПССГК. 2002. – 304 с.
131. Полякова Е. Н. Лексика местных деловых памятников XVII – начала XVIII века и принципы ее изучения: учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: Пермский ун-т, 1979. – 102 с.
132. Попова З. Д., Стернин Н. А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Либрком, 2009. – 172 с.
133. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. – М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2011. – 172 с.
134. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 191 с.

135. Попова З. Д., Стернин И. А. Семанико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
136. Проскурин С. Г., Райкова А. С. К истокам становления сравнительно-исторического метода исследований в семасиологии. Понятие концептуализированной области // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 3 (4). – С. 258–263.
137. Пучков С. И. Вербальный портрет Муаммара Каддафи в СМИ до и после военного конфликта в Ливии (на материале испанской периодики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 6 (777). – С. 335–344.
138. Радченко О. А. Школа слов и вещей: закат одной научной парадигмы // Вестник МГЛУ. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2013. – Вып. 5 (665). – С. 150–158.
139. Рамазанов С. П. Критика исторического источника // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. – М.: Аквилон, 2014. – С. 239.
140. Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: [учеб. пособие] / Ю. А. Русина; М-во образования и науки Рос. Федерации. Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.
141. Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во «Алтейя. Историческая книга», 2007. – 523 с.
142. Самарин Д. А. Проблема смешения языков в концепции Г. Шухардта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – С. 75–79.
143. Серебренникова Е. Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – С. 13–18.
144. Сиротина О. Б., Гольдин В. Е. Речевая коммуникация и ее изучение // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 3–5.
145. Сиротинина О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи // Человек – текст – культура: [коллективная монография] / [Г. В. Битенская; под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой]; деп. образования администрации Свердл. обл., ин-т развития регион. образования. – Екатеринбург: Ин-т развития регион. образования, 1994. – С. 105–124.
146. Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, Летний сад, 2002. – С. 12–74.

147. Скиннер К. Амброджо Лоренцетти о силе и славе республик // Новое литературное обозрение. – 2017. – № 146. – С. 39–60.
148. Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Логос. – 2013. – Т. 23, № 2. – С. 155–186.
149. Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Журнал политической теории. – 2010. – № 1. – С. 170–182.
150. Скиннер К. Истоки современной политической мысли; перевод с английского Анатолия Яковлева. – М.: Дело, 2018. – Т. 1: Эпоха Ренессанса / перевод с английского Андрея Олейникова, 2018. – 461 с.
151. Скиннер К. Истоки современной политической мысли; перевод с английского Анатолия Яковлева. Москва: Дело, 2018. – Т. 2: Эпоха Реформации. 2018. – 564 с.
152. Скиннер К. Коллингвудовский подход к истории политической мысли: становление, вызов, перспективы // Неприкосновенный запас. 2004. – № 66. – С. 55–66.
153. Скиннер К. О свободе республик // Современная республиканская теория свободы / Под ред. Е. Рощина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 25–42.
154. Скиннер, К. Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна; науч. ред. О. В. Хархордин. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 120 с.
155. Скиннер К. Язык и политические изменения // Логос. 2005. – Т. 15. – № 3. – С. 143–152.
156. Стебунова К. К. Когнитивно-дискурсивные механизмы фразеологической номинации в близкородственных и неблизкородственных языках: на материале текстов произведений Н. В. Гоголя и их переводов на украинский и английский языки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Стебунова Кира Константиновна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Белгород, 2014. – 221 с.
157. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1997. – С. 294–358.
158. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
159. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слов в контексте. – Воронеж: Истоки, 2011. – 150 с.
160. Столярова Э. А. О некоторых трудностях лексикографического представления обиходной коммуникации // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 76–79.

161. Субботин К. Ю. Опыт посторения понятийных областей в дискурсе исихазма // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Яковлева. – 2011. – № 3–1 (71). – С. 197–202.
162. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 129.
163. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
164. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
165. Телия В. Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости / В. Н. Телия // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – Гл. 4. – С. 250.
166. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: теория и некоторые частные ее приложения. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 816 с.
167. Уфимцева А. А. Лексическое значение. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
168. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.
169. Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Кубрякова Е. С., Телия В. Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация/ отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1997. – С. 7–19.
170. Ухтомский А. А. Доминанта / Алексей Ухтомский. – СПб. и др.: Питер, 2002. – 448 с.
171. Фомина И. В. Дифференцированная номинация в когнитивном аспекте: на материале супермногочленных синонимических рядов в русском и английском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 23 с.
172. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка. – М.: «Наука», 1984. – 175 с.
173. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12: Прикладная лингвистика / Сост. В.А. Звегинцева. – М.: Радуга, 1983. – С. 74–122.
174. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52–90.

175. Филлюшкин А. И. Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А. И. Филлюшкина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 323 с.
176. Фуко М. Археология знания = L'Archeologie du savoir / [пер с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова]. – СПб.: Гуманитарная академия, 2004. – 416 с.
177. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов. – Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. – С. 74–97.
178. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996. – С. 47–96.
179. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитар. наук: пер. с фр. / Мишель Фуко; [Вступ. ст. Н.С. Автономовой, с. 7–27]. – СПб.: А-сэд: АОЗТ «Талисман», 1994. – 405 с.
180. Чернобровкина Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. Научная периодика: проблемы и решения. – 2011. – С. 125–129.
181. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / М.: Изд-во «Флинта», «Наука», 2006. – 254 с.
182. Шабаев В. Г. Грамматические, лексические и когнитивные аспекты аналитической глагольной номинации в английском языке [Текст]: монография / В. Г. Шабаев. – Красноярск: Науч.-инновационный центр, 2015. – 309 с.
183. Шалак В. И. Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / Российская акад. наук; ин-т философии; В. И. Шалак. – М.: Омега-Л, 2004. – 272 с.
184. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.
185. Шейгал Е. Л. Семиотика политического дискурса: дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.19 / Елена Иосифовна Шейгал; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2000. – 440 с.
186. Ширяев Е. Н. Структура интенциональных конфликтных диалогов разговорного языка // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, ин-т рус. языка и лит. – Саратов: [б. и.], 2000. – С. 80–85.
187. Шухардт Г. О классификации романских диалектов // Избранные статьи по языкознанию [Текст] / Г. Шухардт. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 122–140.

188. Шмаков В. С. Структура исторического знания и картина мира. – Новосибирск: Наука. Сибирское Отделение, 1990. – 187 с.
189. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 278 с.
190. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 254 с.
191. Юмашева Ю. Ю. Научное издание исторических документов в электронной среде: проблемы источниковедения и археографии // Историческая информатика. – 2017. – № 1. – С. 125–139.
192. Юрченкова Е. Ю. Сопоставительный анализ когнитивных стратегий номинации растений в русском и немецком языках: на материале зоонимных фитонимов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Юрченкова Елизавета Юрьевна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Томск, 2018. – 225 с.
193. Charles J. Fillmore Frames semantics and the nature of language // In Annals of the New York Academy of Sciences: Conference of the Origin and Development of Language and Speech. – New York, 1976. – P. 20–32.
194. Dijk T.A. van. The study of discourse // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1: Discourse as Structure and Process. – London Thousand Oaks, New Delhi, 1997. – P. 1–34.
195. Dunn J. The Identity of the History of Ideas // Philosophy. – 1968. – Vol. 43, № 164. – P. 85–104.
196. Fillmore C. J. Frame semantics / C. J. Fillmore // Cognitive Linguistics: basic readings [Dirk Geeraerts (ed.)]. – Berlin: Walter de Gruyter, 2006. – P. 373–400.
197. Fillmore Charles J. An alternative to checklist theories of meaning // Processing of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, ed. Cathy Cogen et al. – Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 1975. – P. 123–131.
198. Fillmore Charles J. Scenes-and-frames semantics // Linguistic structures processing (Fundamental Studies in Computer Science, 5), ed. Antonio Zampolli. – Amsterdam: North-Holland, 1977. – P. 55–81.
199. Fillmore C. J. Frame semantics / C. J. Fillmore // Cognitive Linguistics: basic readings [Dirk Geeraerts (ed.)]. – Berlin: Walter de Gruyter, 2006. – P. 373–400.
200. Fillmore Charles J. and Beryl T. Atkins. Toward a frame-based lexicon: the semantics of RISK and its neighbors // Frames, fields and contrasts: new essays in semantic and lexical organization, ed. Adrienne Lehrer and Eva Feder Kittay. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. – P. 75–102.
201. Harris Zelling S. The background of transformational and metalanguage analysis. URL: <http://surl.li/rtpf> (дата обращения 26.03.2021).

202. Makarova T. S. Concept «identity» in antique philosophical discourse // *Amazonia Investiga*. Vol. 8, № 19 / Marzo – Abril 2019. – P. 207–211.
203. Makarova T. S. The concept «independence» in the Irish historical political discourse of the 19th century // *Amazonia Investiga*. – Vol. 8. – № 19 / Marzo – Abril 2019. – P. 17–23.
204. Makarova T. S., Khlybova, M. A. Discourse and discourse analysis in the concept of sociohumanitarian knowledge // *Humanities and Social Sciences Reviews*. Vol. 7. – № 6 / November 2019. – P. 900–905.
205. Meringer R. Lateinisch cucurbita ventosa, italien ventosa, franz ventouse «Schröpfkopf» // *Wörter und sachen*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1909. – Bd 4. – S. 177–197.
206. Pocock J. G. A. *Between Gog and Magog: The Republican Thesis and the Ideologia Americana* // *Journal of the History of Ideas*. – 1987. – Vol. 48. – № 2. – P. 325–346.
207. Pocock J. G. A. *Political Thought and History. Essays on Theory and Method*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 278 p.
208. Pocock J. G. A. *The Machiavellian Moment. Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition*. Princeton: Princeton University Press, 1975. – 648 p.
209. Pocock J. G. A. *The Reconstruction of Discourse: Towards the Historiography of Political Thought* // *MLN*. 1981. – Vol. 96. – № 5. – P. 959–980.
210. Schuchardt H. *Etymologische Probleme und Prinzipien* // *Zeitschrift für romanische Philologie*. 1902. – V. 26. – S. 385–427.
211. Skinner Q. *Language and Political Change* // *Political Innovation and Conceptual Change* / T. Ball, J. Farr, R. L. Hanson (eds). – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 6–24.
212. Skinner Q. *Meaning and Understanding in the History of Ideas* // *History and Theory*. 1969. – Vol. 8, № 1. – P. 3–53.
213. Skinner Q. *Some Problems in the Analysis of Political Thought and Action* // *Political Theory*. – 1974. – Vol. 2, № 3. – P. 277–303.
214. Spitzer L. *Essays in historical semantics*. N.Y.: S.F. Vanni, 1948. – 316 p.
215. Sundén, K. F. *A new etymological group of Germanic verbs and their derivatives: a study on semantics*. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1943. – 250 p.
216. Trier J. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: die Geschichte eines Sprachlichen feldes*. Heidelberg: C. Winter, 1931. – 347 p.
217. Ullman S. *The principles of semantics*. Oxford: Basil Blackwell, 1963. – 352 p.

ИСТОЧНИКИ

1. Афанасьев Г. История Ирландии. – СПб., 1907. – 312 с.
2. Гольман Л. И. История Ирландии / Под ред. Л. И. Гольмана. – М.: Мысль, 1980. – 390 с.
3. Грудзинский В. В. Имперская проблема и англо-ирландская уния 1801 года // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 24 (379). – С. 122–136.
4. Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. – М., 1949. – 366 с.
5. Керженцев П. Ирландия в борьбе за независимость. – М.: Соцэкогиз, 1936. – 244 с.
6. Кунина В. Революционное движение Ирландии в 1848 году // Вопросы истории. Октябрь. – М., Издательство «Правда», 1949. – № 10. – С. 95–107.
7. Макарова Т. С. Исторический дискурс как разновидность научного дискурса // Научный альманах. – Тамбов, ООО «Консалтинговая компания Юком», 2018. – № 9–2 (47). – С. 167–169.
8. Connolly James. The Re-Conquest of Ireland. Fleet Street. – 1915. URL: <https://www.marxists.org/archive/connolly/1915/rcoi/index.htm> (дата обращения 30.06.2020).
9. Fisher Joseph R. The end of the Irish Parliament. London: Edward Arnold, 1911. – 340 p. URL: <https://archive.org/details/endofirishparlia00fish/page/40> (дата обращения 03.02.2020).
10. Foster Roy F. Modern Ireland, 1600-1972 / R.F. Foster. London etc.: Penguin books, 1989. – XIII. – 688 p.
11. Gwynn Dennis. Daniel O’Connell. Cork University Press, 1947. – 262 p. URL: <https://archive.org/details/danieloconnell0000unse/page/n5/mode/2up> (дата обращения 12.02.2021).
12. Gwynn Dennis. Daniel O’Connell: The Irish Liberator. Hutchinson & Co, Ltd, 1929. – 288 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=XZ5NAQAAlAAJ&dq=editions:UOM39015013001691&hl=ru> (дата обращения 26.06.2020).
13. Gwynn Dennis. Young Ireland and 1848. Cork University Press, 1949. – 325 p. URL: https://books.google.ru/books?id=pJtnAAAAMAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения 26.06.2020).
14. Jackson Alvin. Home rule: an Irish history, 1800–2000. Oxford University Press, 2003. – 391 p. URL: <https://books.google.de/books?=&hl=uk#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 11.07.2020).

15. Geoghegan, Patrick M. King Dan Daniel O'Connell 1775–1829: the Rise of King Dan: [Электронный ресурс]. Gill and Macmillan Ltd, 2008. – 320 p. URL:https://books.google.com.br/books?id=G9z4AwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения 12.02.2021).

16. Mitchel J. The crusade of the period; and, Last conquest of Ireland (perhaps). New York: Lynch, Cole & Meehan, 1873. – Vol. IV. – 332 p. URL: <https://archive.org/details/crusadeofperioda04mitcuoft/page/n341/mode/2up> (дата обращения 26.03.2021).

17. Ross David. Ireland. History of a Nation = Ирландия. История нации: [книга по страноведению на англ. яз.] / David Ross. – СПб.: КАРО; New Lanark: Geddes & Grosset, 2006. – 384 с.

18. Suzman M. Ethnic Nationalism and State Power: The Rise of Irish Nationalism, Afrikaner Nationalism and Zionism. Springer, 2016. – 288 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=E8JsCwAAQBAJ&pg=PA214&dq=%09Thomas+Davis,+The+Thinker+and+Teacher,+Arthur+Griffith,+M.H.+Gill+%26+Son,+1922.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjhxqrqhfLbAhWBFJoKHWNyDJ8QuwUIM-zAB#v=onepage&q=%09Thomas%20Davis%2C%20The%20Thinker%20and%20Teacher%2C%20Arthur%20Griffith%2C%20M.H.%20Gill%20%26%20Son%2C%201922.&f=false> (дата обращения 26.06.2020).

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский словарь = APC. – М.: Советская энциклопедия. В. К. Мюллер. 1969. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/muller/1006846> (дата обращения 24.02.2020).
2. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/> Ланглуа (дата обращения 01.03.2021).
3. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/> Сень-обос (дата обращения 01.03.2021).
4. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. – М.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 1 А–З. – 699 с.
6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Краткий словарь по логике / Д. П. Горский А. А. Ивин, А. Л. Никифоров; под ред. Д. П. Горского. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
8. Малая советская энциклопедия, 3-е издание. / Главный редактор Б. А. Введенский., Т. 6. – М., БСЭ, 1958. с. 1312 стб., 32 л. ил., карт.: ил., карт.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Изд-во: Флинта; Наука, 2011. – 312 с.
10. Николаев Г. А. Англо-русский исторический словарь. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Лексикон», 1995. – 464 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. Екатеринбург, «Урал-Советы» («Весть»), 1994. – 800 с.
12. Политические словари и справочники – Политика. НЭС. URL: <http://politike.ru/termin/diskurs.html> (дата обращения 09.07.2020).
13. Полякова Е. Ю. Англо-ирландская уния 1801 // Большая российская энциклопедия. БРЭ 2005–2019. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1821622 (дата обращения 13.02.2021).
14. Словарь современных понятий и терминов. 4-е изд., дораб. и доп. / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова. – М.: Республика, 2002. – 527 с.
15. Толковый словарь Ушакова. Словари и энциклопедии на Академике: [Электронный ресурс]. Академик, 2000. – 2017. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf//ushakov/1007378/РЕВОЛЮЦИЯ> (дата обращения 03.03.2020).

16. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
17. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: БЭС, 1998. – 685 с.
18. Collins English Dictionary – Complete and Unabridged = CED: [Электронный ресурс]. 12th Edition. Harper Collins Publishers 1991, 1994, 1998, 2000, 2003, 2006, 2007, 2009, 2011, 2014. URL: <http://www.thefreedictionary.com/Repeal> (дата обращения 24.02.2020).
19. Murray James A. H. A new English dictionary on historical principles: founded mainly on the materials collected by the philological society. Vol. VIII, part 1. Oxford: Clarendon Press at Oxford, 1914. – 958 p. URL: <https://archive.org/details/oed8aarch/page/n945> (дата обращения 03.02.2020).
20. The Oxford English Dictionary / J. A. Simpson, E. S. C. Weiner = OED. 2nd ed. Vol. XVI. Oxford: Clarendon Press, 1989. – 1015 p. <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/> (дата обращения 26.12.2020).

Научное издание

Макарова Татьяна Сергеевна
Мишланова Светлана Леонидовна

Критический анализ исторического дискурса

Монография

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Т. С. Макарова*

Объем данных 1,72 Мб
Подписано к использованию 21.05.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15